

Вячеслав КУЗНЕЦОВ

Для обсуждения

**ГЛОБАЛЬНАЯ СТРУКТУРНАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
XXI ВЕКА: ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ,
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Доклад

*весенней научной сессии авторов и участников
научно-издательского Проекта
«Безопасность Евразии»
Москва, 30 мая 2006 года*

МОСКВА – 2006

*Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем
"Безопасность Евразии"»*

Вячеслав Николаевич Кузнецов
член-корреспондент РАН
Шеф-редактор журнала
«Безопасность Евразии»

**ГЛОБАЛЬНАЯ СТРУКТУРНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
XXI ВЕКА: ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Научный доклад
издаётся в авторской редакции

Научное издание
Предтиражный экземпляр
Объём 4 печ. л.

Оригинал-макет и полиграфические
работы: журнал «Безопасность Евразии»

Подписано
в печать
28 августа 2006 года

Адрес издателей, учредителей, редакции: 109044, г. Москва, Саринский пр.,
д. 13/2, стр. 3

Контактный телефон (7+495) 676-64-92,
факс (7+495) 676-44-11

НАУЧНЫЙ Издательский проект «Безопасность Евразии»

НАУЧНЫЙ Издательский Проект – журнал «Безопасность Евразии», Энциклопедический словарь «Безопасность Евразии», Научный альманах высочайших гуманитарных технологий «НАВИГУТ» – являются частным, некоммерческим, неправительственным предприятием.

Журнал «Безопасность Евразии» основан в 1999 году. Выходит с 2000 года ежеквартально. Объём – 544 стр. Формат (60 x 88/8). Тираж – 300 экз.

Авторы: учёные, политики, журналисты, специалисты России и многих стран мира. Направления – социология, экономика, философия, экология, политология, право, религиоведение, мораль, педагогика, история.

Шеф-редактор журнала Вячеслав Кузнецов, член-корреспондент Российской Академии Наук, доктор социологических наук. Председатель Редакционного Совета – Рудольф Яновский, член-корреспондент Российской Академии Наук, доктор философских наук. Главный редактор – Геннадий Сергеев, Президент Фонда поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ».

Тематика журнала: личная, национальная и коллективная безопасность человека, семьи, страны, современной цивилизации; достижение солидарности, терпимости, доверия и ответственности между людьми, институтами и народами; сохранение и укрепление экологической устойчивости; образование молодёжи и взрослых; предупреждение и преодоление мирными средствами конфликтов; содействие человеку

и семье в достижении благополучия и достойной жизни.

Основные рубрики: Свобода и ответственность, Человек и Семья, Молодёжь, Труд, Философия Победы, Общественная Цель, Российские Идеалы, Российские Ценности, Долг, Национальные Интересы, Смысл Жизни, Российская Мечта, Историческая память, Российская идеология, Среда безопасности, Сетевой подход, Институционализация XXI, Диалог цивилизаций, Доверие, Культура Мира, Культура безопасности, Культура глобализации, Мировоззрение, Солидарность, Геополитика, Геоэкономика, Геокультура, Терпимость, Компромисс, Высокие Гуманитарные Технологии, Образование, За Нашу и Вашу безопасность, Ответственная безопасность, Политология безопасности, Социология безопасности, Философия безопасности, Евразия, Россия, Экологическая безопасность, Предпринимательство и безопасность, Научная жизнь, Книжное и журнальное обозрение. Каждая рубрика ориентирована на формирование культуры предотвращения возможных угроз, опасностей, рисков и вызовов XXI века; культуры ответов на состоявшиеся угрозы, опасности, риски и вызовы.

В журнале и других изданиях Проекта могут быть размещены чёрно-белая и цветная реклама, фотоочерки, информация о вакансиях в научной и культурно-просветительской, образовательной сферах во всех странах мира.

Журнал издаётся в Москве. При выделении грантов издание может быть осуществлено на ряде других языков.

Для обсуждения

Вячеслав Кузнецов

Научный доклад

**ГЛОБАЛЬНАЯ СТРУКТУРНАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
XXI ВЕКА: ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ,
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Весенняя научная сессия
авторов и участников
научно-издательского Проекта
«Безопасность Евразии»
Москва, 30 мая – 2006 года*

Разделы доклада

- Формирование евразийской безопасности как геокультурная научная проблема XXI века
- Смысл евразийского гуманитарного стратегического компромисса
- Российская дорожная карта для европейского классического гуманизма и европейской безопасности в XXI веке
- Формирование азиатской безопасности XXI века как стратегическая гуманитарная инновация
- Евразийский гуманитарный стратегический компромисс как евразийская безопасность, как гуманитарная инновация
- Основы идеологии евразийской безопасности
- Социология культуры глобальной безопасности XXI века: геокультурный аспект
- Социологичность новой динамики международной безопасности
- Проблема объекта: видимость и сущность новой сферы безопасности
- Трансформация субъекта глобальной структурной гуманитарной революции XXI века
- Формирующаяся среда разворота всего мира к каждому Человеку
- Социология становления глобальной структурной гуманитарной революции XXI века
- Динамика единой гуманитарной парадигмы (геополитической, геоэкономической, геокультурной) в становлении культуры глобальной безопасности XXI века

Доклад

Для обсуждения

Вячеслав Кузнецов

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРУКТУРНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XXI ВЕКА: ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

КУЗНЕЦОВ Вячеслав Николаевич – член-корреспондент Российской Академии Наук, доктор социологических наук, профессор, зам. Академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, директор Института социально-политических исследований РАН, зав. Кафедрой «Социология безопасности» Социологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии»

Содержание

Формирование евразийской безопасности как геокультурная научная проблема XXI века	2
Смысл евразийского гуманитарного стратегического компромисса	17
Российская дорожная карта для европейского классического гуманизма и европейской безопасности в XXI веке	24
Формирование азиатской безопасности XXI века как стратегическая гуманитарная инновация	28
Евразийский гуманитарный стратегический компромисс как евразийская безопасность, как гуманитарная инновация	32
Основы идеологии евразийской безопасности	39
Социология культуры глобальной безопасности XXI века: геокультурный аспект	42
Социологичность новой динамики международной безопасности ...	43
Проблема объекта: видимость и сущность новой сферы безопасности	46
Трансформация субъекта глобальной структурной гуманитарной революции XXI века	52
Формирующаяся среда разворота всего мира к каждому Человеку	54
Социология становления глобальной структурной гуманитарной революции XXI века	60
Динамика единой гуманитарной парадигмы (геополитической, геоэкономической, геокультурной) в становлении культуры глобальной безопасности XXI века	66
Сведения об авторе доклада	68
Основные публикации автора по теме доклада	70
Литература	72
Рубрики журнала «Безопасность Евразии»	79

* © В.Н. Кузнецов, 28 января 2006 года.

Первые дни и месяцы 2006 года обозначили стремительное нарастание перемен практически на всех континентах. В движение пришли сотни миллионов людей. На *поверхности событий* обозначились многочисленные институциональные образования, ориентированные на содействие благополучию, достоинству и безопасности многих людей.

Однако даже предварительные международные социологические исследования, ориентированные на понимание содержания стремительных изменений, выявили *сложные глобальные внутренние преобразования*, реальным индикатором которых стала неудовлетворённость надёжностью и эффективностью личной безопасности человека, а также состоянием безопасности стран и регионов, коллективной (международной, глобальной) безопасности.

Поэтому, в представленном докладе автор стремится более подробно рассмотреть источники мировой динамики, суть нового ведущего глобального противоречия в контексте социологического, геокультурного анализа и синтеза.

Основной гипотезой моей работы является предположение о том, что на фоне глобальных институциональных перемен в 2003–2005 годах начала разворачиваться глобальная структурная гуманитарная революция XXI века.

Сопереживания, радость и печаль практически каждого человека в России, многих миллионов женщин и мужчин в других странах (Белоруссия, Украина, Азербайджан, Казахстан) весной и летом 2005 года сопровождали подготовку, празднование 60-летия Великой Победы Советского Народа над фашизмом. Не меньший эмоциональный, интеллектуальный накал сопровождает сегодня анализ ожидаемых (позитивных) и странных масштабных итогов празднования людьми и народами обретения ими свободы, справедливости и безопасности¹.

Главным итогом глобального анализа народами России и многих стран мира, по моему мнению, стало оформляющееся понимание смысла личной, общественной, национальной, региональной и международной безопасности как безопасности человека, как безопасности для всех, для каждого человека.

Первым итогом такого осмысления сути всех перемен в мире стало конструктивное творчество в сфере строительства новой архитектуры безопасности Российской Федерации; Европы, Азии, Евразии, США; глобальной безопасности XXI века.

Вторым итогом творчества народов может быть определено формирование научной проблемы о принципиальной возможности создания глобальной безопасности при практически полной концептуальной неразработанности феноменов «*азиатская безопасность*» и «*евразийская безопасность*».

Обе проблемы взаимосвязаны и взаимодополнительны: именно безопасность каждого человека (безопасность для всех) может стать конструктивным ядром для «строительства» азиатской и евразийской безопасности.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ГЕОКУЛЬТУРНАЯ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА

В предложенном сообщении я и стремлюсь социологически исследовать и обосновать необходимость и возможность, пути и способы создания динамичной, эффективной и востребованной азиатской и евразийской безопасности на основе геокультурного подхода.

¹ О попытках фальсификации истории. Заявление Государственной Думы // Парламентская газета. 2005. 3 июня. С. 3.

Актуальность безопасности для всех

Первое десятилетие XXI века оформило потребность сотен миллионов людей, всего международного сообщества в новых моделях региональной и глобальной безопасности. Возникает оправданный вопрос: почему?

Но это только первый, исходный вопрос. Второй вопрос связан с востребованностью нового качества безопасности, её динамики; наличия учёта особенностей в изменении субъекта и объекта безопасности.

Третий вопрос ориентирован на характер научной парадигмы, которая содействует как исследованию самого феномена новой безопасности, так и среды безопасности.

Вместе три вопроса чётко и своевременно, на мой взгляд, сформулированы в «Программе российской партии жизни», представленной российской общественности в мае 2005 года. «Выживание человека на Земле, – утверждают её авторы, – сохранение его как биологического вида потребует *смены основных цивилизационных парадигм, новой структуры целей и ценностей человеческой деятельности*»¹ (Выделено мною – В.К.).

За последние пять лет в России, во многих странах мира состоялись тысячи научных конференций, ориентированных именно на анализ причин беспокойства по поводу состояния безопасности. К июню 2005 года сложились обобщающие авторитетные доклады и материалы с обоснованием желательных изменений в функционировании российской безопасности (для России)², для Европы³, для США⁴, для отдельных регионов Азии (для Китая)⁵, для всего мирового сообщества⁶.

Некоторые общие тенденции, представленные в этих материалах, могут быть тезисно изложены в такой последовательности.

Основное внимание во всех вариантах новых стратегий (концепций, законов) безопасности обращено на необходимость перераспределения доминирования с безопасности государства на безопасность человека.

Безопасность человека становится всеохватывающим условием, связывая воедино тенденции развития человека, личной безопасности, его прав и свобод.

Национальной безопасности недостаточно для осуществления гарантий безопасности человека. Индивидуумам необходима защита от произвола власти (государ-

¹ Программа российской партии жизни // Российская газета. 2005. 13 мая. С. 12.

² Ратиани Н. Стратегию национальной безопасности приближают к практике // Известия. 2005. 2 февраля. С. 2.

³ 16 мая 2005 года в Варшаве открылся третий саммит глав европейских государств с главной темой: «Роль Совета Европы в новой архитектуре европейской безопасности». См.: Кочук Г. Европейский выбор // Труд. 2005. 17 мая. С. 1.

⁴ Стратегия и тактика США в осуществлении государственной политики XXI века в сфере безопасности определена, в основном, содержанием трёх документов: «Национальная стратегия безопасности Соединённых Штатов Америки», «Национальная стратегия внутренней безопасности» и «Национальная стратегия борьбы с оружием массового уничтожения». См.: «The National Security Strategy of the United States of America» [«Национальная стратегия безопасности Соединённых Штатов Америки»], The White House, Washington, DC, Sep. 2002, URL. <<http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.pdf>>; «National Strategy for Homeland Security» [«Национальная стратегия внутренней безопасности»], The White House, Office of Homeland Security, Washington, DC, Sep. 2002, URL.

http://www.whitehouse.gov/homeland/book/nat_strat_hls.pdf; «National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction» [«Национальная стратегия борьбы с оружием массового уничтожения»], The White House, Washington, DC, Sep. 2002, URL. <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/12/WMDStrategy.pdf>.

⁵ Развёрнутое определение новых подходов Китая к концепции безопасности впервые сформулировано в 2000 году (China's National Defense in 2000: прим. 18 «1. The security situation»; China's National Defense in 2000: прим. 72).

⁶ БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединённых Наций // Безопасность Евразии. 2005. № 1; Кофи Аннан. «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех». Доклад Генерального секретаря 21 марта 2005 года // Безопасность Евразии. 2005. № 1.

ства) через верховенство закона, через защиту насущной сути человеческой жизни, через обеспечение человеческого достоинства и вопросов культуры, веры и любви.

Потенциал науки, новых информационных технологий может содействовать в коренном преобразовании стратегии осуществления безопасности человека: в переходе от *пассивных стратегий* реагирования (вызов – ответ, опасность – ответ, угроза – ответ) к *эффективным стратегиям* превентивности и предотвращения – к новой культуре безопасности, основанной на культуре мира, диалоге людей, культур и цивилизаций; к культуре предотвращения.

Безопасность человека начинается с понимания исходного факта – сам человек активный участник обеспечения своей безопасности и безопасности других людей. Способность каждого человека действовать в секторе безопасности от своего имени, а также от имени других людей является важнейшей особенностью новых подходов к безопасности XXI века.

Социологический анализ этих пяти основных тенденций, реально влияющих на трансформацию глобальной безопасности, предполагает их сопоставление с другой комплексной доминантой безопасности – динамикой расходов на вооружение во всём мире.

В недавно опубликованном ежегодном докладе за 2005 год Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) обоснована и представлена тревожная тенденция: по сравнению с 2003 годом за 2004 год всемирные расходы на вооружение выросли на 8 процентов и составили сенсационную сумму в 1,035 триллиона долларов. На каждого человека, живущего на Земле, израсходовано в прошлом году на оружие 162 доллара¹.

Динамика впечатляющего роста военных расходов США, ряда ведущих стран Азии и Европы, Австралии показана на табл. 1.

Таблица 1

Динамика военных расходов некоторых стран (2003–2004 гг.)
(в миллиардах долларов США)

		2004 г.	2003 г.
1.	США	455,3	414,4
2.	Великобритания	47,4	51,1
3.	Франция	46,2	45,4
4.	Япония	42,4	42,7
5.	Китай	35,4	33,1
6.	Германия	33,9	34,8
7.	Италия	27,8	27,6
8.	Россия	19,4	18,5
9.	Саудовская Аравия	9,3	18,8
10.	Южная Корея	15,5	14,9
11.	Индия	15,1	12,7
12.	Израиль	10,7	10,0
13.	Канада	10,6	10,0
14.	Турция	10,1	10,3
15.	Австралия	10,1	9,7

Источник: SIPRI Yearbook 2005. P. 318.

Другие самые предварительные размышления по поводу желательности изменений в содержании, структуре, процедурах глобальной безопасности; по поводу тревожной реальности наращивания военного потенциала в Евразии (в 2004 году США израсходовали огромные суммы на военные операции именно в Евразии – в Ираке и Афганистане) выявляют важность и необходимость социо-

¹ SIPRI Yearbook 2005. Armaments, Disarmament and International Security. OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2005.

логических исследований взаимодействия азиатской и евразийской безопасности с новой архитектурой глобальной безопасности XXI века.

Необходимость безопасности для всех

Да, самое значительное, беспрецедентное увеличение военных расходов за 2004 год у США. По существу на их долю в прошлом году пришлось 47 процентов всех расходов в мире на вооружение.

Однако реальности 2005 года обозначили новые грани влияния США на процессы мира и безопасности, на процессы гуманитарных перемен и военные конфликты.

Речь идёт об осуществлении новой глобальной концепции обеспечения влияния США на свободу, демократию, безопасность миллионов конкретных людей во многих странах Евразии.

Суть вашингтонской доктрины президента США Буша изложена им 18 мая 2005 года на торжественной церемонии в Международном республиканском институте (Вашингтон). По существу оратор обобщил гуманитарные итоги своего участия в праздновании 60-летия Победы в Москве, своих встреч в Грузии и Латвии.

Во-первых, в своём выступлении президент уточнил и развил важную доминанту своей доктрины «распространение демократии по всему миру» и особенно на Кавказе (Европа) и в Средней Азии (Азия): т. е. в Евразии. «На Кавказе, в Средней Азии, на большом Ближнем Востоке, – отметил он, – люди лелеют надежду на перемены, и эти перемены грядут»¹.

Смысл и содержание таких «перемен» Буш раскрыл ранее в своём февральском (2005 г.) Послании «О положении страны» через чёткие установочные суждения: для «содействия миру и стабильности на большом Ближнем Востоке...»². Но суть обеспечения перемен в следующем утверждении. «Присущая нашему поколению приверженность продвижению свободы, особенно на Ближнем Востоке, – утверждает он, – сейчас испытывается и с честью осуществляется в Ираке. Эта страна является жизненно важным фронтом в войне с террором, и именно поэтому террористы решили там выступить. Наши военнослужащие ведут борьбу с террористами в Ираке, поэтому нам не приходится сталкиваться с ними у себя в стране (Аплодисменты). И победа свободы в Ираке усилит нового союзника в войне с террором, воодушевит сторонников демократических реформ от Дамаска до Тегерана, принесёт больше надежды и прогресса в тревожный регион и тем самым отведёт страшную угрозу для жизни наших детей и внуков»³.

Во-вторых, Буш определённо выявил своё конкретное участие в сложных и драматических переменах в ряде стран. Он их перечислил: «революция роз» (Грузия), «оранжевая» (Украина), «пурпурная» (Ирак), «тюльпановая» (Киргизия) и «кедровая» (Ливан)⁴.

«Пурпурной революцией» Буш называет события 30 января 2005 года: участие граждан Ирака в выборах учредительного собрания – пальцы проголосовавших окрашивали пурпурными чернилами.

Таким образом, участие США в демократических преобразованиях, в содействии миру и стабильности «с честью» осуществляется в Ираке двумя этапами: сначала военная агрессия против независимой страны с убийством многих граждан, а потом

¹ Приведено по: Злобин А., Леонтьев Д. «Это только начало» // Время новостей. 2005. 20 мая. С. 3.

² Буш Дж. Послание президента «О положении страны». Вашингтон, 02.02.2005. С. 9. (В тексте двенадцать страниц). Адрес в Интернете: <http://Moscow.usembassy.gov/hjmer.php>. 09.03.05.

³ Буш Дж. Послание президента «О положении страны». Вашингтон, 02.02.2005. С. 10. (В тексте двенадцать страниц). Адрес в Интернете: <http://Moscow.usembassy.gov/hjmer.php>. 09.03.05.

⁴ Зыгарь М. Буревестник цветных революций // Коммерсантъ. 2005. 20 мая. С. 9.

«пурпурная революция» с гражданами, которые остались живыми. За эту деятельность Международный республиканский институт в Вашингтоне вручил президенту США Джорджу Бушу награду Свободы за продвижение демократии во всём мире.

И это реальность с состоянием безопасности для всех, а не только для «наших детей и внуков» (речь идёт о детях и внуках в США – из Послания Дж. Буша 2 февраля 2005 г.).

А военные расходы США за 2004 год в 455,3 миллиарда долларов (см. табл. 1) ориентируют всех на полное уважение к их целям и технологиям поддержки демократий в странах Евразии, прежде всего.

Возможность безопасности для всех Реальным фундаментальным научным итогом «пурпурной революции», её последствиям посвятила свой доклад *«Международная безопасность после Ирака»* директор СИПРИ д-р Алисон Дж. К. Бейлс в ходе научной конференции, которая состоялась в Москве 25 мая 2005 года.

Дискуссия была посвящена публикации на русском языке Ежегодника СИПРИ за 2004 год¹. «Не следует делать вид, будто иракский "эпизод" или "кризис" уже преодолены, – справедливо отметила она, – в то время как дело обстоит отнюдь не так. Не только внутренняя стабильность Ирака и сами его облик и национально-государственная идентичность не обретены, но и сохраняется вероятность целого ряда негативных сценариев развития, – а некоторые из них сегодня даже невозможно предвидеть, – которые самым непредсказуемым образом могут повлиять на политику и взаимоотношения соседних с Ираком и удалённых от него государств, как, пожалуй, ни одна из современных конфликтных ситуаций в мире. Во-вторых, выводы, которые сегодня можно сделать в отношении иракской проблемы, хотя речь идёт и о событиях недавнего прошлого, тем не менее, носят субъективный характер. Люди и целые государства склонны оценивать важные события так, чтобы это соответствовало их мировоззрению или, по крайней мере, не слишком противоречило ему. Ясно, что спустя только два года после вторжения в Ирак американцы и европейцы, западные или арабские государства, а также такие страны, как Ливия или Северная Корея сделали совершенно различные выводы по его итогам»².

Для моего исследования тоже важен по существу мировоззренческий вывод: возможно ли достижение в обозримом будущем безопасности для каждого человека.

Я считаю, что достижение безопасности для всех возможно. Теперь необходимо рассмотреть последовательность, вернее совокупность основных условий которые могли бы обеспечить достижение такой важной цели.

В этом докладе я рассмотрю самые предварительные методологические, концептуальные, институциональные основания для строительства новой безопасности. Более подробно они будут рассмотрены в последующих статьях и в моих книгах.

Важнейшим мотивом моего исследования, его научным основанием стали итоги глобального комплексного исследования безопасности человека в XXI веке, осуществлённого Комиссией по безопасности человека (см. вставку 1).

Организация деятельности Независимой Комиссии по безопасности человека – инициатива правительства Японии. Её деятельность была поддержана соответствующими институтами ООН. После своего основания в январе 2001 года Комиссия начала свою двухлетнюю деятельность в июне 2001 года.

¹ Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и международных отношений. М.: Наука, 2005. 1021 с.

² *Бейлс Алисон Дж. К.* Международная безопасность после Ирака. Москва, 25 мая 2005. Рукопись русского перевода выступления (всего 10 стр.). С. 1.

В её деятельности главное внимание было уделено трём целям: содействие пониманию, участию и поддержке реальной безопасности человека; формирование концепции безопасности человека для становления политики безопасности; определение конкретной программы действий для предотвращения самых актуальных угроз безопасности человека.

Члены комиссии организовали общественные слушания, консультации, симпозиумы, семинары и встречи «круглых столов», которые охватили сотни людей по всему миру.

Вставка 1

Члены Комиссии по безопасности человека

Сопредседатели:

САДАКО ОГАТА, Научный исследователь, Фонд Форда и бывший Верховный комиссар ООН по беженцам.

АМАРТЬЯ СЕН, Магистр, Тринити Колледж, Кембридж
Лауреат Нобелевской премии в области экономики за 1998 г.

Комиссары:

ЛАХДАР БРАХИМИ, Специальный представитель Генерального Секретаря ООН по Афганистану и заместитель Генерального секретаря ООН.

ЛИНКОЛЬН ЧЕН, Директор, Глобал Эквити Инициатив, Гарвардский университет и бывший вице-президент Фонда Рокфеллера.

БРОНИСЛАВ ГЕРЕМЕК, Историк, бывший министр иностранных дел Польши.

ФРЕН ФРЕННИ НОШИ ГИНВАЛА, Спикер Национальной Ассамблеи Парламента, ЮАР.
СОНЯ ПИКАДО С., Президент Совета Директоров Межамериканского института прав человека.

СУРИН ПИЦУВАН, Член Парламента и бывший Министр иностранных дел, Таиланд.

ДОННА Э. ШАГАЛА, Президент университета Майами и бывший министр здоровья и оказания услуг для человека, США.

ПИТЕР САЗЕРЛЕНД, Председатель, Директор-распорядитель, Голдман Сакс Интернешнл,

Председатель Бритиш Петролеум и бывший генеральный директор ГААТ

АЛБЕРТ ТЬЕВОДРЕ, Специальный представитель Генерального секретаря ООН в Кот д'Ивуар, бывший заместитель Генерального директора МОТ и бывший министр планирования, Бенин

КАРЛ ТАМ, Посол Швеции в Германии и бывший генеральный секретарь Центра Улофа Пальме

Источник: БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА СЕГОДНЯ / Пер. с англ. Нью-Йорк, 2003. С. 3.

Они провели пять общих встреч и осуществили связанную с этим деятельность вне границ. На первой встрече в Нью-Йорке 8–10 июня 2001 г., члены Комиссии поделились своими мнениями о безопасности человека и договорились о плане работы. Вторая встреча 15–17 декабря 2001 г. в Токио была проведена по инициативе правительства Японии, которое до встречи организовало однодневный симпозиум. Третья встреча, под руководством члена Комиссии Карла Тама, была проведена в Стокгольме 8–10 июня 2002 г. при поддержке правительства Швеции. После этой встречи диалог за «круглым столом» обеспечил обмен мнениями с членами комиссии о связях между безопасностью человека, правами человека и демократией. Четвёртая встреча была проведена в Бангкоке 8–10 декабря 2002 г. с поддержкой члена комиссии Сурина Пицуван. Комиссия также участвовала в мероприятии, организованном Университетом Чулалонгкорн. На пятой встрече в Токио 22–24 февраля 2003 г. члены комиссии обсудили и закончили научный отчёт. Встреча сопровождалась симпозиумом, организованным Министерством иностранных дел.

Общественные слушания о безопасности человека проводились также по всему миру. Семинар по правам человека и безопасности человека проводился 1 декабря 2001 г. в Сан-Хосе, Коста-Рика. Встреча была организована совместно с Межамериканским институтом по правам человека, Университетом мира. «Круглый стол» на тему «Переходный период и безопасность человека в Центральной Азии» был проведён 22–24 апреля 2002 г. в Ашхабаде (Туркменистан). Его посетили представители неправительственных организаций, правительств Центральной Азии и международных организаций. Семинар об обдумывании вопросов мира, сосуществования и безопасности человека в районе Великих озёр был проведён в Кигали, Руанда 16–19 апреля 2002 г. Представители неправительственных и правительственных организаций из Западной Африки участвовали 24–25 мая 2002 г. в семинаре по экономической незащищённости в Африке, в Котону, Бенин. Общественные слушания по безопасности человека проводились на форуме Глобального гражданского общества в Йоханнесбурге 27 августа 2002 г. Участники более чем из 25 стран и пяти регионов сделали устные и письменные сообщения Комиссии. Консультативная встреча Всеафриканского гражданского общества по безопасности человека проводилась 15–16 октября 2002 г. в Претории.

Завершающая глава научного отчёта Комиссии «Пути улучшения безопасности человека» (см. вставку 2 с полным содержанием отчёта) предлагает ключевой вывод, который ориентирует и на новую азиатскую безопасность (на «альянсы»). **«Этот отчёт, – утверждают авторы Комиссии, – предлагает новые рамки – рамки безопасности человека – для того, чтобы рассматривать условия и угрозы, стоящие перед людьми на заре XXI века. Безопасность человека ставит людей на центральное место, фокусируя внимание институтов на людях и сообществах повсюду. Подход к безопасности человека призывает усилить и перенаправить политику и институты, при этом помещая человека в центр внимания. Права человека и развитие человека переориентировали правовые, экономические и социальные действия, чтобы рассмотреть цели с перспективы их влияния на людей. Подход к безопасности человека признаёт взаимозависимость и взаимосвязи между миром людей и строится на этом, стараясь продвигаться вперед к альянсам, которые совместно могут обладать гораздо большей силой»¹.**

Итоги глобальных исследований Комиссии по безопасности человека действовали, на мой взгляд, обоснованию возможности безопасности для всех по пяти, как минимум, направлениям.

Во-первых, обоснование безопасности человека как глобальной цели в контексте целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, сообщает концептуальным основам новой безопасности XXI века весь интеллектуальный потенциал, научное сопровождение во всех странах мира.

Во-вторых, исследование устойчивой и взаимообусловленной, всесторонней связи безопасности человека и развития человека достаточно полно и обоснованно вводит в процесс движения к безопасности для всех реальный потенциал социологической науки. Тем самым бесценный опыт социологического мониторинга развития человека, представленный в ежегодных докладах ООН о развитии человека практически во всех странах мира, становится воспринимаемым для осуществления социологического мониторинга феномена «безопасность для всех».

¹ Безопасность человека сегодня. Нью-Йорк, 2003. С. 137.

Вставка 2	
БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА СЕГОДНЯ.	
<i>Комиссия по безопасности человека</i>	
СОДЕРЖАНИЕ	
<i>Члены Комиссии по безопасности человека</i>	3
<i>Предисловие</i>	7
Глава 1 Безопасность человека сегодня	9
Безопасность, сосредоточенная на людях, а не на государствах	9
Защита и наделение полномочиями для безопасности человека	17
Взаимозависимость и совместный суверенитет	19
Статья: Особые вопросы в безопасности человека	21
Глава 2 Люди, попавшие в конфликты с применением силы	27
Изменения в конфликтах с применением силы	27
Принятие подхода к безопасности человека	30
Выводы в отношении политики	40
Глава 3 Люди в движении	47
Передвижение людей и безопасность государства	48
Передвижение людей и развитие	50
Заполнение пробелов в институциональной и нормативной структуре	51
Принятие подхода относительно безопасности человека	53
Выводы в отношении политики	58
Глава 4 Восстановление после конфликтов с применением силы	63
Принятие подхода к безопасности человека	64
Гарантирование общественной безопасности	67
Удовлетворение непосредственных гуманитарных нужд	69
Начало процесса реабилитации и реконструкции	70
Делать ударение на примирение и сосуществование	71
Содействие управлению и наделение полномочиями	73
Новая стратегия мобилизации ресурсов	75
Выводы в отношении политики	76
Глава 5 Экономическая безопасность – право выбирать между возможностями ...	79
Бедность и безопасность человека	79
Принятие подхода к безопасности человека	80
Выводы в отношении политики	96
Глава 6 Лучшее здоровье для безопасности человека	101
Связи между здоровьем и безопасностью человека	103
Принятие подхода к безопасности человека	109
Выводы в отношении политики	117
Глава 7 Знания, умения и ценности для безопасности человека	121
Связь основ образования с безопасностью человека	121
Принятие подхода к безопасности человека	124
Выводы в отношении политики	132
Глава 8 Пути улучшения безопасности людей	137
Глобальная инициатива для безопасности человека	138
Основные принципы	140
Объединение множества инициатив в глобальный альянс	149
Во имя безопасности человека	153
О Комиссии по безопасности человека	161
<i>Источник:</i> Безопасность человека сегодня / Пер. с англ. Нью-Йорк: 2003. С. 5.	

В-третьих, итоги изучения авторами Комиссии важности зависимости состояния безопасности человека от уровня и качества его образования позволяют убедительно применить уникальный опыт ЮНЕСКО в проведении многолетнего мониторинга Проекта «Образование для всех». Суть Проекта: обеспечение «образования для всех (ОДВ), прежде всего, состоит в том, чтобы дети, молодёжь и взрослые имели возможность приобретать знания и навыки, необходимые для повышения уровня жизни и участия в создании более мирного и равноправного общества»¹.

¹ Образование для всех: ИМПЕРАТИВ КАЧЕСТВА. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ. 2005. Paris: Издательство ЮНЕСКО, 2004. С. 5.

В-четвёртых, авторы Комиссии примером своей инициативной деятельности в сложной и деликатной сфере – безопасность человека, семьи, общества, государства – доказали возможность достижения значительных и актуальных научных результатов. А сами итоги их исследования убедительно выявили реальное наличие во всех странах мира широчайшей сети связей и взаимодействий уже сегодня способствующих безопасности каждого человека. Такие связи направлены от человека к человеку; от международных организаций, религиозных конфессий, институтов культуры и образования, от своих государств и региональных организаций – к человеку. Характер взаимодействий с учётом таких связей достаточно быстро изменяется, не всегда понятны последствия взаимодействий.

В-пятых, в отчёте Комиссии представлен перспективный «корпус» категорий: сетевые взаимодействия, превентивность, предотвращение, ответственность, культура безопасности, достоинство человека, сеть безопасности, насущная суть жизни, наделение полномочиями.

Таким образом, получает своё развитие интеллектуальный опыт, накопленный человечеством в 2000 году, ставшим Годом Культуры Мира; в 2001 году, ставшим Годом Диалога Цивилизаций.

Возможно, что движение к безопасности каждого человека, к безопасности для всех могло бы активизироваться Годом, а лучше Десятилетием Культуры Безопасности человека в 2006–2016 годах.

Возможность гуманитарных инноваций для мировой культуры Итоги деятельности Независимой Комиссии по безопасности человека в 2001–2003 годах являются, по моему мнению, важнейшей глобальной гуманитарной инновацией.

Реальным гуманитарным прорывом, значительной глобальной инновацией стали итоги работы Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам с декабря 2003 года по декабрь 2004 года, которая была создана при ООН. Представленный ими 2 декабря 2004 года Доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (доклад 16 мудрецов) при малых затратах стал одной из конструктивных основ больших возможных перемен в содержании работы и структуре ООН (сентябрь 2005 года), в созидательной работе по формированию новой безопасности на уровне отдельных государств, на уровне регионов (Азия, Европа, Африка, Америка, Австралия), на уровне международной безопасности¹.

Я полагаю необходимым и возможным обосновать и предложить для обсуждения в нашей стране, в других странах Гуманитарный Проект «Проведение Года (Десятилетия) Культуры Безопасности Человека» в 2006 году (в 2006–2016 годах).

Всем нам: российским социологам, философам, экономистам, политологам, правоведам, культурологам, историкам – сегодня важно творчески и напряжённо поработать для методологической и концептуальной разработки проблем безопасности человека, безопасности России и Евразии, глобальной безопасности. Ведь один триллион долларов военных расходов в мире уже состоялся в 2004 году. В текущем 2006 году рост военных расходов может быть продолжен.

И большой вопрос – во благо безопасности каждого человека в России, в других странах «работают» такие громадные деньги, или против каждого из нас. Это реальность первого десятилетия XXI века.

¹ БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединённых Наций // Безопасность Евразии. 2005. № 1. С. 115–220.

Состояние институтов безопасности в России, Азии, Европе, в Евразии

Доказательная, перспективная и тревожащая оценка институционального аспекта состояния глобальной безопасности для 2003–2005 годов представлена в Докладе Группы высокого уровня (см. вставку 3).

Её суть: необходимо разработать и создать «новые институциональные механизмы для устранения экономических и социальных угроз для международной безопасности»¹.

С учётом суждений, представленных в Докладе Группы высокого уровня ООН, рассмотрим состояние и динамику ряда институтов безопасности.

Россия Реальность и эффективность деятельности институтов безопасности в России для лета – осени 2005 года определяется их совокупным эффектом сетевого, по существу, взаимодействия. На рисунке 1 представлена в самом предварительном порядке, сеть связей и взаимосвязей российских, региональных и глобальных институтов безопасности, с которыми у Российской Федерации законодательно закреплён порядок сотрудничества.

Рассмотрим сначала российские институты безопасности. Для их постоянной деятельности актуальны требования (информация) всех региональных и глобальных институтов безопасности. Это находит своё отражение в содержании концептуальных документов о стратегии и тактике функционирования российских институтов безопасности.

Структура государственных институтов безопасности весной и летом 2005 года значительно разделена. Их функции определённо дублируются. На федеральном уровне фактически отсутствует единый мозговой интеллектуальный центр, ориентированный на упреждение, превентивность и предотвращение возникновения угроз и опасностей человеку, семье, обществу и государству. Как итог: трагедии захвата заложников в Москве на Дубровке, Беслан, продолжение военных действий в Чечне. Иллюзий «быть не должно, – применительно к деятельности государственных институтов безопасности отметил Президент России Владимир Путин в своём Послании 2005 года, – угроза ещё очень сильна, мы ещё пропускаем очень чувствительные удары, преступники совершают ещё ужасные злодеяния, целью которых является устрашение общества»².

Об особенностях новых подходов к безопасности общества и государства в 2005 году ярко и понятно пишет академик Российской Академии Наук Николай Шмелёв. «Возьмите известную вещь, – утверждает он. – Есть примерная оценка безопасной степени дифференциации доходов. Безопасной, подчёркиваю, от бунта, протестных движений и тому подобного. Это разница в доходах между 10 процентами верхних и 10 процентами нижних, между богатыми и бедными. Она должна быть где-то на уровне 5:1, может быть, 6:1. В Европе и Америке она колеблется на этом уровне, в Канаде – 2:1. А у нас официально статистикой признано соотношение 15:1, а неофициально – 60:1, а то и больше. То есть мы сейчас – социально очень неустойчивое государство. И среди цивилизованных стран мира Россия – самое социально несправедливое государство подчёркиваю: самое несправедливое при таком раскладе доходов, какой у нас существует»³.

¹ БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ... С. 131.

² Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2005. 26 апреля. С. 3.

³ Шмелёв Н. Нищета засасывает, как болото (беседовала Соломонова О.) // Труд. 2005. 13 апреля. С. 3.

Вставка 3**Более эффективная Организация Объединённых Наций для XXI века****(БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.***Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам.**Организация Объединённых Наций. Фрагмент)*

Организация Объединённых Наций никогда не мыслилась как нечто утопическое. Она задумывалась как работающая система коллективной безопасности. Устав Организации Объединённых Наций предоставил наиболее могучим государствам постоянное членство в Совете Безопасности и право вето. Взамен от них ожидалось, что они будут использовать свою мощь на общее благо, будут отстаивать международное право и подчиняться ему. Как отметил в своём выступлении на заключительном пленарном заседании конференции, посвящённой созданию Организации Объединённых Наций, тогдашний президент Соединённых Штатов Гарри Трумэн, «мы все должны признать, что как бы велика ни была наша сила, мы должны отказать себе в праве всегда поступать так, как нам заблагорассудится».

Подходя к вопросу о реформе Организации Объединённых Наций, сегодня так же важно, как и в 1945 году, сочетать мощь с принципом. Рекомендации, игнорирующие основополагающие реальности силы, будут обречены на провал или на неуместность, а рекомендации, которые лишь отражают грубое распределение силы и никак не пытаются укрепить международные принципы, вряд ли будут повсеместно соблюдаться, что необходимо для изменения международного поведения.

Движущей силой предлагаемых изменений должны быть потребности реального мира. Перемена ради перемены скорее всего пойдёт уже избитым курсом бесконечных прений прошлого десятилетия вокруг реформы. Безошибочная проверка такова: помогает ли предлагаемое изменение решить проблему, создаваемую опасной угрозой?

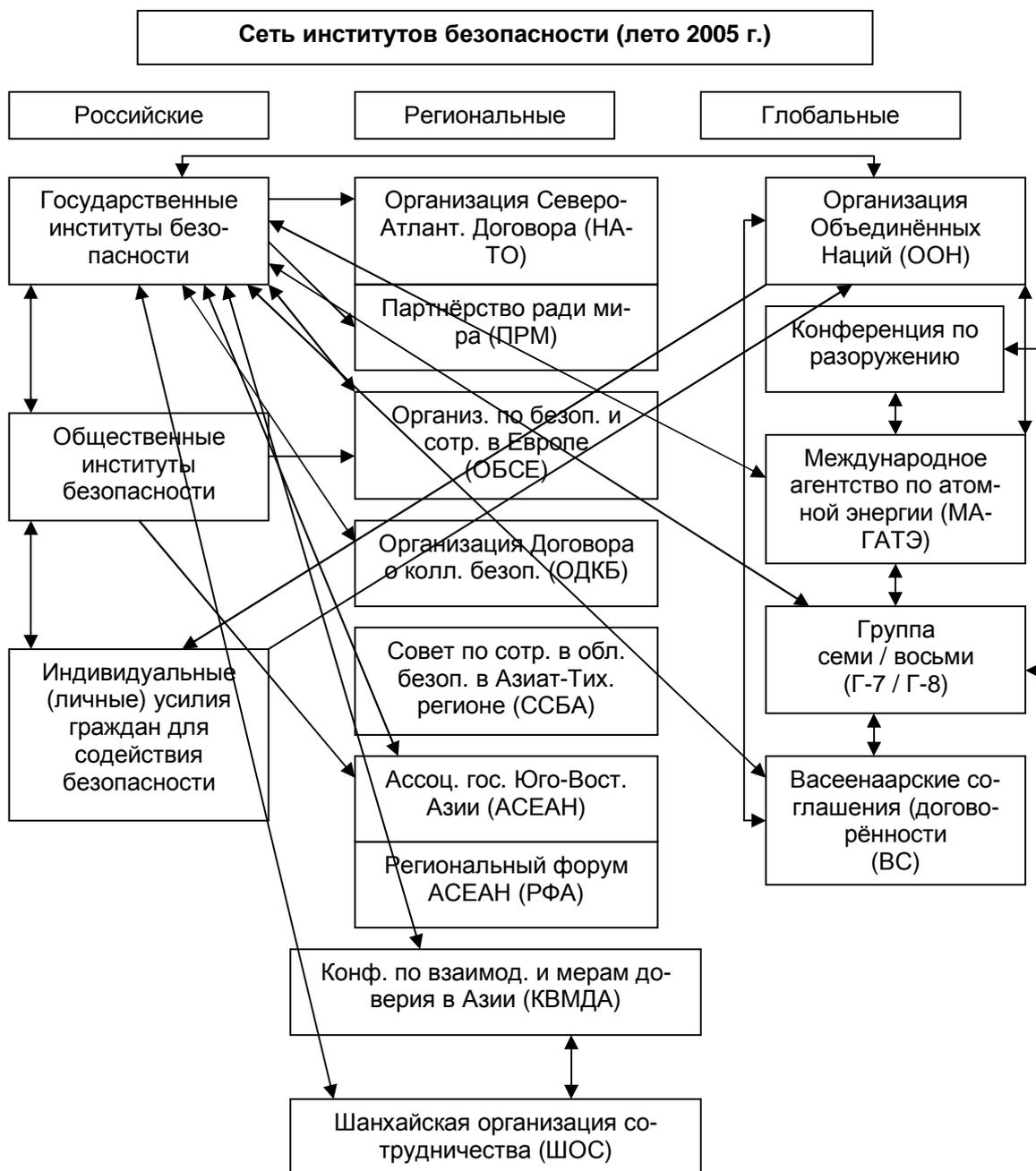
На протяжении всей работы Группы мы анализировали институциональные слабости в нынешних способах реагирования на угрозы. Острее всего нуждается в исправлении следующее:

- Генеральная Ассамблея утратила боевитость и часто бывает неспособна эффективно сосредоточиться на самых злободневных вопросах дня.
- Совет Безопасности в будущем должен быть более инициативным. Для этого те, кто вносит наибольший финансовый, военный и дипломатический вклад в Организацию, должны больше участвовать в принятии решений в Совете, а те, кто участвует в принятии решений в Совете, должны вносить больший вклад в Организацию. Совет Безопасности нуждается в большей авторитетности, легитимности и представительности, чтобы делать то, что мы от него требуем.
- Существует большой институциональный пробел в решении проблем, с которыми сталкиваются страны, находящиеся в состоянии напряжённости, и страны, выходящие из конфликта. Такие страны часто страдают от дефицита внимания, политического руководства и ресурсов.
- Совет Безопасности не использует в полной мере потенциальные преимущества работы с региональными и субрегиональными организациями.
- Должны быть созданы новые институциональные механизмы для устранения экономических и социальных угроз для международной безопасности.
- Комиссия по правам человека страдает от дефицита легитимности, который бросает тень сомнения на общую репутацию Организации Объединённых Наций.
- Необходим более профессиональный и лучше организованный Секретариат, в гораздо большей мере способный к согласованным действиям.

Реформы, которые мы предлагаем, сами по себе не сделают Организацию Объединённых Наций более эффективной. Если государства-члены не придут к согласию относительно консенсуса по вопросам безопасности, содержащегося в настоящем докладе, Организация Объединённых Наций будет работать ниже своих возможностей. Ее учреждения будут по-прежнему оставаться лишь настолько сильными, насколько много энергии, ресурсов и внимания уделяют им государства-члены и их руководители.

Источник: Безопасность Евразии. 2005. № 1. С. 130–131.

Примерная схема взаимосвязей российских институтов безопасности с основными региональными и глобальными институтами безопасности

Тезис Н. Шмелёва подтверждает и уникальный анализ мотивации протестного голосования в Ульяновской области (2004 год) при выборах депутата Госдумы по 181-му одномандатному округу. Здесь в ходе голосования (март 2004 года) уже побеждал кандидат против всех. Для осени 2004 года итоги голосования представлены в показателях табл. 2.

**Мотивация голосования «против всех»
(ЦИ при администрации Ульяновской области, октябрь 2004 г.)**

Цели, которые преследуют голосующие	
Достучаться до властей, чтобы обратили внимание на народ	48,6%
Добиться, чтобы во власть шли достойные люди	37,3%
Изменить положение дел в городе (области)	35,6%
Показать власти, что от народа тоже кое-что зависит	30,5%
Сорвать выборы	10,9%
Причины протестного голосования	
Кризис в экономике города (области)	41,1%
Неудовлетворительная деятельность местных властей	41,1%
Низкий уровень жизни	31,7%
Безнравственность власти	29,2%
Много кандидатов, трудно разобраться	19,1%

Источник: Васильев Ю. Родина Ленина – Ачхой-Мартан // Московские новости. 2004. № 45. 26 ноября – 02 дек. С. 9.

Возможно, что такие показатели, прежде всего, показывают стремление конкретных граждан лично участвовать в обеспечении безопасности человека, в обеспечении безопасности общества и России. Подтверждением этой гипотезы, может служить возрастающее участие, как самих граждан, так и общественных институтов безопасности (Академия безопасности и правопорядка, Институт общественного проектирования и другие) как в анализе новых подходов к безопасности, так и в разработке важнейших вопросов динамики структуры российского общества, особенностей создания новой национальной идеологии¹.

Азия Для осмысления феномена «азиатская безопасность», влияющего как на российскую безопасность, так и на европейскую безопасность ещё раз вернёмся к рисунку 1. Попробуем на его основе выстроить схему функционирования крупных институтов: глобальная безопасность и региональные безопасности (см. рис. 2).

Особенность звена «азиатская безопасность» состоит в том, что как показано на рисунке 2 все региональные институты безопасности реально взаимосвязаны с безопасностью Азии. Без феномена «азиатская безопасность» не может функционировать евразийская безопасность.

Однако многие позитивные и негативные влияния азиатской безопасности особенно важны для европейской безопасности, для России.

Тем не менее, феномен «азиатская безопасность» в реальности есть и энергично функционирует, однако, научно, институционально он практически не выявлен, не определён, не исследован.

В то же время на рисунке 1 в звене «региональные институты» из семи основных региональных институтов четыре (ССБА, АСЕАН–РФА, КВМДА, ШОС) образуют важные участки реальной сети азиатской безопасности.

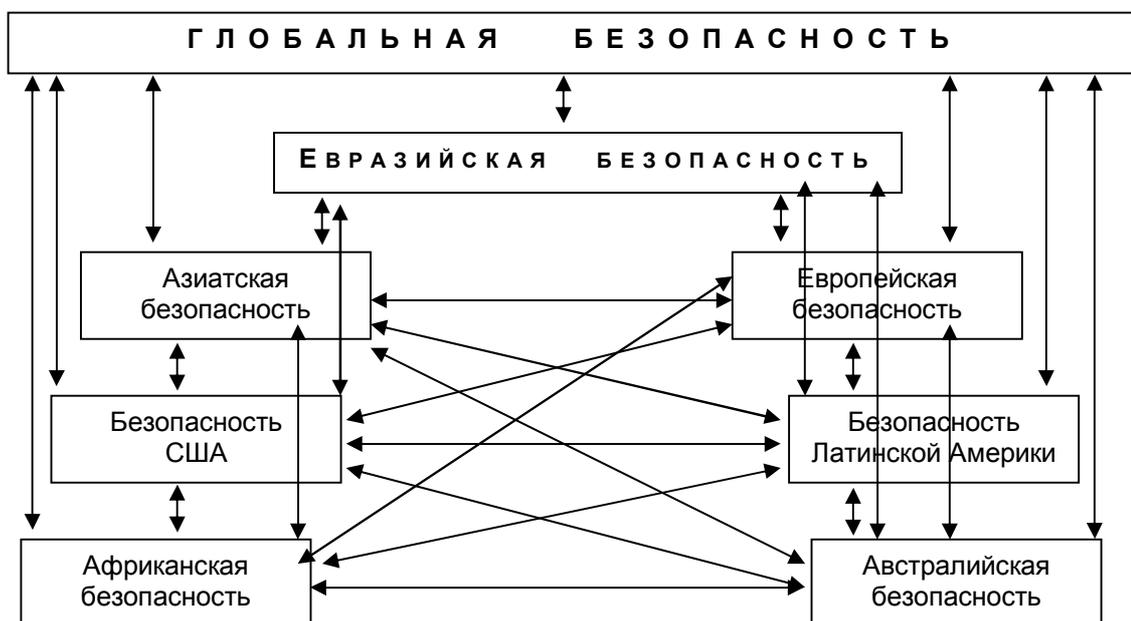
Таким образом, обозначилась важная социологическая по своей сути научная проблема изучения сетевого феномена «азиатская безопасность».

Европа На рисунке 2 европейская безопасность представлена с активными взаимосвязями с азиатской и евразийской безопасностью. Я уже отметил странный характер функционирования азиатской безопасности. Ещё более странный характер у евразийской безопасности.

Это как птица с двумя крыльями: европейская и азиатская безопасность. Если нет одного крыла (азиатской безопасности), то нет и евразийской безопасности.

¹ Гурова Т., Тарусин М. Реальная Россия // Эксперт. 2005. № 19. 23–29 мая. С. 19–35.

Примерная схема взаимодействия глобальной безопасности и региональных безопасностей

Структура европейской безопасности просматривается на рисунках 1 и 2. Представим их реконструкцию на рисунке 3. Обратим внимание, прежде всего, на иерархический характер её архитектуры. Хотя и условно можно предположить, что здесь доминирующим звеном является ОБСЕ.

Таким образом, строительство новой архитектуры европейской безопасности в 2006 году затруднительно. Причина: неопределённость во взаимодействиях с азиатской и евразийской безопасностью.

Евразия Для исследования феномена «евразийская безопасность» целесообразно, на мой взгляд, в самом предварительном плане, сопоставить структуру европейской и азиатской безопасности (см. рис. 4).

Достаточно условно, можно определить европейскую безопасность как концептуализированную иерархическую систему. А азиатская безопасность может быть охарактеризована как неиерархическая сеть.

В самом предварительном плане, евразийская безопасность может быть определена как сеть=система.

Это важно для осмысления методологии исследования азиатской и евразийской безопасности. Я полагаю, что сетевой подход, институционально-сетевая методология могут быть полезны для такой работы.

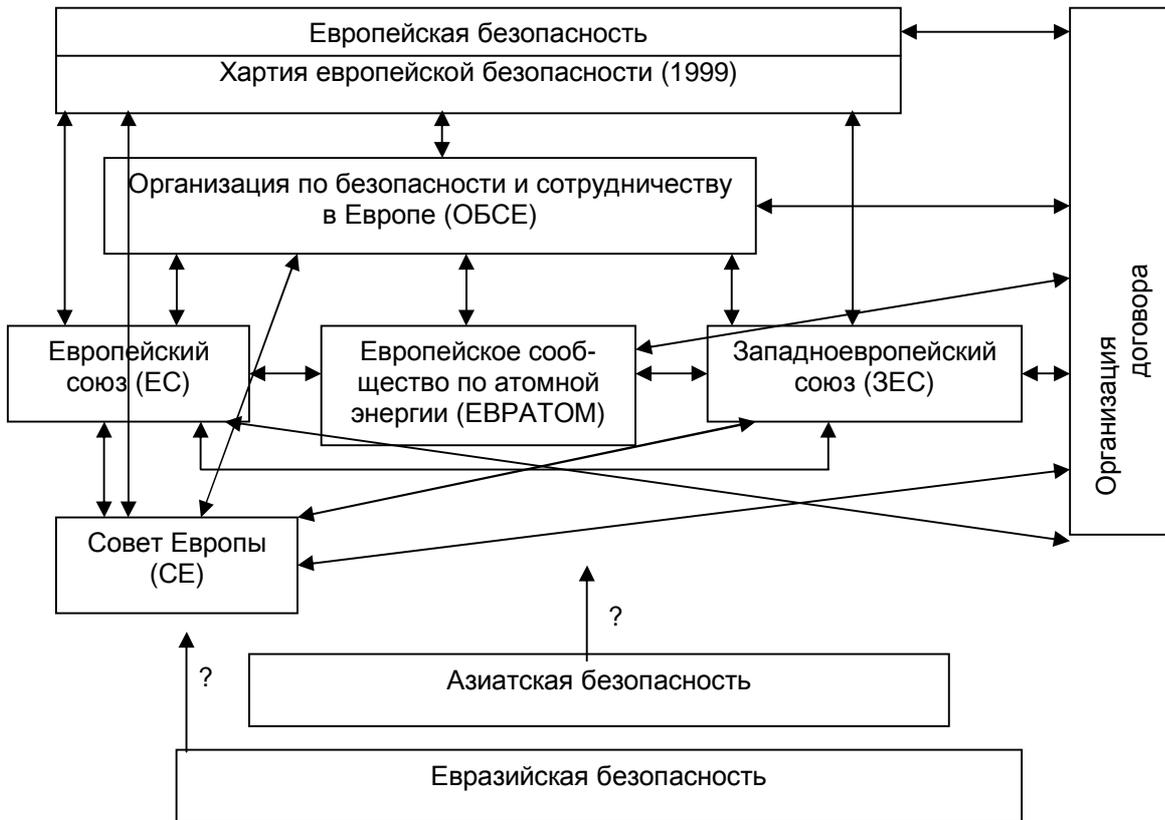
* * *

В своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации наш Президент Владимир Путин предложил осмыслить его послания 2004 и 2005 года вместе, неразрывно. А именно во втором Послании 2005 года он сделал акцент на тезисе, что «Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией»¹.

¹ Путин В. Послание... С. 3.

Рисунок 3

Примерная архитектура европейской безопасности

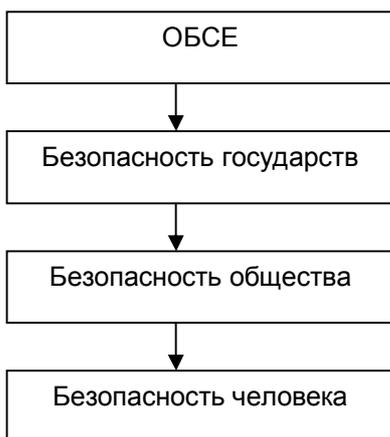

Североатлантического

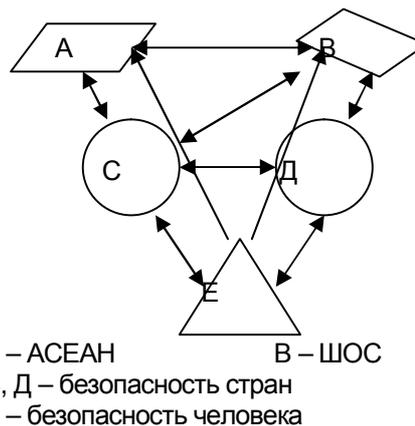
Рисунок 4

Сопоставление примерных структур европейской и азиатской безопасности

Европейская безопасность

Азиатская безопасность

Обстоятельное социологическое исследование феноменов «азиатская безопасность», «евразийская безопасность» позволит, надеюсь, предложить в совокупность аналитических материалов к Посланию 2006 года два соображения. Во-первых, важна и справедлива, на мой взгляд, мысль о том, что Россия была, есть и будет замечательной, уважаемой азиатской нацией.

Во-вторых, было бы замечательно и продуктивно осмысливать вместе, целостно три Послания нашего Президента Владимира Путина: 2004, 2005 и 2006 годов.

СМЫСЛ ЕВРАЗИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОМПРОМИССА

Общероссийское собрание, состоявшееся в сентябре 2005 года по ходу обсуждения главных вопросов жизнеобеспечения людей, семей, народов, общества и государства с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным через телевидение, радио и печать, чётко и убедительно выделило главное звено: процветание, безопасность и достоинство человека.

В предыдущем разделе доклада я представил в качестве исходной научной проблемы реальное несоответствие интеллектуального научного оснащения национальной, региональной и глобальной безопасности оформившейся потребности в обеспечении надёжной безопасности каждого человека.

Актуальность именно такого подхода к исследованию проблем евразийской безопасности XXI века нашла, по моему мнению, отражение в *Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года*¹. В его третьем разделе «*Мир и коллективная безопасность*»² выделен самостоятельный подраздел «*Безопасность человека*»³ в котором от имени мирового сообщества сформулирован важный тезис. «Мы подчёркиваем право людей, – отмечено в Итоговом документе, – жить в условиях свободы и достоинства, будучи избавленными от нищеты и отчаяния. Мы признаём, что все люди, в том числе уязвимые люди, имеют право быть избавленными от страха и нужды, имея равные возможности пользования всеми своими правами и в полной мере раскрывать свой человеческий потенциал. **С этой целью мы обязуемся обсудить и определить в Генеральной Ассамблее понятие «безопасность человека»**»⁴. (Выделено мною. – В.К.).

Поэтому так важен запрос в пунктах 71–72 Итогового документа, к мировой и российской науке на создание гуманитарных инноваций для всех людей, всех народов, всех стран. «71. Мы сознаем, что живем во взаимозависимом глобальном мире, – констатируется в «Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года», – что современные угрозы не признают национальных границ и взаимосвязаны и что ими необходимо заниматься на глобальном, региональном и национальном уровнях в соответствии с Уставом и нормами международного права.

72. Поэтому мы вновь подтверждаем свою приверженность достижению консенсуса по вопросам безопасности, основанного на признании того, что многие угрозы взаимосвязаны, что развитие, мир, безопасность и права человека являются взаимоукрепляющими, что ни одно государство не может наилучшим образом защитить себя, действуя исключительно в одиночку, и что все государства нуждаются в эффективной и действенной системе коллективной безопасности, согласующейся с целями и принципами Устава»⁵.

Я выделяю из этого фрагмента текста Итогового документа сюжет о «достижении консенсуса по вопросам безопасности». По моему мнению, миссия социологии может быть особенно значительна и востребована именно в изучении способов достижения такого консенсуса.

Во всей своей полноте смысл консенсуса достаточно полно раскрыт в тезисах 71 и 72 документа: это сложнейшее явление и требует значительных междисциплинарных исследований.

¹ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года // Безопасность Евразии. № 3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Суть моего инновационного подхода (рабочая гипотеза) в следующем: я выделяю «предконсенсусную стадию» в движении к новой глобальной безопасности XXI века. Это первое аналитическое ограничение.

Смысл предконсенсусного состояния проблемы безопасности – в обосновании и достижении гуманитарного стратегического компромисса по вопросам безопасности. Это второе аналитическое ограничение.

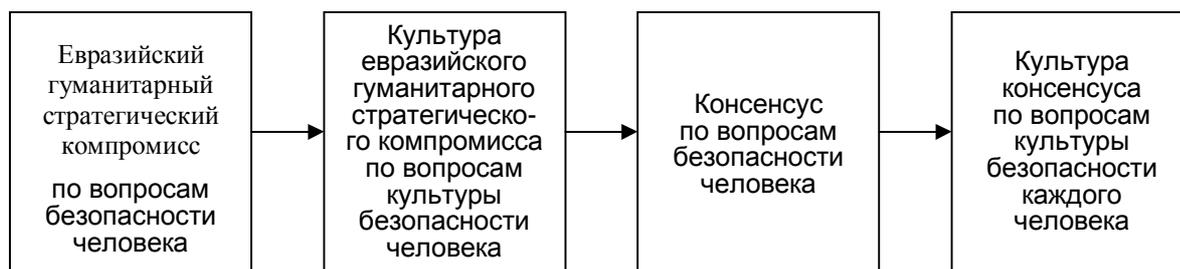
Масштаб гуманитарного стратегического компромисса может быть ограничен регионом Евразии. Во-первых, азиатская и евразийская безопасность в научном, в социологическом аспекте ещё не исследованы до уровня европейской безопасности. Во-вторых, именно евразийская безопасность (и азиатская) становятся в XXI веке основанием новой глобальной безопасности для человека.

Таким образом, в представленном докладе автор рассматривает в качестве гуманитарной стратегической инновации – становление евразийского (третье аналитическое ограничение) гуманитарного стратегического компромисса по вопросам безопасности человека.

Самостоятельной гуманитарной инновацией может стать и процесс движения от стадии компромисса к стадии консенсуса (синтезирующего расширения) по вопросам безопасности человека. В следующих моих исследованиях предполагается рассмотреть социологию динамики движения от компромисса к культуре компромисса, к консенсусу (см. рис. 5).

Рисунок 5

Движение от компромисса к консенсусу по вопросам безопасности человека

Принципиально новая ситуация сложилась и в Азии, и в Европе уже в 1998–1999 годах. Считаю возможным выделить несколько социологических тенденций, которые обусловили движение к евразийской безопасности XXI века через компромисс, через движение к консенсусу, через развитие.

I. Национальные, региональные и глобальные социологические исследования в канун нового тысячелетия (миллениума) определённо обозначили тенденцию стремления практически каждого человека в Евразии, в других странах к благополучию, безопасности, к достоинству.

И уже к весне 1999 года выяснилось, что основные институты Европы, Азии, Америки, Африки не готовы обеспечить, прежде всего, безопасность каждого человека. Моментом истины стала агрессия США и высокоразвитых стран Европы, входящих в НАТО, против Югославии весной 1999 года без мандата Совета Безопасности ООН.

По инициативе России первым шагом к разрешению уже состоявшейся евразийской гуманитарной катастрофы стал важный гуманитарный стратегический компромисс, выразившийся в подготовке и утверждении Хартии европейской безопасности, утверждённой в Стамбуле в ноябре этого же беспокойного года, завершавшего и XX век, и второе тысячелетие.

Евразийским я называю этот компромисс по причине его исключительного значения для Азии и Евразии: документ о европейской безопасности впервые косвенно обозначил потребность в азиатской безопасности, в евразийской безопасности. В ходе дальнейших исследований я особое внимание обращаю на то обстоятельство, что сегодня, весной 2006 года, глобальная безопасность «не работает» для каждого человека, для каждой семьи, для каждого народа.

К сожалению, примеров тому, доказательств больше, чем можно было предположить в 1999 году: здесь и террористические акты в России, странах Азии, в США, в Испании, в Англии 1999–2005 годов. Здесь и новая агрессия США, других стран Европы и Азии против народов Ирака в 2003 году. Приведу только горькое признание Президента России В.В. Путина.

На встрече 2 сентября 2005 года в Москве с родителями детей трагически погибших в Беслане в предыдущем году, Президент России Владимир Путин откровенно заявил: «Должен сразу сказать, согласен с теми, кто считает, что сегодня государство не может обеспечить в необходимом объёме и качестве безопасность своих граждан»¹.

Гуманитарным я называю желательный и востребованный евразийский компромисс, достигнутый при утверждении Хартии европейской безопасности (1999 г. Стамбул), на том основании, что впервые в мировой истории методологические, концептуальные, институциональные основания важнейшего документа о безопасности были определены через фундаментальные гуманитарные императивы: доверие и сотрудничество.

Стратегическим компромисс, выработанный при разработке Хартии европейской безопасности (1999 г.), может быть назван на том основании, что он был последовательно осуществлён по инициативе и при участии России, великой евразийской державы. Тем более можно об этом утверждать, что доверие, сотрудничество, партнёрство реально «работают» в уже оформившихся звеньях азиатской и евразийской безопасности.

Таким образом, первая тенденция сложилась и проявилась как выражение стремительного роста (в сотни раз) числа конкретных людей, потребовавших обеспечения своей личной безопасности и стремящихся к личному участию в обеспечении безопасности для себя и для других людей, народов и стран.

II. Новой и сложной для восприятия особенностью в понимании и деятельности для достижения евразийского гуманитарного стратегического компромисса по вопросам безопасности человека становится состоявшийся, по моему мнению, переход творческого, интеллектуального, гуманитарного и духовного евразийского лидерства в XXI веке к России, к Азии.

Такое глобальное гуманитарное явление – «сдвиг» генерирующего творческого ядра с Запада на Восток, в Азию – более 40 лет назад предсказал великий русский и американский социолог Питирим Сорокин. В 1964 году в своей книге «Главные тенденции нашего времени» («The Basic Trends of Our Times») учёный высказался чётко и определённо. «Творческий центр истории человечества, который был локализован в течение столетий в Европе и европеизированной Америке, – констатировал Питирим Сорокин, – окончательно перестал быть заключённым внутри этих границ... Впредь история человечества все более будет представлена на сцене азиатско-африкано-евро-американского театра. В дальнейшем в великих "спектаклях" истории будет не просто одна евро-американская "звезда", но несколько звезд Индии, Китая, Японии, России, арабских стран и других культур и народов»².

¹ Борисов Т. Восемь и Президент // Российская газета. 2005. 3 сентября. С. 1.

² Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 94.

Одной из ключевых причин «перемещения» миссии духовного, творческого лидерства в XXI веке из Европы в Азию стало, на мой взгляд, участие практически всех европейских стран (за редким исключением) в разрушении Югославии, в убийстве тысяч стариков и детей, разрушении великих памятников истории. Я говорю о нападении США и стран Европы, входящих в НАТО, на Югославию в 1999 году.

Масштабная война на Балканах обесценила многолетние усилия по достижению диалога, мира и безопасности в Европе, в Азии и во всём мире.

По существу, несправедливая, незаконная агрессия США и многих стран Европы против независимой страны, против независимого суверенного народа расчистила дорогу, легитимизировала любые другие агрессии, особенно идеологию терроризма.

Прецедент состоявшегося многогосударственного (США и страны Европы) терроризма проложил дорогу к террористическим актам 2000–2005 годов в России, США, Азии, в Испании, в Англии.

Состоялось, по инициативе США, НАТО и многих стран Европы, возведение международного терроризма в статус субъекта международных отношений, субъекта внешней политики (Испания).

Необходимо чётко констатировать, что «примирение» европейского, прежде всего, общественного мнения, с фактом межгосударственного (США и страны Европы) терроризма, агрессии, полномасштабной незаконной войны против Югославии, в конечном счёте, содействовало такой же межгосударственной террористической войне США, многих стран Европы (и стран Азии и других континентов) в 2003 году против народов Ирака.

В этих трагических обстоятельствах 1999–2003 годов, в настоящее время (война против людей, против народов Ирака продолжается) Россия и практически все страны Азии вели и ведут себя, по моему мнению, достойно.

Сложность и озабоченность перемещением творческого лидерства от Европы к России, к Азии, к Евразии может быть представлена в особенностях идеологических, по существу, интеллектуальных усилий некоторых исследователей.

Реальность и новое значение глобального идеологического процесса впервые была артикулирована Кондолизой Райс в 2004 году в речи о важности для США развернуть идеологическое наступление во имя продвижения американских ценностей по всему миру.

Именно идеологическое противодействие оформившихся национальных идеологий может реально противодействовать глобальной идеологической экспансии идеологов США.

Отсюда обеспокоенность З. Бжезинского. «В период, когда стало модно считать, что век идеологий закончился, – считает он, – антиглобализация, сплавляя в единое марксистский экономический детерминизм, христианский гуманизм и тревогу о состоянии окружающей среды, подогреваемая сознанием глобального неравенства и обыкновенной завистью, имеет шансы стать цельной и глобально привлекательной антиамериканской доктриной.

Если это случится, то контркредо может превратиться в мощное орудие для всемирной мобилизации масс. В какой-то момент оно может стать объединяющей идеологической платформой для создания коалиции не только различных политических течений, но и государств, которые объединятся для противодействия американской гегемонии»¹.

Ещё более озабоченным, похоже, стал Дмитрий Тренин, заместитель директора Московского центра Карнеги, ведущий научный сотрудник. Его расстроило то обстоятельство, что здоровая часть российской элиты ещё не задумалась о «на-

¹ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: 2004. С. 207.

циональных интересах страны», которые реализуются, по его мнению, в восприятии «идеологической основы под уже реализуемую политику Вашингтона»¹ (речь идёт о «доктрине расширения пространства свободы вплоть до полного искоренения тирании во всём мире»² – это было провозглашено в выступлении Президента США 20 января 2005 года).

По мнению Д. Тренина, главным «идеологическим ориентиром для элит, определяющих американскую внешнюю политику»³ стал именно этот Проект, в котором США «выступают с наиболее амбициозным глобальным проектом в мировой истории после большевистской идеи мировой пролетарской революции»⁴.

Многие граждане, учёные как в России, так и в других странах могут не согласиться с таким тезисом. Они могут сосредоточиться на выработке другого гуманитарного проекта, других идеологических основ, других идеологических ориентиров.

Однако диагноз Д. Тренина чётко и безнадежен для нас, россиян. «Никакие державнические заклинания уже не способны вернуть России уважение и статус в мировом сообществе»⁵. Сурово!

Но это только начало. Продолжение Дмитрий Тренин опубликовал в летней (июль – август) книжке журнала «Pro et Contra» за 2005 год. Его статья «Россия и конец Евразии», по мнению автора, ориентирована на анализ новых проблем самоидентификации России в контексте ряда вопросов. «В чем причина происходящего, каковы перспективы начавшихся перемен, – пишет Д. Тренин, – что они означают для российской внешней политики и взаимоотношений Российской Федерации с ведущими центрами силы – США, Европейским союзом, Китаем, а также с мусульманским миром? Что означает, наконец, самоопределение стран СНГ для российской международной идентичности в начале XXI века?»⁶.

В самой постановке уважаемым автором статьи вопроса о «ведущих центрах силы» уже есть отличие моего понимания проблем самоидентификации России в XXI веке, о проблемах Евразии, о проблемах азиатской, евразийской и глобальной безопасности. В центре моего исследования гуманитарные, идеологические, духовные, творческие вопросы, практики, теории, лидером которых уже стали Россия, Азия и Евразия. А США, Европейский Союз действительно остались «ведущими центрами силы».

Моя позиция отличается и по главному параметру: я полагаю, и это обосновано в моих статьях и книгах, что «*конец Евразии*» географически расположен *в районе Ла-Манша; в районе*, по Питириму Сорокину, «*европеизированной Америки*»⁷.

Но особенно меня озадачил второй суровый вывод⁸ известного учёного Д. Тренина о возможном европейском призвании России. «Итак, если трансформация («ремодернизация» в отличие от модернизации, осуществленной в сталинский период) России пройдет успешно, – утверждает Д. Тренин, заместитель директора Московского центра Карнеги, ведущий научный сотрудник, – она реализует собственную версию современного – «западного» – общества. В принципе эта национальная версия будет так же отличаться от других (американской, европейской, японской и пр.), как они сами различны между собой. Что важно иметь в виду, так это то, что Россия будет развиваться рядом с Европой, а не в ее составе. *Если же, напротив, трансформация забуксует или потерпит поражение, то Россия, может быть, формально сохра-*

¹ Тренин Д. Новый проект США // ВЕДОМОСТИ. 2005. 26 января. С. 4.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Тренин Д. Россия и конец Евразии // Pro et Contra. 2005. Июль – август. С. 6.

⁷ Сорокин П.А. Главные тенденции современности... С. 94.

⁸ Первый суровый вывод Д. Тренина я представил в своём докладе на с. 26.

нится как государство, но фактически превратится в своего рода Евро-Китай. Часть страны войдет в орбиту ЕС, другая будет "притягиваться" Китаем. В этом смысле бывшая метрополия сможет повторить судьбу своих окраин, и тогда процесс деления Евразии продолжится. И это тот сценарий, о котором нужно постоянно помнить, с тем чтобы найти силы его избежать»¹. (Выделено мною. – В.К.).

И первый, и второй суровые выводы Д. Тренина о реальных и будущих России и Евразии я привёл не столько для обозначения своей, существенно другой позиции, сколько ради обозначения необходимости достижения приемлемого евразийского стратегического гуманитарного компромисса как между нами, так и между народами, между странами во имя обеспечения безопасности человека.

Потребность в таких компромиссах, в новых творческих, гуманитарных концепциях и парадигмах безопасности для XXI века убедительно сформулирована в Итоговом докладе и рекомендациях Группы видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ («европейской группы мудрецов»), представленном 27 июня 2005 года. В разделе **«Новые угрозы и вызовы: потребность в многомерном подходе»** авторы отметили: «Глобализация, растущая взаимозависимость и возникновение новых угроз безопасности в регионе ОБСЕ (в том числе со стороны субъектов уровня ниже государственного) привели к дальнейшему стиранию граней между измерениями и делают узкий, ориентированный на одно измерение подход все менее актуальным. Поэтому *более чем когда-либо ощущается потребность в перспективном многомерном подходе, применимом как к концептуальной проработке, так и к скоординированным прагматическим действиям.* Такой подход исходит из ключевой важности всех трех измерений в контексте всеобъемлющей безопасности. ОБСЕ великолепно подготовлена и обладает всем необходимым для того, чтобы следовать такому многомерному подходу и воплощать его в жизнь. Более того, готовность эффективно взаимодействовать на многосторонней основе создает базу для коллективных действий с целью противостояния транснациональным кросс-секторальным вызовам»². (Выделено мною. – В.К.).

В разделе **«Человеческое измерение»** авторы Итогового доклада и рекомендаций конкретизировали объект компромисса.

«В области человеческого измерения, – констатировали они, – охватывающего права человека (включая права национальных меньшинств), верховенство закона и демократию, ОБСЕ разработаны всеобъемлющие нормы и обязательства. Так, подписав в 1991 году Московский документ, государства-участники ООН согласились, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. ОБСЕ применяет прогрессивный подход к защите достоинства человеческой личности. *Обеспечение безопасности человека в целом и безопасности каждого человека в отдельности представляется предметом индивидуальной и коллективной ответственности всех государств-участников. Права человека и безопасность неделимы*»³. (Выделено мною. – В.К.).

III. Всё более значимыми становятся взаимодействие и трансформации между теориями и практиками европейского гуманизма и азиатского гуманизма, выступающего и как евразийский гуманизм на основе своего интеллектуального лидерства в Евразии.

¹ Тренин Д. Россия и конец Евразии... С. 17.

² **Единство цели: сделать ОБСЕ более эффективной.** Итоговый доклад и рекомендации Группы видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ // Безопасность Евразии. 2005. № 3.

³ Там же.

Война Европы и НАТО, во главе с США, в 1999 году против народов Югославии; войны стран Европы под руководством США и Англии против народов Ирака в 2003, 2004, 2005, 2006 годах – это всё проявления европейского гуманизма XX и XXI веков. Его суть: тотальное обеспечение прав и свобод человека в Европе, в других странах мира в том конкретном понимании для интеллекта руководителей НАТО (г. Хавьер Солана – 1999 год, г. Буш /младший/, г. Блэр и другие).

Новый евразийский гуманизм XXI века основывается на обязательном сочетании прав и обязанностей человека, прав и ответственности человека, а также руководителей государств.

Особое значение в теории нового гуманизма занимает концептуализация усилий миллионов людей в деле достижения Целей в области развития и безопасности человека, сформулированных в Декларации тысячелетия. В практиках – главное внимание уделяется ликвидации опаснейшего взаимодействия бедности, несправедливого неравенства и конфликтов с применением насилия.

Анализ теорий и практик традиционного европейского гуманизма с его опорой на борьбу за мир во всём мире показывает, на мой взгляд, утрату его («старого» гуманизма) динамичности, ориентированности на безопасность каждого человека, явное несоответствие в противодействии новым конфликтам, новым рискам и опасностям, новому «горизонтальному» неравенству, бедности, неопределённости и хаосу.

Наиболее полно и убедительно, по моему мнению, представила анализ перемен после событий в Ираке весной 2003 года Алисон Дж. К. Бэйлс, директор Стокгольмского международного института исследования мира (СИПРИ, Stockholm International Peace Research Institute SIPRI). Свой доклад «Международная безопасность после Ирака» она сделала 25 мая 2005 года в ходе презентации в Институте мировой экономики и международных отношений (Москва, Россия) ежегодника «СИПРИ 2004».

Особенно важны и актуальны размышления Алисон Бэйлс о возможных «необратимых последствиях» вторжения США и других стран мира в Ирак: «некоторые конкретные последствия иракского кризиса имеют необратимые последствия для трансатлантических отношений вне зависимости от позитивных моментов в поведении США. К этим моментам я отнесла бы ослабление НАТО как форума для управления взаимоотношениями США и Европы или, если быть более точным, сведение этой организации к роли главным образом инструмента осуществления военной политики; другие ключевые политические факторы, связанные с личным влиянием Дж. Буша, не изменились, и все еще чреватые весьма серьезными последствиями для интересов глобального сообщества, в частности, общее неприятие Соединенными Штатами международных договоров и других международно-правовых ограничений или, по крайней мере, предпочтение использовать их лишь утилитарно (когда они могут служить продолжением собственной американской политики или юрисдикции); по мере того, как США отходят от чрезмерной заикленности на борьбе с терроризмом, возникают негативные последствия для общего настроения отношений с другими крупными странами, такими как Россия и Китай. <...> Тем не менее, предстоящие несколько лет будут, с моей точки зрения, иметь решающее значение для проверки прочности вновь обретенного европейского единства и все еще ограниченной стратегической зрелости Европы. *Некоторые возможные в будущем действия США, такие как военная акция против Ирана, способны вызвать новый раскол среди европейцев.* С другой стороны, в случае избрания США более миролюбивого подхода европейцам будет сложнее четко отслеживать свои собственные интересы в конкретных областях и обеспечивать достижение договоренностей с Вашингтоном на справедливой и равноправной основе. В то же время, существует риск того, что Европа может быть расколота изнутри, или что од-

но или более европейских государств откажутся ратифицировать новый договор о конституции ЕС. Эта опасность грозит утратой не только важных реформ, которые несет данный договор для международных отношений, таких как учреждение поста единого министра иностранных дел ЕС, но и может спровоцировать затяжной кризис Союза, который переориентирует его энергию на внутренние проблемы, отсрочит дальнейшее расширение и вызовет паузу в выполнении той стратегической роли, которую Союз *должен* играть по отношению к другим международным игрокам, будь то на Западе или на Востоке»¹. (Выделено мною. – В.К.).

* * *

Для понимания смысла евразийского гуманитарного стратегического компромисса для безопасности человека в XXI веке я представил именно такие три суждения (I, II, III), которые обозначают и новые сферы эффективного продвижения к новой стратегии безопасности, и области тщательной подготовки и осуществления необходимых компромиссов, чтобы вместе, европейцам и гражданам Азии, продвинуться к процветанию, безопасности и достоинству.

РОССИЙСКАЯ ДОРОЖНАЯ КАРТА ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА И ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Первыми перспективными и созидательными результатами России в осуществлении *Гуманитарного Стратегического Маневра* (2004–2005 гг.)² стали реальные действия страны, её Президента, многих талантливых, профессиональных, патриотически ориентированных лидеров в сфере производства, управления, науки, культуры, обороны страны. Важно отметить их направленность на сохранение и развитие целей, идеалов и ценностей классического европейского (и международного) гуманизма.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации представленном Президентом России Владимиром Путиным 25 апреля 2005 года Депутатам Федерального Собрания в Кремле, особенно чётко выделена совокупность гуманитарных европейских ценностей, тенденций, традиций, проблем, которые вместе формируют российскую «дорожную карту» (*её первое звено – первый шаг по дороге, ведущей к миру и безопасности*) народам и странам Европы для сотрудничества в XXI веке.

«Прежде всего – Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией, – четко и определённо констатировал Президент России Владимир Путин. – Выстраданные и завоеванные европейской культурой идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии в течение многих веков являлись для нашего общества определяющим ценностным ориентиром.

В течение трех столетий мы – вместе с другими европейскими народами – рука об руку, прошли через реформы просвещения, трудности становления парламентаризма, муниципальной и судебной власти, формирование схожих правовых систем. Шаг за шагом, вместе продвигались к признанию и расширению прав человека, к равному и всеобщему избирательному праву, к пониманию необходимости заботы о малоимущих и слабых, к эмансипации женщин, к другим социальным завоеваниям.

¹ Бэйлс Алисон Дж.К. **Международная безопасность после Ирака**. Тезисы выступления директора СИПРИ в ИМЭМО РАН. Москва, 2005. 25 мая. С. 3–4.

² Гуманитарный стратегический маневр / Под ред. В.Н. Кузнецова. (Российская Академия Наук: Отделение общественных наук. М.: 2004).

Повторю, все это мы делали вместе, в чем-то отставая, а в чем-то иногда опережая европейские стандарты»¹.

Новые подходы к динамике европейского гуманизма Президент России В.В. Путин раскрыл в разделе, посвящённом празднованию 60-летия Великой Победы. «Уже очень скоро, 9 Мая, мы будем праздновать 60-летие Великой Победы – отметил Владимир Путин. – Этот день по праву можно считать днем торжества цивилизации над фашизмом. Общая Победа позволила отстоять принципы свободы, независимости, равенства всех людей и народов.

Для нас, очевидно, что Победа была достигнута не только силой оружия, но и силой духа всех народов, объединенных в то время в союзном государстве. Их сплоченностью против бесчеловечности, геноцида и претензий одной нации помыкать другими.

Между тем страшные уроки прошлого диктуют нам свои императивы и сегодня. И Россия, связанная с бывшими республиками СССР, а ныне независимыми государствами, единством исторической судьбы, русским языком и великой культурой, не может оставаться в стороне от общего стремления к свободе.

Сегодня, когда на постсоветском пространстве образовались и развиваются самостоятельные, независимые государства, мы вместе хотим соответствовать гуманистическим ценностям, широким возможностям личного и коллективного успеха, выстраданным стандартам цивилизации. Стандартам, которые могут дать нам единое экономическое, гуманитарное, правовое пространство.

Отстаивая российские внешнеполитические интересы, мы заинтересованы в развитии экономики и укреплении международного авторитета государств – наших ближайших соседей. Заинтересованы в синхронизации темпов и параметров реформаторских процессов в России и государствах Содружества. И готовы перенимать действительно полезный опыт наших соседей, а также делиться с ними своими идеями и своими результатами в работе»².

Особенно важен, на мой взгляд, тезис Президента России Владимира Путина, в котором он предложил технологию стратегического гуманитарного компромисса, сохраняющего смысл и содержание классического европейского гуманитарного наследия, а также приглашающего Европу к новому гуманизму, к евразийскому стратегическому компромиссу по вопросам безопасности человека.

«Наши цели на международной арене, – пояснил Президент России Владимир Путин, – предельно понятны – безопасность границ и создание благоприятных внешних условий для решения внутренних российских проблем. Мы не изобретаем никаких новшеств, а стремимся использовать все то, что было накоплено европейской цивилизацией и мировой историей.

Безусловно и то, что цивилизаторская миссия российской нации на евразийском континенте должна быть продолжена. Она состоит в том, чтобы демократические ценности, помноженные на национальные интересы, обогащали и укрепляли нашу историческую общность.

Для нас, кроме того, остается важнейшим вопросом международная поддержка в обеспечении прав российских соотечественников за рубежом; И это не предмет для политического или дипломатического торга. Мы рассчитываем, что новые члены НАТО и ЕС на постсоветском пространстве на деле докажут свое уважение к нравам человека, включая права национальных меньшинств.

¹ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Текст выступления президента РФ Владимира Путина перед депутатами Федерального Собрания в Кремле 25 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. 26 апреля. № 86. С. 3.

² Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Текст выступления президента РФ Владимира Путина перед депутатами Федерального Собрания в Кремле 25 апреля 2005 г. С. 4.

Не имеют права требовать соблюдения прав человека от других тех, кто сам их не уважает, не соблюдает и не может обеспечить.

Мы также готовы к эффективному партнерству со всеми странами в решении глобальных проблем – от поиска действенного ответа на ухудшение окружающей среды до освоения космоса, от предотвращения глобальных техногенных катастроф до устранения угрозы распространения СПИДа. И, конечно, к единению усилий в борьбе с такими вызовами современному миру, как международный терроризм, трансграничная преступность и наркоторговля»¹.

Полагаю, будет своевременным обратить внимание на новые концептуальные, инновационные, по существу, гуманитарные подходы в Послании 2005 года. Я имею в виду значительность соображений о безопасности человека, о продвижении к новому гуманизму, к культуре безопасности.

Вторым шагом для дорожной карты Европы может быть названо подписание в Нью-Йорке на Саммите–2005 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Конвенция была разработана в течение ряда лет по инициативе России и на основе российского проекта.

Президент России Владимир Путин 14 сентября в штаб-квартире ООН первым поставил подпись под этим важнейшим документом. Президент США Дж. Буш подписал Международную конвенцию сразу же за В. Путиным. В этот же день многие руководители стран Европы и Азии, других стран подписали документ.

Конвенция – это инновационный документ, итог стратегического компромисса и нового консенсуса по поводу принципиально новаторского подхода к обеспечению безопасности на основе методологии предотвращения глобальных террористических актов, грозящих каждому человеку, в каждой стране.

Самый компетентный человек в проблемах обеспечения безопасности Мохамед Эльбарадей, генеральный директор Международного агентства по атомной энергии, привёл убедительные, на мой взгляд, соображения в адрес нового гуманизма, важности стратегического гуманитарного компромисса. «Мы также должны отказаться от устаревшего подхода, – пояснил он свою позицию, – определяющего безопасность в терминах границ – городских стен, пограничных патрулей, расовых или религиозных группировок. Мировое сообщество стало необратимо взаимозависимым, в нем постоянно перемещаются люди, идеи, товары и ресурсы. **В таком мире мы должны бороться с терроризмом, создавая общую культуру безопасности, проникающую через границы и ставящую во главу угла ценность человеческой жизни.** В таком мире нет места оружию массового уничтожения»². (Выделено мною. – В.К.).

По моему мнению, вместе с императивами «*доверие*» и «*сотрудничество*», определяющих европейскую безопасность, классический европейский гуманизм, именно императив «*предотвращение*» становится методологической, концептуальной, институциональной основой нового гуманизма, новой азиатской и евразийской безопасности.

Вместе с культурой безопасности³ доверие, сотрудничество и предотвращение обеспечивают, на мой взгляд, становление евразийской безопасности как глобальной стратегической гуманитарной инновации XXI века.

¹ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Текст выступления президента РФ Владимира Путина перед депутатами Федерального Собрания в Кремле 25 апреля 2005 г. С. 4.

² Эльбарадей Мохамед. Культура безопасности // ВЕДОМОСТИ. 2004. 26 февраля. С. А4.

³ Кузнецов В.Н. Культура безопасности: Социологическое исследование. М.: Наука, 2001; Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М.: Республика, 2002; Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура – Сеть. М.: Книга и бизнес, 2003.

Позицию о взаимном интересе и необходимости взаимодействия в вопросах достижения безопасности человека накануне Саммита ЕС – Россия в Лондоне (4 октября 2005 года) подтвердили два весьма компетентных специалиста.

Тони Брентон, посол Великобритании в России, в своей статье привёл важные слова Тони Блэра из обращения к Европейскому парламенту 23 июня по поводу референдумов, проведённых во Франции и Нидерландах с негативным результатом по отношению к утверждению Европейской Конституции. Референдумы показали, по словам Тони Блэра – что «граждане Европы не удовлетворены тем, что ЕС не уделяет должного внимания тому, что их волнует. Поэтому Евросоюзу пора начать искать пути решения наиболее актуальных проблем, которые прямо влияют на жизнь граждан Европы в начале XXI в.»¹.

О совместной работе с Россией автор статьи сказал просто и ясно. «Для того чтобы справиться с решением далеко идущих, но очень насущных проблем, влияющих на повседневную жизнь наших граждан, нам надо работать вместе с Россией»².

Хавьер Солана – Высокий представитель Европейского Союза по внешней политике и безопасности, в своей статье «Сотрудничество вместо табу и подозрений» особо выделил «решимость заняться общими проблемами, которые мы можем разрешить лишь на пути сотрудничества»³.

Он нашёл убедительные слова, раскрывающие динамику становления стратегического компромисса. «Как всегда, мы обсудим главные текущие международные проблемы: обстановку на Ближнем Востоке, Иран, Балканы, итоги Всемирного Саммита ООН, – отметил Хавьер Солана. – Эти обсуждения являются одной из важнейших составных частей нашего сотрудничества, что отражает центральную роль России на мировой арене <...> Конечно, между нами существуют разногласия и переговоры часто идут сложно, но проявленная нами в последние годы способность преодолевать эти разногласия даёт серьёзный повод для оптимизма в том, что касается будущего Европейского континента»⁴.

Из уже приведённых суждений, относящихся к динамике безопасности человека в Европе, понятно, что важнейший императив «*доверие*» в ходе принятия Европейской конституции проявил себя своей противоположностью: недоверием к перспективе новой Европы со «старым» классическим гуманизмом.

В содержании «*Доклада о развитии человека 2005 г.*», представленного летом 2005 года Организацией Объединённых Наций, высказывается серьёзная озабоченность об эффективности проявления императива «*сотрудничество*» как в Европе, так и в других странах. Поэтому тема Доклада, его подзаголовок выглядит так: «*Международное сотрудничество на перепутье: Помощь, торговля и безопасность в мире неравенства*»⁵.

Даже логика изложения в этом докладе тревожит: «обновление сотрудничества», три опоры сотрудничества – содействие развитию, международная торговля, безопасность – «нуждаются в срочном обновлении»⁶.

Я назвал эти тенденции для двух ключевых императивов европейской безопасности, классического европейского гуманизма с единственной задачей: нам всем нужен компромисс, нужен консенсус по вопросам безопасности человека.

¹ Приведено по: *Брентон Тони*. Общие задачи // ВЕДОМОСТИ. 2005. 3 октября. С. А4.

² Там же.

³ *Солана Хавьер*. Сотрудничество вместо табу и подозрений // Независимая газета. 2005. 3 октября. С. 2.

⁴ *Солана Хавьер*. Сотрудничество вместо табу и подозрений. С. 2.

⁵ **Доклад о развитии человека 2005**. Международное сотрудничество на перепутье: Помощь, торговля и безопасность в мире неравенства». Нью-Йорк, 2005.

⁶ **Доклад о развитии человека 2005**. Международное сотрудничество на перепутье: Помощь, торговля и безопасность в мире неравенства».

ФОРМИРОВАНИЕ АЗИАТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ИННОВАЦИЯ

Азия достойно вошла в пространство обеспечения безопасности человека в третьем тысячелетии.

Я имею в виду евразийский вклад в обеспечение, мотивацию и гуманитаризацию прорыва к новой концепции безопасности.

С сентября 1998 года, когда президент Ирана Мохаммад Хатами предложил членам Организации Объединённых Наций объявить 2001 год Годом диалога между цивилизациями, его позиция была поддержана многими мировыми лидерами и международными организациями (см. вставку 4).

Вставка 4

Призыв к диалогу

Мне хотелось бы от имени Исламской Республики Иран предложить Организации Объединённых Наций в качестве первого шага объявить 2001 год годом диалога между цивилизациями, искренне надеюсь, что подобный диалог позволит начать проведение в жизнь идеалов всеобщей справедливости и свободы.

Признание необходимости, а также важности диалога и отказа от силы, содействие пониманию в культурной, экономической и политической областях, укрепление основ свободы, справедливости и прав человека находятся в числе самых ценных достижений этого столетия. Укрепление взаимного уважения, будь то на национальном или международном уровне, является условием для диалога среди обществ и цивилизаций, представляющих различные взгляды, традиции и подходы. Если человечество в начале нового века и тысячелетия приложит все свои силы к тому, чтобы наладить диалог, заменив враждебность и конфронтацию на вступление в переговоры и взаимопонимание, оно оставит бесценное наследие на благо будущих поколений.

*Сайед Мохаммад Хатами,
президент Исламской Республики Иран,
речь на сессии Генеральной Ассамблеи
Организации Объединённых Наций,
документы ООН, 53/PV8, 21 сентября 1998 г.*

В резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций (A/53/L. 23 нояб. 1998 г.) международное сообщество продемонстрировало свою готовность принять и поддержать идею диалога между цивилизациями в качестве нового и многообещающего подхода к будущим международным отношениям. Резолюция «приглашает» все правительства и организации «предусмотреть создание и обеспечить выполнение культурных, образовательных и социальных программ с целью поддержания концепции диалога между цивилизациями, в том числе с помощью организации конференций и семинаров и распространения информации и научных материалов по этому вопросу».

В ответ на это приглашение Исламская Республика Иран выступила в качестве спонсора ряда конференций на тему Диалога между цивилизациями. Первая конференция под названием «Диалог между азиатскими цивилизациями: существующее разнообразие и будущая конвергенция» состоялась 17–18 февраля 2001 г. в Тегеране, выполняющем роль столицы Диалога между цивилизациями. По существу именно здесь уже состоялся первый фундаментальный анализ факторов и проблем становления евразийской безопасности и культуры диалога.

Основные содержательные положения возможной концепции азиатской и евразийской концепции безопасности в XXI веке впервые сформулировал премьер Госсовета Китайской Народной Республики Вэнь Цзябао в 2004 году на конференции, посвящённой 50-летию подписания Китаем и Индией Декларации о пяти принципах мирного сосуществования.

«История показывает, – констатировал он, – что старая концепция безопасности, основанная на военных альянсах и гонке вооружений, не смогла обеспечить безопасность в мире... С менталитетом холодной войны должно быть покончено, а на смену ему должна прийти **новая концепция безопасности**, основанная на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве»¹. (Выделено мною. – В.К.).

А в апреле 2005 года во время визита премьера Госсовета КНР в Индию было сделано совместное заявление о «стратегическом партнёрстве для мира и процветания» между Китаем и Индией. Обе страны разработали и подписали свою «дорожную карту» пограничного урегулирования.

*По существу, начинает оформляться великая азиатская мечта о безопасности, достатке и достоинстве человека, которые могут быть гарантированы стратегическим гуманитарным компромиссом – сотрудничеством трёх стран: Россией, Индией и Китаем*².

Таким образом, реальностью становится стратегическая гуманитарная инновация – создание азиатской безопасности XXI века. Поэтому особый интерес вызывает, на мой взгляд, исследование объекта, субъекта, методологии, теории, механизмов, институтов и среды формирующейся азиатской безопасности.

Объект азиатской безопасности В научной литературе как объект азиатской безопасности рассматриваются, как правило, основные субрегионы Азии: Центральный, Южный, Ближневосточный, Восточный. Обстоятельно и подробно социологический, экономический и политический аспекты анализа субрегионов Азии, а также Азии как целостности рассмотрены в интересной и оригинальной книге, подготовленной по итогам фундаментального исследования политики безопасности в Азии учёными СИПРИ. Во многих статьях книги тщательно рассмотрена роль России в процессе становления азиатской и евразийской безопасности»³.

Особенно важно, что Россия исследована в таких контекстах: Россия как Европа⁴, Россия как Азия⁵, Россия как Евразия⁶.

Подробные показатели стран Азии, составляющих объект азиатской безопасности, представлены в таблице 3.

Субъекты азиатской безопасности К числу субъектов азиатской безопасности относятся сами жители азиатских стран, их общественные, религиозные и государственные организации. Необходимо назвать международные объединения с участием стран Азии (см. вставку 5).

Более подробно все звенья азиатской безопасности рассмотрены в моих книгах, а также в следующих докладах и статьях.

В завершение раздела особо отмечу, что для представления объекта азиатской безопасности осуществлено синтезирующее расширение тех основных объектов анализа, которые рассматриваются в большинстве опубликованных работ по субрегионам Азии: Большой Ближний Восток, Великое (большое) Центрально-Азиатское партнёрство и т. д.

¹ Коммерсантъ. 2004. 30 июня. С. 9.

² Ломанов А. Индия и Китай меняют мировой порядок // ВРЕМЯ новостей, 2005. 12 апреля. С. 5.

³ Russia and Asia. The Emerging Security Agenda. New York: Oxford University Press, 1999.

⁴ Там же. Р. 34–37.

⁵ Там же. Р. 37–39.

⁶ Там же. Р. 40–46.

Страны Азии как объект азиатской безопасности

Страны Азии, ранжированные (в скобках) по площади территории, численности и плотности населения (2001), валовому внутреннему продукту (ВВП, 2001), уровню развития

№	Страны	Площадь, тыс. км ²	Численность населения, млн чел.	Плотность населения, чел./ км ²	ВВП на душу населения (долл. США)	Уровень раз- вития	
						экономи- ческого	общего
1	Азербайджан	86,60 (33)	8,0 (27)	92 (21)	500 (32-33)	НР	III
2	Армения	29,75 (38)	3,3 (36)	111 (20)	480 (34)	НР	III
3	Афганистан	652,09 (12)	26,8 (15)	41 (36)	- (47)	НР	VII
4	Бангладеш	144,00 (28)	131,3 (5)	912 (4)	360 (39)	НР	VII
5	Бахрейн	0,68 (45)	0,63 (44)	926 (3)	8320 (10)	Р	III
6	Бруней	5,77 (44)	0,34 (45)	59 (30)	15 390 (5)	Р	III
7	Бутан	47,00 (37)	2,0 (41)	43 (35)	560 (31)	НР	VII
8	Вьетнам	329,56 (20)	79,9 (8)	242 (12)	370 (38)	Р	V
9	Грузия	69,70 (35)	5,0 (33)	72 (25)	500 (32-33)	НР	III
10	Израиль	20,70 (39)	6,2 (29)	300 (9)	17380 (3)	НР	II
11	Индия	3 287,59 (3)	1 027,0 (2)	312 (8)	450 (35)	Р	VI
12	Индонезия*	1 904,57 (6)	229,2 (3)	120 (18-19)	690 (29)	Р	V
13	Иордания	89,21 (32)	5,1 (32)	57 (31)	1 700 (20)	Р	V
14	Ирак	438,32 (17)	23,3 (18)	53 (33)	****2 564 (17)	Р	V
15	Иран	1 648,00 (7)	66,1 (10)	40 (37)	1 760 (19)	Р	V
16	Иемен	527,97 (13)	18,1 (23)	34 (38)	****256 (45)	НР	VII
17	Казахстан	2 717,30 (4)	16,7 (24-25)	6 (45)	1 060 (23)	НР	III
18	Камбоджа	181,04 (26)	12,5 (26)	69 (27)	270 (43)	НР	VII
19	Катар	11,00 (41)	0,74 (43)	67 (28)	12 830 (7)	Р	III
20	Кипр	9,25 (43)	0,76 (42)	82 (24)	11 880 (8)	Р	III
21	Китай**	9 598,0 (2)	1 284,0 (1)	134 (16)	790 (27)	Р	V
22	КНДР	120,54 (30)	21,9 (21)	182 (13-14)	****1 020 (25)	Р	V
23	Респ. Корея	99,02 (31)	47,9 (12)	484 (5)	8 680 (9)	Р	III
24	Кувейт	17,82 (40)	2,2 (40)	123 (17)	15 370 (6)	Р	V
25	Кыргызстан	198,50 (24)	4,7 (34)	24 (40-41)	260 (44)	НР	III
26	Лаос	236,80 (22)	5,6 (30)	24 (40-41)	280 (42)	НР	VII
27	Ливан	10,40 (42)	3,6 (35)	346 (6)	4 090 (13)	Р	V
28	Малайзия	329,75 (19)	23,0 (19)	70 (26)	3 480 (14)	Р	III
29	Мальдивы	0,30 (47)	0,30 (47)	1 000 (2)	****1 230 (21-22)	НР	VI
30	Монголия	1 565,00 (8)	2,6 (37-38)	2 (47)	390 (37)	Р	V
31	Мьянма	676,55 (11)	41,9 (13)	62 (29)	****295 (41)	НР	VII
32	Непал	147,20 (27)	25,3 (16)	172 (15)	210 (46)	НР	VII
33	ОАЭ	83,60 (34)	2,4 (39)	29 (39)	17 340 (4)	Р	III
34	Оман	212,46 (23)	2,6 (37-38)	12 (42)	6 500 (12)	Р	V
35	Пакистан	796,10 (9)	144,6 (4)	182 (13-14)	430 (36)	Р	VI
36	Россия (Аз. часть)	12 766,00 (1)	***31,4 (14)	2,5 (46)	*****2 750 (16)	НР	III
37	Сауд. Аравия	2 149,6 (5)	22,8 (20)	11 (43-44)	6 900 (11)	Р	V
38	Сингапур	0,62 (46)	4,3 (35)	6 935 (1)	21 810 (2)	Р	III
39	Сирия	185,18 (25)	16,7 (24-25)	90 (22)	1 230 (21-22)	Р	V
40	Таджикистан	143,10 (29)	6,6 (28)	46 (34)	300 (40)	НР	III
41	Таиланд	513,12 (14)	61,8 (11)	120 (18-19)	2 060 (18)	Р	III
42	Туркменистан	488,10 (15)	5,2 (31)	11 (43-44)	670 (30)	НР	III
43	Турция	779,45 (10)	66,5 (9)	85 (23)	2 880 (15)	Р	V
44	Узбекистан	447,40 (16)	25,2 (17)	56 (32)	730 (28)	НР	III
45	Филиппины	300,00 (21)	82,8 (7)	276 (11)	1 030 (24)	Р	V
46	Шри-Ланка	65,61 (36)	19,4 (22)	296 (10)	840 (26)	Р	V
47	Япония	377,80 (18)	126,8 (6)	336 (7)	34 340 (1)	НР	I

Примечание:

* включая Вост. Тимор; ** включая Тайвань; *** по данным на 1998 г.; **** по данным на 1999 г., без учёта Тайваня;

***** в целом по России;

Уровни развития стран: НР – промышленно развитые; Р – развивающиеся; НР – наименее развитые;

Классы общего развития: I – наивысший, II – высший, III – выше среднего, IV – незначительно выше среднего (страны отсутствуют), V – средний, VI – ниже среднего, VII – низший

Источник: Вся Азия: Географический справочник. М.: 2003. С. 7.

Вставка 5**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
С УЧАСТИЕМ СТРАН АЗИИ**

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО (АТЭС), 1989: 22 государства, в том числе *Бруней, Вьетнам, Китай, Малайзия, Республика Корея, Россия, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Япония*. Цели: создание единого экономического пространства путем либерализации торговли и инвестиционного режима, развитие экономического сотрудничества.

АССОЦИАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (АСЕАН), 1976: *Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины*. Цели: ускорение экономического роста, социального прогресса и культурного развития в регионе.

АССОЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ (СААРК), 1985: *Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Напал, Пакистан, Шри-Ланка*. Цели: ускорение экономического развития, социального прогресса и культурного развития в регионе.

ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ, 1945: объединяет 22 арабские страны Юго-Западной Азии и Африки. Цели: укрепление связей в политической, военной, экономической, социальной областях.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (ОИК), 1971: более 50 государств (большинство – азиатские), в том числе члены СНГ. Цели: укрепление мусульманской солидарности, сотрудничество в социально-экономической, культурной, научной сферах.

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАН – ЭКСПОРТЕРОВ НЕФТИ (ОПЕК), 1960: 11 государств, в том числе *Индонезия, Иран, Ирак, Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия*. Цели: координация и унификация нефтяной политики государств-членов.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ОЭС), 1985: *Азербайджан, Афганистан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан*. Цели: развитие взаимной торговли, устойчивый экономический рост, укрепление культурных связей.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ (ОЭСР), 1961: объединяет 29 экономически развитых стран (в том числе Японию) и Европейский Союз. С 1990-х гг. входят *Турция, Республика Корея. Россия* сотрудничает с ОЭСР, подписав в 1994 г. Соглашение о привилегиях и иммунитете. Цели: достижение устойчивого экономического роста, финансового развития, высокого уровня занятости.

СОВЕТ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА (ССАГПЗ), 1981: *Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия*. Цели: координация и интеграция в финансовой, экономической, культурной сферах.

СОДРУЖЕСТВО, 1931. Добровольное объединение 53 независимых государств, глава Содружества – королева Великобритании. Возникло в результате распада британской колониальной империи. Среди *государств-членов: Бангладеш, Бруней, Индия, Индонезия, Мальдивы, Сингапур, Шри-Ланка*. Цели: содействие благополучию народов.

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС), 1996: *Казахстан, Кыргызстан, Китай, Россия, Таджикистан, Узбекистан*. Цели: укрепление региональной безопасности, борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом, развитие торгово-экономического сотрудничества.

Источник: Вся Азия: Географический справочник. М.: 2003. С. 287.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОМПРОМИСС КАК ЕВРАЗИЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, КАК ГУМАНИТАРНАЯ ИННОВАЦИЯ

Становление нового, глобального по своей сути, явления – евразийской безопасности – осуществляется как итог процесса соединения европейской и азиатской безопасности.

Первый шаг – компромисс как гуманитарная стратегия, как уникальная инновация для безопасности каждого человека.

Два исключительных процесса «запускают», по моему мнению, процесс евразийского гуманитарного синтеза (формирование единой, целостной евразийской безопасности).

Во-первых, инициирующее влияние «изнутри» процесса как катализатор → это *генерирующая роль российской национальной безопасности XXI века, основанной на культуре безопасности, гуманитарной парадигме, на культуре предотвращения, на сетевом подходе, на высоких гуманитарных технологиях*¹. Особенность этого влияния изнутри – феномен «российская безопасность XXI века» обусловлен наличием национального идеологического стратегического компромисса по поводу национальной цели, общероссийских идеалов и ценностей.

Убедительно и точно раскрыл смысл нового стратегического подхода к российской, евразийской и глобальной безопасности Юрий Воробьёв, первый заместитель главы МЧС РФ. На вопрос корреспондента «мы просто обречены на череду катастроф?» он дал такой ответ.

«Мы обречены, что такие угрозы будут постоянно нарастать. То есть это процесс объективный и совершенно неизбежный. А противопоставить ему человек может лишь свою социальную организацию, – уточнил Ю. Воробьёв. – Это означает, что он должен менять свои традиции, культуру, он должен получать новые знания и в соответствии с полученными знаниями менять своё поведение. Человек сегодня уже просто обязан обладать высокой технологической культурой, **иметь более высокую культуру безопасности**, он должен учитывать все риски при своём развитии и стратегические риски при стратегическом планировании. То есть если мы сегодня планируем свою жизнь на ближайшие 5, 10, 15 лет, то мы просто обязаны планировать и вероятные риски на 10, 15, 30 лет»². (Выделено мною. – В.К.).

Далее, по ходу беседы, он ещё уточнил свой тезис о содержании суждения «*высокая культура безопасности*». «Все дело в том, что сегодня и у государства, и у бизнеса просто нет другого выхода. Особенность глобальных рисков заключается еще и в том, что они лишены избирательности, – констатировал Юрий Воробьёв. – Московский энергетический кризис ударил не только по государственным системам, но и нанес серьезный ущерб бизнесу.

У нас ведь и при социализме вся политэкономия строилась на том, что нужно создавать прибавочную стоимость. Нужно расширять производство, рынок, увеличивать количество продуктов и услуг... То есть во главе угла всегда стояли политэкономические императивы. Но теперь изменились не только времена, изменился критический уровень рисков. Сегодня во главе угла должны стоять императивы безопасности и лишь потом – экономики. Человек должен думать о своей безопасности не в тот момент, когда беда постучалась к нему в дверь в виде энергетического кризиса, экологического или любого другого. Он

¹ Кузнецов В., Никонорова Е., Кочетов Э., Сергеев Г. Проект Государственной стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Основные положения: 2005–2020 гг.) // Безопасность Евразии. 2005. № 3.

² Воробьёв Ю. «Нам нужна культура безопасности» (беседовал В. Янов) // Новые известия. 2005. 5 июля. С. 7.

должен планировать свою безопасность. Что, кстати, уже нередко делает. Покупая, к примеру, машину, вы ведь не зря интересуетесь наличием подушек безопасности, ABS, ребер, жесткости... Это же не означает, что вы намерены попасть в аварию. Но свою безопасность на случай аварии уже планируете.

Точно так же должна осуществляться политическая и государственная деятельность»¹.

Наиболее распространено в гуманитарной научной литературе (и в соответствующих словарях) *определение понятия «компромисс» как оформленного соглашения (в письменной или устной форме), достигнутого на реальной основе взаимных уступок*. Термин «соглашение» трактуется в таком контексте как договор или сопоставимая с ним процедура договорённостей с учётом фактора времени и правил (прав и обязанностей каждой стороны, участвующей в соглашении).

Таким образом, учитывая период времени до определения смысла и рамок соглашения, периода собственно переговоров в рамках предполагаемого компромисса и периода времени после согласования уступок и наступления этапа реализации уступок с последующим анализом достижения сути компромисса, можно говорить о процессе, об институционализации феномена «компромисс».

Отмечу, что в текстах Русской Православной Церкви вместо термина «компромисс» употребляется, как правило, понятие «уступка».

В «Социологической энциклопедии» представлено такое определение: «КОМПРОМИСС (от лат. *compromissum* – соглашение) – договорённость между субъектами о разрешении противоречий, конфликтов между ними путём взаимных уступок»².

При рассмотрении условий определения категории «компромисс» в контексте возможных уступок от каждой из идеологий, оформившихся в России к выборам в Государственную Думу (7 декабря 2003 г.), возникает интересная социологическая задача. Ведь творцы и носители каждой идеологии особенно щепетильны и непримиримы именно по поводу идеологических принципов, своих целей, идеалов, ценностей и традиций.

Октябрь – декабрь 2003 года для России стали периодом компромиссов, революций и диалога.

20 ноября завершились трехдневные переговоры о воссоединении Русской Православной Церкви (РПЦ) с Русской Православной Церковью за рубежом (РПЦЗ). Это была первая фаза компромисса (или обсуждения уступок) – диалог. Начало было положено в августе 1991 года, когда Патриарх Московский и всея Руси Алексий II написал письмо тогдашнему первоиерарху РПЦЗ. В письме было сказано, что, прежде всего, представителям Церквей **«нужно встретиться и посмотреть друг другу в глаза, потому что, когда сосуд разбит на мелкие осколки, нужно собрать эти осколки и тогда уже пользоваться этим сосудом»**³.

Надеюсь, читатели согласятся со мной, что это многообещающий пример идеологического компромисса в особо сложной, конфессиональной сфере.

На уровне региона России именно осень 2003 года предъявила социологический факт становления идеологии консолидации на основе идеологического компромисса. Я имею в виду опыт формирования объединяющей идеологии в Кузбассе. По суровому выражению губернатора Кемеровской области Амана Тулеева, речь в 2003 году идёт о Кузбассе, «который ещё пять лет назад был на грани соци-

¹ Воробьёв Ю. «Нам нужна культура безопасности» (беседовал В. Янов) // Новые известия. 2005. 5 июля. С. 7.

² Ксенофонтов В.Н. Компромисс // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: 2003. С. 462.

³ Кеворкова Н. Иерархи Зарубежной Церкви попросили прощения у Алексия II // Газета. 2003. 21 ноября. С. 3.

ального взрыва и плевал на все власти разом»¹. Таким образом, *первый шаг* – восстановление доверия; *второй шаг* – строительство «ответственности за принимаемые решения перед избирателями, а значит, и перед страной в целом»².

Третий шаг – объединение «различных политических движений на основе единых целей, воспринимаемых всеми»³.

Эти три шага – шаги в направлении идеологического компромисса, в направлении идеологии консолидации. На практике представители различных политических сил, различных идеологий объединились, сделав эти три шага, и пришли в рамках блока «Служу Кузбассу» к победе на выборах в местные представительные органы.

На общероссийском уровне в октябре – ноябре 2003 года обозначилось первое серьезное проявление оформляющейся идеологии Российского государства XXI века. По аналогии с введением в ряде учебных заведений страны учебной дисциплины «россиеведение» первые шаги новой идеологии я называю, в самом предварительном, рабочем плане, как «**россиянизм**». (В США – американизм, в Японии – японизм и т. д.)

А. Савина выделила и новые важные черты «новой промышленной» идеологии (это моя интерпретация: в оригинале у автора «новая промышленная» политика). «Во-первых, российский бизнес консолидируется. Три основные федеральные организации, отстаивающие интересы малого, среднего и крупного бизнеса, – «ОПОРА», «Деловая Россия» и РСПП – выразили готовность объединиться в решении законодательных проблем в сфере бизнеса и социального партнёрства.

Во-вторых, РСПП – не политическая сила, лоббирующая корпоративные интересы, а гражданский институт, отстаивающий интересы предпринимателей. Он вне политики. В своём выступлении Вольский подчеркнул, что союз отказывается «от всех политических дебатов и от участия в любых политических мероприятиях» (поэтому я заменил термин «политика» на термин «идеология»).

И, в-третьих, бизнес заинтересован в открытом диалоге с властью для совместного решения острых социальных и экономических проблем»⁴.

С учётом того, что на 13-м съезде РСПП Михаила Ходорковского – ведущего идеолога либерализма – снова избрали в состав правления, а в его составе весьма значительно представлены идеологи либерализма и неолиберализма (А. Чубайс и др.), идеологический компромисс между идеологией первого сектора – «россиянизмом» (В. Путин, А. Тулеев и др.) и идеологией второго сектора – «либерализмом» (корпоративные идеологии крупного российского бизнеса) стал реальностью.

О необходимости умножения усилий по содействию становления объединяющей российской идеологии XXI века убедительно и конструктивно высказался Михаил Делягин, научный руководитель Института глобализации. «Глобализация, о которой мы так любим говорить к месту и не к месту, – утверждает он, – набирает ход, как курьерский поезд, и Россия всё больше рискует остаться на обочине этого процесса. Но проблема в том, что и нынешнее состояние государственных институтов, и менталитет практически всех слоёв российского общества, и особенно его элиты, не отвечают стоящим перед страной задачам. **Прежде всего, невозможно добиться конкурентоспособности страны, не выработав идеологии, соответствующей основным вызовам эпохи.** Нынешний идеологический разброд и шатание прямо влияют на эффективность всех действий, ведут к тому, что общество постоянно шарахается из стороны в сторону, оказывается неспособным довести до конца почти ни одно начинание.

¹ Тулеев А. Бремя выбора // Независимая газета. 2003. 24 сентября. С. 2.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Савина А. Богатство – в знаниях, а не в недрах // Новая газета. 2003. № 86. С. 16.

Россия нуждается в идеологии, объединяющей общество на основе его цивилизационных особенностей. При этом она должна гармонично сочетать идеалы справедливости и равенства, не гася, а, наоборот, стимулируя индивидуальную инициативу, способствовать росту ответственности каждого члена общества, как за собственную судьбу, так и за общество в целом. Я не вижу противоречий между базовыми либеральными и патриотическими ценностями, напротив, они, на мой взгляд, гармонично дополняют друг друга. Именно это позволяет обществу выработать такую модель развития, при которой в нём воспитывается решимость выстоять и победить в глобальном конкурентном противостоянии»¹ (выделено мною. – В.К.).

Выделим два важных сюжета в высказываниях М. Делягина. Во-первых, он справедливо, на мой взгляд, отмечает обусловленность позитивной динамики инноваций, конкурентоспособности в условиях глобализации наличием объединяющей общероссийской идеологии. Во-вторых, на этапе становления идеологии консолидации М. Делягин обозначает возможность плодотворного идеологического компромисса между базовыми ценностями либерализма и патриотизма (это может быть и идеология марксизма).

Я полагаю, можно констатировать, что идеологический компромисс действительно необходим и возможен в особых условиях современной России.

Рассмотрим подробнее основные факторы, которые определяют «особость» ситуации, позволяющей развернуться диалогу с движением к идеологическому компромиссу.

Прежде всего, отметим наличие возможности исследовать такую особость именно в октябре – ноябре – декабре 2003 года. Я имею в виду публикацию как накануне 7 ноября (дата начала предвыборной работы партий и объединений, допущенных к выборам депутатов в Государственную Думу 7 декабря), так и после этой даты.

Мой анализ основных содержательных программных положений, представленных всеми участниками выборов в газетах, журналах и листовках, позволил в самом предварительном плане обозначить *общие тезисы, проходящие через все предвыборные материалы*. Их можно сформулировать в такой последовательности: законность, достижение инноваций и конкурентоспособности, образование, патриотизм, благополучие, экология, свобода, ответственность, безопасность, здоровье, преодоление преступности, труд, поддержание мира, культура.

Впервые за последние пятнадцать лет обозначился смысл достижения основных ценностей: достойная жизнь человека, семьи, народов России. И впервые это создало исходный импульс, на мой взгляд, для диалога и общенационального компромисса. Это первый шаг в движении к объединяющей идеологии, к новой безопасности России, к евразийской безопасности.

Определение категории «идеологический компромисс» может быть представлено как процесс достижения и осуществления договорённостей на согласованное время об участии в общем деле во имя благополучия и безопасности человека, семьи, народов, общества и государства на основе взаимных идеологических уступок по поводу целей, идеалов, ценностей, интерпретации прошлого, настоящего и будущего России, понимания патриотизма, демократии, смысла жизни и российской мечты. Полагаю, что это реальная и перспективная социологическая категория.

Во-вторых, «извне» евразийской безопасности на процесс её синтеза (из европейской и азиатской безопасности) постоянно влияют новые подходы к гло-

¹ Делягин М. К глобализации не готовы // Новые известия. 2003. 28 августа. С. 1.

бальной безопасности XXI века, предложенные в Докладе «мудрецов» (2004 год)¹, а также в мартовском (2005 год) докладе Кофи Аннана, Генерального секретаря ООН², а также новые подходы к европейской безопасности, предложенные в Докладе «мудрецов» (2005 год)³.

Второй шаг – важнейшая гуманитарная инновация XXI века: предотвращение, культура предотвращения.

Это достаточно давно известная категория: смысл предотвращения в максимально ранней стадии изучения условий и факторов формирующих опасности, угрозы и вызовы человеку, обществу, государству и цивилизации. Здесь, *на первой стадии*, необходим социологический мониторинг этих условий и факторов. Высокое качество исследовательских процедур способно изучать и самые ранние стадии возникновения опасностей и угроз.

Вторая стадия социологического мониторинга как условий, влияющих на возникновение опасностей, так и первых признаков оформления самих опасностей предполагает реальные упреждающие действия по устранению и блокированию как условий, так и ещё только возникающих опасностей.

Осознание значительности и необходимости императива «предотвращение» для всего мирового сообщества состоялось только на рубеже XX и XXI веков. Инициатором нового понимания императива «предотвращение» выступили Кофи Аннан, Генеральный Секретарь ООН и сама Организация Объединённых Наций.

*Продвижение предотвращения в реальные социальные, экономические, идеологические глобальные отношения выявило необходимость в новой гуманитарной парадигме, в новом мировоззрении, в новой социологии, философии, экономике, политологии безопасности*⁴.

В настоящее время как в России, так и во многих странах мира функционирует мировоззрение, социология и философия безопасности и мирового развития, основанные на императиве «реагирование».

Это пассивная стратегия, предполагающая схему вызов – ответ, угроза – ответ, является основой всех государственных документов в России, главным содержанием социологии, философии, экономики, политологии безопасности и развития.

С учётом такой реальной ситуации в отношении императива «предотвращение» Кофи Аннан, Генеральный Секретарь ООН, в своих докладах, статьях и выступлениях 1999–2005 годов предложил новое понимание мировоззрения, социологии, философии, экономики и политологии безопасности.

Он сформулировал, как *третью стадию продвижения императива «предотвращение»*, тезис о «культуре предотвращения».

По моему мнению, императиву «предотвращение» трудно было реализоваться в конце XX века, так как он опирался на геополитическую и геоэкономическую парадигму, которым «родным» был императив «реагирование».

Именно новая, геокультурная, парадигма органично и полно наполняет реальным и актуальным содержанием императив «культура предотвращения», обуславливает его востребованность⁵.

¹ Безопасность Евразии. 2005. № 1.

² Там же.

³ Безопасность Евразии. 2005. № 3.

⁴ Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура – Сеть. М.: 2003; Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования российской идеологии 21 века. М.: 2004; Кузнецов В.Н. РОССИЯ И ЕВРАЗИЯ: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: 2006.

⁵ Мои обоснования такого подхода приведены в моих книгах и статьях 2003–2005 годов.

Таким образом, категория «культура предотвращения» может быть определена так – это процесс анализа формирования вызовов, угроз, рисков, опасностей и страхов жизнеобеспечению людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это процесс синтеза интеллектуальных, материальных и силовых технологий для снижения уровня блокирования или полного преодоления небезопасности (вызовов, угроз, рисков, опасностей) на основе конструктивного диалога и поступков, основанных на действующем законодательстве, на реальных нормах, традициях и образе жизни акторов, вовлечённых в сферу предотвращения.

Именно императив «культура предотвращения» стал фундаментом нового подхода к новому мировоззрению XXI века, к новой социологии, философии, экономике и политологии национальной безопасности России, разработанной под руководством автора доклада по поручению Совета безопасности Российской Федерации весной 2005 года (см. вставку 6). Соавторы Проекта концепции: Екатерина Васильевна Никонорова, Эрнест Георгиевич Кочетов, Геннадий Михайлович Сергеев.

Авторы (Кузнецов, Никонорова, Кочетов, Сергеев) высказали признательность Олегу Алексеевичу Белькову, Людмиле Ивановне Сергеевой, Юрию Львовичу Кутахову, Вадиму Вагифовичу Нифтиеву, Михаилу Владимировичу Кузнецову, Александру Ивановичу Сухареву, которые предложили авторам свои научные разработки, идеи, концепции, соображения по структуре и редактированию итогов всех текстов¹.

Вставка 6

**Кузнецов В., Никонорова Е., Кочетов Э., Сергеев Г.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
(Основные направления: 2005–2020 гг.). ПРОЕКТ**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	254
СМЫСЛ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	255
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ РОССИИ	258
СТРАТЕГИЯ СБЕРЕЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ НАРОДОВ	259
РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ НОВОГО СМЫСЛА БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	260
РОЛЬ ЭКОНОМИКИ КАК ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ...	261
ДИНАМИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ВЕДУЩЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	262
ТЕНДЕНЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СЕКТОРА БЕЗОПАСНОСТИ	264
ВОЕННЫЕ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	265
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ОПАСНОСТЕЙ И УГРОЗ КАК ИМПЕРАТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	266
МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ	268
МИССИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ	269
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	270

Источник: Безопасность Евразии. 2005. № 3.

В разделе «Предотвращение опасностей и угроз как императив национальной безопасности» своего проекта стратегии национальной безопасности авторы особо выделили: «Государственная стратегия определяет наиболее надёжным и динамичным фактором предотвращения на самой ранней стадии наличие стратегической цели, соединяющей стремление человека к счастью, социальной справедливости; привлекательность образа России и российского общества, российских идеалов и ценностей.

¹ Кузнецов В., Никонорова Е., Кочетов Э., Сергеев Г. Проект. Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Основные направления: 2005–2020 гг.). ПРОЕКТ // Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 253.

В итоге формируется неразрывная смысловая связь собственных целевых установок с развитием и процветанием страны. Такое основание обладает мощным потенциалом блокировать опасности на стадии их возникновения.

Убедительная и понятная национальная идеология консолидации связывает будущий образ страны, стратегическую общенациональную цель, социальный идеал и базовые ценности; определяет позицию человека, формирует мировоззрение и систему личных убеждений»¹.

При рассмотрении проблем гуманитарного стратегического синтеза важно, на мой взгляд, представить более «объёмный» контекст актуальных проблем духовной безопасности (см. рис. 6).

Именно духовная безопасность², гуманитарная безопасность³, интеллектуальная безопасность⁴ создают реальную среду для становления и функционирования евразийской безопасности.

Вместе, первый и второй шаг обеспечивают (и иницируют) *второе синтезирующее расширение*, объединяющее европейскую, азиатскую и российскую безопасность в новую целостность – евразийскую безопасность.

* * *

Суть стратегической гуманитарной инновации – в создании реальных условий для консенсуса по вопросам безопасности человека в XXI веке.

Рисунок 6

Источник: Возьмитель А. Духовная безопасность: актуальные теоретико-методологические и практические вопросы // Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 249.

¹ Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 266

² Возьмитель А. Духовная безопасность: актуальные теоретико-методологические и практические вопросы // Безопасность Евразии. 2005. № 3.

³ Сергеева Л. Гуманитарная безопасность: Политологический аспект // ЭНДИСИ. 2000. № 3; её же. Динамика гуманитарного аспекта политики безопасности России в XXI веке // Безопасность Евразии. 2004. № 1.

⁴ Сергеева Л. Интеллектуальная безопасность как объект научного исследования: Научный доклад // ЭНДИСИ. 2004. № 3; её же. Культура предотвращения как интеллектуальная безопасность, как гуманитарная безопасность // НАВИГУТ. 2005. № 3.

ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Важная особенность формирующейся евразийской безопасности состоит в том, что она уже учитывает особенность новых опасностей и угроз со стороны международного терроризма, организованной преступности и тотальной коррупционности, *которые являются хорошо организованными глобальными сетевыми идеологиями.*

Розн Гунаратна, известный специалист по вопросам азиатской, евразийской и глобальной безопасности в своей статье «Реагирование на структурные и оперативные задачи глобального джихада после событий 11 сентября», опубликованной в весенней книжке журнала «Взаимосвязи» (Connections), издаваемого Консорциумом «Партнерство ради мира» военных академий и институтов по изучению вопросов безопасности, особое внимание по ходу изложения итогов своих исследований уделил идеологии терроризма¹.

Новейшие данные социологии, политологии, философии, культурологии, информатики обосновали самую эффективную глобальную стратегию и тактику с учётом уникального опыта становления и упадка коммунизма (марксизма): это тотальное идеологическое продвижение базовых ценностей США, её образа жизни, её культуры. Это агрессия американской Миссии на народы и пространства Евразии.

Джульетто Кьеза, мудрый и компетентный учёный, политик, журналист, с тревогой констатирует: «В иракской войне явно присутствует компонент граничащего с расизмом идеологического схематизма, который предполагает перестроить на единый лад историю и культуру других стран, навязав им свою институциональную архитектуру и мораль. Вовсе не случайно, – замечает он, – эта идея нашла отклик в тех странах, которые являются сторонниками единомыслия и глобализации по-американски»².

Как социолог, я задаю вопрос: зачем великой стране США, зачем великому народу идти туда, куда их не зовут, и уничтожать детей, стариков, тысячи мирных граждан, которые тысячелетней историей обосновали своё святое право жить на земле своих предков так, как они считают это нужным?

Как социолог, я задаю и второй вопрос: а куда и почему так торопится страна, её народ, её президент (речь идёт о Соединённых Штатах Америки)?

Возможно, ответы на мои два вопроса могут быть сформулированы хотя бы в самом предварительном плане, после анализа итогов исследований американской престижной инвестиционной банковской фирмы «Гольдман Сахс» (Goldman Sachs). Их итоги представили авторы доклада Доминик Уилсон и Рупа Пурушотман. Речь идёт о долгосрочных перспективах экономического роста в ведущих странах с развитой и развивающейся экономикой.

Суть их прогноза: к 2050 году первые десять стран по их месту среди лидеров по ВВП будут представлены в такой последовательности: Китай, США, Индия, Япония, Бразилия, Россия, Великобритания, Германия, Франция, Италия (в начале 2004 года первые шесть стран: США, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания)³.

Самые впечатляющие данные о составе десятки лидеров по прогнозу ВВП (на 2050 г.): США, Япония, Великобритания, Франция, Россия, Германия, Италия, Китай, Бразилия, Индия. Если в 2003 году для России размер ВВП на душу населения составляет всего 3000 долларов, то в 2050 году, согласно прогнозу Goldman Sachs (в номинале 2003 г.), на душу населения сумма составит 49 700 долларов. Таким образом, прогноз предполагает более высокий уровень жизни для каждого человека в России, чем в Германии и Италии⁴.

¹ Гунаратна Розн. Реагирование на структурные и оперативные задачи глобального джихада после событий 11 сентября // Connections, 2005. Весна. Том IV. № 1. С. 11–54.

² Кьеза Дж. Архитекторы нового порядка // Литературная газета. 2003. 27 августа – 2 сентября. № 35. С. 2.

³ См.: Кокшаров А. Рост наперегонки // Эксперт. 2003. 20–26 октября. № 39. С. 44.

⁴ См.: Кокшаров А. Рост наперегонки... С. 45.

Интересная оценка итогов исследования Goldman Sachs представлена Эндрю Качинс, директором Московского центра Карнеги. Он сделал её в контексте своего критического отношения к тезису Президента России Владимира Путина о «новом многополярном мире».

Суждение Путина «даже не столько "бьет мимо цели", – утверждает Эндрю Качинс, – сколько весьма необдуманно и поспешно сформулировано»¹.

И далее идёт уникальный текст раскрывающий в чём-то истинный смысл поспешности и агрессивности действий США в Евразии 20 марта 2003 года (и в последующие дни и ночи). «Америка обладает сегодня беспрецедентной в современной истории комбинацией экономической и военной мощи, – пишет он, – что в прошлом обычно подталкивало другие влиятельные страны к тому, чтобы действовать согласно логичному принципу "если не можешь кого-то победить, присоединись к нему". И хотя мы должны отдавать себе отчёт в том, что мощь США часто либо преувеличивается, либо недооценивается, нынешняя однополярная структура мира будет, по всей вероятности, сохраняться на протяжении хотя бы следующего десятилетия. С другой стороны, вряд ли она продержится в нынешнем веке слишком уж долго»².

Возможно, руководство США и стремится воспользоваться теми десятью ближайшими годами. Тогда приближение итогов прогнозов Goldman Sachs, о чём и размышляет Эндрю Качинс, будет более проблематичным: пример Ирака уже есть – речь идёт об идеологической угрозе. Я имею в виду угрозу мировой культуре, образу жизни миллиардов людей в Евразии.

Да, отмечает автор статьи, вывод Goldman Sachs о том, «что значительные перемены не за горами, неопровержим»³.

А вот и объяснение мотивации новой идеологизации мира в контексте США. «Владимир Путин, скорее всего, прав в том, что многополярный мир возникает, – констатирует Эндрю Качинс. – Однако неизбежное изменение глобального баланса сил потребует от человечества экстраординарных по своей эффективности **инновационных способов** глобального управления – для того, чтобы поддерживать мир и предотвратить вероятные конфликты. Как гласит старая поговорка, "остерегайся того, чего желаешь!"»⁴.

Важно, на мой взгляд, ещё раз подчеркнуть, *что сущностью мировых перемен XXI века становится динамичность и острая конкуренция за обоснование и продвижение в мировом сообществе ключевых идеологических смыслов. Идеологии становятся важнейшей характеристикой реальности.*

Решение сложной задачи, порождаемой современными угрозами, предполагает уделение серьёзного внимания предотвращению: если позволить скрытым угрозам проявиться или допустить разрастание существующих угроз, то последствия будут слишком тяжёлыми.

Безопасность через развитие. Именно так ставится вопрос.

Развитие должно составлять первую линию обороны в системе коллективной безопасности, в которой серьёзное внимание уделяется предотвращению. Борьба с нищетой не только спасает миллионы жизней, но и укрепляет способность государств бороться с терроризмом, организованной преступностью и их распространением. Развитие ведёт к повышению уровня безопасности каждого. Существуют согласованные международные рамки, в которых определены пути достижения этих целей и которые нашли отражение в декларации тысячелетия и Монтеррейском консенсусе, однако, темпы осуществления отстают от намеченных темпов.

¹ Качинс Э. Многополярный мир Президента Путина // Независимая газета. 2003. 17 октября. С. 14.

² Качинс Э. Многополярный мир Президента Путина. С. 14.

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же.

Важнейшее место в *деятельности по предотвращению* должны занимать усилия по обеспечению биологической безопасности. Реакция на ВИЧ/СПИД была поразительно медленной и характеризуется скандальной нехваткой ресурсов. Настоятельно необходимо, чтобы мы остановили и обратили вспять эту пандемию. Однако мы должны сделать больше. Наша система здравоохранения приходит в упадок и не в состоянии защитить нас от уже существующих и появляющихся смертельно опасных инфекционных болезней. Необходимо предпринять крупную инициативу, направленную на создание потенциала в области здравоохранения во всех регионах.

Это принесёт не только прямую выгоду, позволив предупреждать и лечить болезни, но и обеспечит основу для эффективной глобальной защиты от биотерроризма и широкомасштабных естественных вспышек инфекционных болезней.

Наличие гуманитарной позиции – самое динамичное и активное противодействие будущим вызовам, угрозам и опасностям.

Превентивные действия существенно ослабляют разрушительный потенциал опасностей, способствуют выведению дискуссии с носителями угроз на заранее подготовленную публичную или дипломатическую площадку.

Эффективность реагирования на состоявшиеся опасности определяется эффективностью превентивных мер, способствующих успеху непосредственных интеллектуальных, нормативных, организационных, информационных действий против носителей опасностей.

Превентивность на основе идеологических, нравственно-духовных, морально-этических, правовых действий в противодействии главной опасности: разрушения российского общества и государства – реально определяется как новое активное, наступательное действие в структуре стратегии национальной безопасности России. Главной доминантой в предотвращении угроз стратегической задачи сбережения народов России необходимо определить созидательную деятельность граждан, общества и государства по всесторонней поддержке российской семьи. **Проблема укрепления и поддержки семьи является самым эффективным вложением нравственного, культурного, информационного и социального, идеологического капитала общества. Это и самое раннее предотвращение возникновения угроз жизни людей, их образу жизни, их нравственности.**

* * *

Ключевой аспект нового мировоззрения российского общества в XXI веке может быть сформулирован так: Каждому Человеку, каждой Семье – достоинство, достаток, доверие. Озабоченность надёжностью и всеохватностью, абсолютностью плодотворности функционирования культуры для людей, семей, народов России обозначает предельно серьёзное отношение к преодолению на самой ранней стадии возникновения опасностей, угроз и вызовов, целям, идеалам, ценностям, интересам людей, семьи, общества и государства, рисков духовной жизни населения страны.

Исключительно эффективными могут стать превентивные действия против уже сформировавшихся опасностей российской культуре, формирующейся идеологии консолидации. Ядро таких действий – чёткая и доходчивая разъяснительная работа о конструктивной позиции граждан, общества и государства: кто мы, куда идём и почему. Особенно значима работа талантливых рядовых граждан, Общественной Палаты, способных раскрыть своё понимание смысла жизни, мотивов служения Родине, базовых ценностей.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА: ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Свою статью, посвящённую анализу итогов 2005 года, академик РАН Евгений Примаков назвал утвердительно и чётко – «Нам нужны стабильность и безопасность»¹. Основная проблема в его исследовании, по моему мнению, может быть представлена в тезисе: как «развернуть реформирование страны лицом к человеку»².

Определённо можно утверждать, что исследования многих учёных, представляющих широкий спектр научных, общественных, государственных, негосударственных институтов, посвящённые глобальной, региональной, национальной, общественной и личной безопасности в 2000–2006 годах выделили как главную именно тему безопасности человека.

В моих работах это направление обозначено как *культура безопасности устойчивого развития человека, как культура жизни*.

В своих статьях, посвящённых становлению евразийской безопасности, я предложил новое обоснование необходимости и возможности достижения евразийского гуманитарного стратегического компромисса по вопросам культуры безопасности человека.

На очередном этапе исследования важно рассмотреть источники глобальной динамики движения по *развороту всего мира к человеку, к безопасности каждого человека, к безопасности для всех*. Поэтому реальной научной проблемой становится, во-первых, смысл, структура, условия существования (достижения) глобального гуманитарного стратегического компромисса по вопросам безопасности человека.

Во-вторых, требует анализа и обсуждения наметившееся, по моему мнению, преобразование ключевого глобального противоречия как источника динамики глобальной безопасности. Если в XX веке таким источником динамики можно было считать глобальность и универсальность возникновения противоречия между вызовами, опасностями и угрозами человеку, обществу и цивилизации и ответами на них со стороны человека, общества и цивилизации, то в XXI веке обозначилась другая, более тревожная трактовка источника динамики.

В самом предварительном плане, считаю возможным предложить другую трактовку феномена «вызов – ответ». *По моему мнению, новой актуальной научной проблемой становится глобальное универсальное противоречие: «культура безопасности человека как культура жизни человека, как культура безопасного устойчивого развития каждого человека – культура смерти человека»*.

Поэтому рабочей гипотезой моего исследования в этом разделе доклада становится обоснование истоков концепции продвижения от строительства глобальной сети обеспечения безопасности человека (первый шаг) к формированию культуры глобальной безопасности каждого человека (второй шаг – безопасность для Всех).

Таким образом, целью представленного труда может быть назван социологический анализ условий возникновения, вызревания и проявления глобально-го противоречия «культура жизни – культура смерти».

¹ *Примаков Евгений*. Нам нужны стабильность и безопасность // Российская газета. 2006. 13 января. *Статья* подготовлена на основе выступления главы Торгово-промышленной палаты РФ, академика Евгения Примакова на заседании «Меркурий-клуба» 12 января 2006 года.

² Там же.

Основными задачами, соответственно, обозначились следующие линии работы: *рассмотрение возможности* глобального гуманитарного стратегического маневра по «развороту всего мира к каждому человеку»; *исследование необходимости* достижения глобального стратегического гуманитарного компромисса по вопросам достижения устойчивого безопасного развития человека; *обоснование востребованности* геокультурной методологии и технологии предотвращения смерти и обновление, процветание культуры гуманизма в XXI веке.

СОЦИОЛОГИЧНОСТЬ НОВОЙ ДИНАМИКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Самые предварительные итоги изучения особенностей изменений, ведущего, главного глобального противоречия (см. рисунок 7), позволяют предположить о принципиальной социологичности и геокультурности таких изменений.

Рисунок 7

Динамика основного глобального противоречия в XX – XXI веках

Период	Источник динамики международной безопасности	
XX век	вызов – ответ	
	угроза – ответ	
	опасность – ответ	
XXI век	культура безопасности	культура смерти
	человека	человека

Причины изменений в источниках динамики глобальных перемен я постараюсь рассмотреть в этом разделе доклада.

Прежде всего, отмечу, что реальная исчерпанность императива «вызов – ответ» (по Тойнби) рассмотрена в моих работах 2000–2005 годов¹, а также в исследованиях А.И. Страхова² и Ю.Л. Кутахова³.

А.И. Страхов справедливо, по моему мнению, утверждает, что «необходимо кардинально изменить сущность механизма управления системой безопасности общества: перейти при его разработке от национальной безопасности, основанной сугубо на противодействии системе существующих угроз (т. е. фактически рассчитанной на меры реанимационного характера), к созданию системы абсолютной национальной безопасности, основанной на разработке мер, активно воздействующих на комплекс стратегических вызовов и предотвращающих их перерастание в систему неконтролируемых угроз»⁴.

Ю.Л. Кутахов предложил обстоятельный политологический анализ нового императива «предотвращение», который способствует «развороту» субъектов

¹ Кузнецов В.Н. Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: гуманитарный аспект // Становление евразийской безопасности. М.: 2005; Кузнецов В.Н. Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук // Гуманитарный стратегический маневр. М.: 2004; Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура – Сеть. М.: 2003.

² Страхов А.И. Теоретико-методологические основы обеспечения безопасности субъектов хозяйствования // Экономическая безопасность России: общий курс. Учебник. М.: 2005.

³ Кутахов Ю.Л. Предотвращение: Состояние и динамика политики предотвращения возникновения опасностей и угроз человеку в международных отношениях XXI века. М.: 2005.

⁴ Страхов А.И. Теоретико-методологические основы обеспечения безопасности субъектов хозяйствования. С. 37.

глобальной безопасности (ООН, государств, институтов, силовых ведомств, учёных, специалистов, журналистов) к новому и главному объекту политики предотвращения – человеку, его жизни, его целям, идеалам и ценностям¹. Фактически он впервые, в доступных мне публикациях, обосновал содержание нового императива глобальной безопасности. «Предотвращение – это политический процесс устойчивого анализа условий и факторов, – пишет Ю.Л. Кутахов, – способных сформировать вызовы, риски, опасности и угрозы жизнеобеспечению людей, семей, общества, государства, современной цивилизации, целям, идеалам, ценностям и интересам людей; их достоинству, благополучию и безопасности. Итоги анализа претворяются в синтез действий по блокированию нежелательных условий, их устранению с последующим преодолением состоявшихся опасностей, угроз, вызовов и рисков, их минимизации, на основе превентивных действий и реагирования на реальные опасности»².

Поучителен, на мой взгляд, глубокий и конструктивный анализ необходимости и востребованности перехода от силовой парадигмы (вызов – ответ) к парадигме, совмещающей ум и силу (императив предотвращения), осуществлённый В.К. Сенчаговым при сопоставлении реальной динамики национальной безопасности России в 2005 году с итогами аналитического изучения японскими учёными «национальной силы» Японии, США, Великобритании, ФРГ, Франции, СССР в 1985–1986 годах (см. табл. 4).

Особое внимание В.К. Сенчагов обратил на фактор политической стабильности, на связь геополитической стратегии с экономической безопасностью, на дисбалансы в статусе России как геополитической державы. Его основной вывод ориентирован на динамику, на инновационность в сфере безопасности человека, на соединение национальной силы с интеллектом человека, общества и государства³.

Конкретную и обоснованную завершённость парадигма XX века «вызов – ответ» получила в трёх статьях Адама Даниэля Ротфельда (на период их публикации в 2000–2001 годах, директора Стокгольмского международного института стратегических исследований проблем мира – СИПРИ).

Первая его статья «В поисках системы глобальной безопасности для XXI века» (2000 г.), посвящена обоснованию возрастающей роли достижения согласия и компромисса между государствами по поводу новых правил и процедур в сфере глобальной безопасности XXI века⁴.

Вторая статья А.Д. Ротфельда «Принципы организации глобальной безопасности» (2001 г.) чётко обозначает назревший вопрос: «насколько существующая система глобальной безопасности адекватна возникающим рискам и вызовам»⁵.

Основная проблема, отмеченная им, состоит в том, что изменилось содержание, структура угроз, которые ориентированы на разрушение благополучия граждан, внутреннего устройства государств, природы общества, функционирования их институтов⁶.

¹ Кутахов Ю.Л. Предотвращение: Состояние и динамика политики предотвращения возникновения опасностей и угроз человеку в международных отношениях XXI века. С. 274.

² Там же. С. 38–39.

³ Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа национальной безопасности // Экономическая безопасность России: Общий курс. Учебник. М.: 2005. С. 61–71.

⁴ Rotfeld A.D. In search of a global security system for the 21st century // SIPRI Yearbook 2000. Armaments, Disarmament and International Security. New York, 2000. P. 1–12.

⁵ Ротфельд А.Д. Принципы организации глобальной безопасности // Ежегодник СИПРИ 2001. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: 2002. С. 1.

⁶ Там же. С. 3.

**Компоненты индекса «комплексной национальной силы»
государства, %**

Компоненты индекса	Япония	США	Великобритания	ФРГ	Франция	СССР
I. Способность вносить вклад в международное сообщество						
1. Базовый потенциал	51	100	14	31	14	35
2. Экономическая мощь	50	100	17	34	17	30
3. Финансовая мощь	57	100	11	37	11	0
4. Наука и технология	47	100	13	21	13	79
5. Возможности реализации базового потенциала в мировом масштабе	77	98	95	94	100	77
6. Валютно-финансовые ресурсы	72	81	100	79	89	93
7. Консенсус в иностранной политике	54	52	66	96	100	24
8. Дееспособность на международной арене	63	100	67	67	67	62
<i>Итоговая оценка:</i>	61	100	43	54	45	50
II. Способность к выживанию						
1. Географические условия	24	100	23	7	16	206
2. Численность населения	51	100	23	26	23	117
3. Природные ресурсы	8	100	64	34	36	103
4. Экономическая мощь	62	100	32	58	29	36
5. Оборонительные силы	7	100	10	10	11	100
6. Национальная мораль	100	98	88	89	83	96
7. Дипломатия и сотрудничество в области обороны	100	88	95	85	95	178
<i>Итоговая оценка:</i>	56	100	52	49	47	119
III. Возможность силового давления						
1. Военная сила	0	100	33	10	57	56
2. Стратегические материалы и технология	50	100	11	17	16	59
3. Экономическая мощь	43	100	39	36	32	23
4. Дипломатические возможности	23	100	58	50	51	97
<i>Итоговая оценка:</i>	24	100	35	24	42	70
Индекс «комплексной национальной силы» (средняя взвешенная I–III, итоговая оценка)	47	100	43	42	45	77

Источник: Японская экономика в преддверии XXI в. М.: Наука, 1991. С. 114–115;
Экономическая безопасность: теория и практика. М.: Классик плюс, 1999. С. 19.;
Экономическая безопасность России: Общий курс. Учебник. М.: 2005. С. 63.

В третьей статье А.Д. Ротфельда «Европа: возникающий центр силы» (2001 г.) представлен детальный анализ достижения нового качества процесса формирования европейской идентичности в 2000 году по вопросам обороны и безопасности¹. Силовой характер такой идентичности проявился в новом тревожном содержании интеллектуальной среды европейской безопасности: на восьмом заседании Совета ОБСЕ на уровне министров, которое завершилось 28 ноября 2000 года в Вене, «не удалось добиться консенсуса по тексту совместного заявления, затрагивающего весь спектр вопросов, которые находятся в ведении ОБСЕ»².

¹ Ротфельд А.Д. Европа: возникающий центр силы // Ежегодник СИПРИ 2001... С. 231.

² Там же.

Отмечу, что концептуальным и методологическим основанием для дискуссий в рамках ОБСЕ с 2000 года по настоящее время остаётся Хартия европейской безопасности, принятая в 1999 году (Стамбул). Документ целиком основывается на парадигме «вызов – ответ».

Неудовлетворённость уровнем и полнотой парадигмы «вызов – ответ» для построения глобальной и региональной безопасности обозначилась уже в 2000 году. Это проявилось, прежде всего, в содержании и структуре целей развития человека и человечества, сформулированных в Декларации тысячелетия, принятой 189 странами на Саммите тысячелетия Организации Объединённых Наций в сентябре 2000 года (см. вставку 7).

Деятельность всех институтов ООН по обеспечению достижения Целей тысячелетия в 2001–2003 годах (научная, организационная и т. д.) вовлекла во многих странах мира миллионы людей в создание новой среды глобальной безопасности. Такие действия можно предложить в следующей последовательности:

- феномены глобальной, региональной, национальной и личной безопасности впервые обрели устойчивый ключевой объект: цель – развитие человека;
- чёткость целей и задач позволили выделить этапы движения к их достижению, конкретные индикаторы, что позволило осуществить надёжный социологический мониторинг результативности деятельности в сфере безопасности;
- новое качество объекта безопасности (развитие человека) выявило утрачу востребованности императива «вызов – ответ» в понимании источника динамики процессов и механизмов глобальной безопасности;
- первые годы осуществления социологического мониторинга деятельности по достижению целей тысячелетия обозначили «складывание» уникальных возможностей для проявления новой парадигмы безопасности как методологии и технологии предотвращения.

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТА: ВИДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ НОВОЙ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Для 2003–2005 годов потребность в новом понимании содержания, структуры, механизмов, технологий, институтов, практик глобальной безопасности выразилась в создании широкого спектра изучения объекта и субъекта безопасности, самой среды безопасности. Даже сопоставление названий итоговых отчётов исследовательских коллективов (Групп высокого уровня), которые были созданы ООН или при её активном участии, позволяют предположить серьёзную озабоченность специалистов по поводу видимости (внешних проявлений) и сущности трансформаций в сфере жизнеобеспечения, безопасности всего мира (см. схему 1).

Для доказательства принципиальной социологичности и геокультурности изучения смысла перемен в сфере безопасности предлагаю читателям последовательность названий разделов статьи академика Евгения Примакова «Нам нужны стабильность и безопасность», опубликованной «Российской газетой» 13 января 2006 года. Её автор участвовал в работе Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам применительно к глобальной безопасности в 2003–2004 годах. Сопоставление структуры статьи (2006 год) и структуры Доклада «Более безопасный мир: наша общая ответственность» впечатляет (см. схему 2).

Вставка 7

**ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ,
СФОРМУЛИРОВАННЫЕ НА САММИТЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ**
(специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в сентябре 2000 г.)

Цель 1. Сокращение крайней бедности и голода

Задача 1. Уменьшить вдвое за 1990–2015 гг. долю населения с доходами ниже 1 долл. США (ППС) в день

Задача 2. Уменьшить вдвое за 1990–2015 гг. долю населения, страдающего от голода.

Цель 2. Достижение всеобщего начального образования

Задача 3. К 2015 году обеспечить, чтобы у всех мальчиков и девочек была возможность получать в полном объеме начальное школьное образование.

Цель 3. Обеспечение гендерного равенства и улучшения положения женщин

Задача 4. Ликвидировать, желательнее к 2005 году, неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее чем к 2015 году – на всех уровнях образования.

Цель 4. Снижение детской смертности

Задача 5. Уменьшить на две трети смертность детей в возрасте до 5 лет за 1990–2015 гг.

Цель 5. Улучшение здоровья матерей

Задача 6. Снизить на три четверти за 1990–2015 гг. показатель материнской смертности.

Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими болезнями

Задача 7. Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости.

Задача 8. Остановить к 2015 году рост числа заболеваний малярией и другими основными болезнями и добиться снижения их распространения.

Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости

Задача 9. Включить принципы устойчивого развития в национальную политику и программы, сократить потери природных ресурсов.

Задача 10. Уменьшить к 2015 г. вдвое долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде.

Задача 11. Достичь к 2020 г. существенного улучшения жизни не менее чем 100 млн жителей трущоб.

Цель 8. Формирование глобального партнерства в целях развития

Задача 12. Продолжить создание открытой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы. Здесь предусматривается приверженность целям в области благого управления, развития и борьбы с нищетой – как на национальном, так и на международном уровне.

Задача 13. Удовлетворять особые потребности наименее развитых стран, в том числе: освобождение товаров, экспортируемых из наименее развитых стран, от тарифов и квот; расширенная программа облегчения долгового бремени бедных стран с крупной задолженностью и списания официального двустороннего долга; оказание более щедрой официальной помощи на развитие (ОПР) странам, взявшим курс на уменьшение нищеты.

Задача 14. Удовлетворять особые потребности стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств.

Задача 15. Комплексным образом решить проблемы задолженности развивающихся стран с помощью национальных и международных мер, чтобы уровень задолженности был приемлемым в долгосрочном плане.

Задача 16. В сотрудничестве с развивающимися странами разрабатывать и осуществлять стратегии, позволяющие молодым людям найти достойную и продуктивную работу.

Задача 17. В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечивать доступность недорогих лекарств.

Задача 18. В сотрудничестве с частным сектором принимать меры к тому, чтобы все могли пользоваться благами новых технологий, особенно информационно-коммуникационных.

Источник: Цель развития тысячелетия в контексте России: от экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека. М.: 2005.

**Тематика исследований глобальной и региональной безопасности
в 2001–2006 годах**

Годы	Инициатива в организации	Тема (название отчёта)
2001	ООН	Диалог между цивилизациями
2001–2003	Япония при поддержке ООН	Безопасность человека сегодня
2003–2004	ООН	Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам
2004–2005	ОБСЕ	Единство цели: сделать ОБСЕ более эффективной. Итоговый доклад и рекомендации Группы видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ
2005–2006	ООН	Альянс цивилизаций

Даже самое предварительное сопоставление схемы 2 (основные смыслы для национальной, региональной и глобальной безопасности в 2006 году) с показателями таблицы 4 («национальная сила» СССР и других государств в 1985–1986 годах) показывает принципиально новые необходимые характеристики для надёжной и эффективной безопасности. Я имею в виду стабильность (что особенно чётко представлено в анализе таблицы 4 В.К. Сенчаговым), справедливость, ответственность (государства, общества, цивилизации за человека, ответственность самого человека за свою жизнь, за Другого человека, за общество, за государство, за цивилизацию), предотвращение, воля к достижению стабильности и безопасности.

Обстоятельный по содержанию, глобальный по объектам анализа обобщающий доклад, посвящённый видимости и сущности новой глобальной безопасности представил мировому сообществу 21 марта 2005 года Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН. Автор осуществил анализ хода осуществления Декларации тысячелетия, принятой в сентябре 2000 года, и на основе рекомендаций о трансформации коллективной безопасности (глобальной, международной), изложенных в отчёте Группы высокого уровня «Более безопасный мир: наша общая ответственность», предложил новые подходы к глобальной безопасности. Их суть: развитие, безопасность для каждого человека, для Всех¹.

Сразу же по представлении текста Доклада Кофи Аннана, с 22 марта 2005 года до начала Саммита 2005 года в сентябре 2005 года практически все содержательные положения Доклада вызвали широчайшую дискуссию. Итоговый документ саммита 2005 г. был согласован буквально за считанные часы до его завершающего обсуждения и принятия. В самом «Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года» новые концептуальные и структурные изменения предложенные в Докладе Кофи Аннана от 21 марта 2005 года отражения или развития практически не получили².

Практики значительной, инновационной *подготовки* перемен в содержании, структуре институтов, процедур и механизмов обеспечения глобальной безопасности, осуществлённой ведущими мировыми учёными и специалистами в период подготовки Саммита 2005 года, *последующей глобальной дискуссии* по поводу предлагаемых перемен и *последовавшее*, в итоге, *отклонение инно-*

¹ БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам Организации Объединённых Наций // Безопасность Евразии. 2005. № 1.

² **Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года.** Принят Генеральной Ассамблеей ООН 20 сентября 2005 г. A/60/L.1 // Безопасность Евразии. 2005. № 3.

ций представляет, на мой взгляд, отражение каких-то новых глобальных процессов в гуманитарной сфере, в секторе обеспечения безопасности.

Схема 2

Сопоставление смысловых блоков статьи Евгения Примакова «Нам нужны стабильность и безопасность» (январь 2006 года) и Доклада для ООН (при участии Евгения Примакова) «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (декабрь 2004 года)

Евгений Примаков «Нам нужны стабильность и безопасность» (Название разделов статьи)	БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ <i>Доклад группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам</i> Организация Объединённых Наций Содержание (Фрагмент)	Пункты
	Резюме	
	Часть первая. На пути к новому консенсусу по вопросам безопасности	
● Наметился поворот к социальной ориентации	I. Различные миры: 1945 год и 2005 год	1–16
● Не повторять ошибок монетизации льгот	II. Аргументы в пользу всеобъемлющей системы коллективной безопасности	17–43
	A. Угрозы без границ	17–23
	B. Ограниченные возможности самозащиты	24–28
	C. Суверенитет и ответственность	29–30
● Огромные доходы от нефти: зло или добро?	D. Элементы авторитетной системы коллективной безопасности	31–43
	1. Эффективность	32–36
	2. Экономическая рациональность	37–39
● С кого брать пример	3. Справедливость	40–43
● Кто такие «государственники»	Часть вторая. Коллективная безопасность и задача предотвращения	
● Национальная идея: предотвратить демографический крах	III. Нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация	44–73
● Демократия, но какая?	A. Угрозы, с которыми мы сталкиваемся	44–58
● Мировой контекст для России	B. Решение задачи предотвращения	59–73
	1. Увеличение объема ресурсов и активизация деятельности	59–65
	2. Новые инициативы	66–73
	IV. Конфликт между государствами и внутри государств	74–106
	A. Угроза межгосударственного конфликта	74–83
	B. Угроза внутреннего конфликта	84–88
	C. Решение задачи предотвращения	89–106
	1. Более эффективные международные рамки и нормы регулирования	89–97
	2. Совершенствование информационного и аналитического обеспечения	98–99
	3. Превентивная дипломатия и посредничество	100–103
	4. Превентивное развертывание	104–106
	V. Ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие	107–144
	A. Угрозы, с которыми мы сталкиваемся	107–116
	1. Ядерное оружие	107–112
	2. Радиологическое оружие	113
	3. Химическое и биологическое оружие	114–116
	B. Решение задачи предотвращения	117–144
	1. Более эффективные стратегии в целях сокращения спроса	118–126
	2. Более эффективные стратегии в целях сокращения поставок	127–138
	3. Более эффективный потенциал обеспечения соблюдения	139–141
	4. Более эффективные меры по охране здоровья населения	142–144
	VI. Терроризм	145–164
	A. Угроза, с которой мы сталкиваемся	145–146
	B. Решение задачи предотвращения	147–164
	1. Всеобъемлющая стратегия	147–148
	2. Более эффективные инструменты по борьбе с терроризмом	149–153
	3. Содействие государствам в борьбе с терроризмом	154–156
	4. Определение терроризма	157–164
	VII. Транснациональная организованная преступность	165–177
	A. Угроза, с которой мы сталкиваемся	165–170
	B. Решение задачи предотвращения	171–177
	1. Более эффективные международные регулирующие рамки	172–176
	2. Более эффективное укрепление потенциала государств	177
	VIII. Роль санкций	178–182
<i>Источник: Примаков Е. Нам нужны стабильность и безопасность // Российская газета. 2006. 13 января. С. 5.</i>	<i>Источник: Безопасность Евразии. 2005. № 1. С. 125–126.</i>	

Дополним эти практики некоторыми событиями, которые состоялись в 2003–2005 годах и продолжают влиять на динамику глобальной безопасности в последующих годах:

- военная агрессия 21 марта 2003 года армии Соединённых Штатов Америки, а также вооружённых сил Англии и других стран против народов Ирака

«вопреки мировому общественному мнению, вопреки принципам и нормам международного права и Устава ООН»¹;

- учреждение Конституции для Европы (20 октября 2004 года), содействующее строительству сверхгосударства, которое – **«единственное в современном мире уклоняется от вопроса, где пройдет его окончательная граница»**²;

- цветные «революции» в Грузии, на Украине, в Киргизии; трагические события (с гибелью людей) в Андижане (Узбекистан)³;

- 5 ноября 2005 года в аргентинском городе Маар-дель-Плата завершилась встреча 34 глав государств американского континента (IV саммит Америк). Лидерам государств Западного полушария не удалось договориться по главному пункту повестки дня, который предложили США – грандиозному Проекту учреждения зоны свободной торговли от Канады до Огненной Земли⁴.

Все эти практики внешне, как видимость смысла события, обозначают динамику институционализации объектов глобальных и региональных перемен, тенденций в формировании новой архитектуры глобальной безопасности.

В *первом приближении* интерпретация смыслов таких практик достаточно полно совпадает с прогнозной оценкой Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, сформулированной им в докладе Саммиту 2000 (Нью-Йорк). По его мнению, *содержание глобальных перемен в мире на 2000–2015 годы – институционализация*: «...в то время как послевоенная многосторонняя система создала условия для формирования и упрочения нового процесса глобализации, эта глобализация, в свою очередь, постепенно привела к тому, что конструкция этой системы устарела. Иными словами, **наши послевоенные институты создавались под международный мир, а мы сейчас живем в мире глобальном. Эффективное реагирование на этот сдвиг – основная институциональная задача, стоящая сегодня перед мировыми лидерами**». (Выделено мною – В.К.)⁵.

Новые глобальные институты: гуманитарная безопасность, гуманитарная инновация, гуманитарное вмешательство, гуманитарные войны, гуманитарные катастрофы и т. д., казалось бы, подтверждают такую доминанту глобальных перемен. Более того: в моих статьях, в книгах с моим участием рассмотрены новые институты для России и для Евразии – гуманитарный стратегический маневр и евразийский гуманитарный стратегический компромисс⁶.

Однако во *втором приближении*, за внешними проявлениями, за видимостью можно, на мой взгляд, предположить наличие оформляющейся сущности, содержания нового глобального феномена.

Наиболее полно и аргументировано, на основании многолетнего глобального мониторинга динамики безопасности, о сущности глобальных революцион-

¹ Путин Владимир, Президент России. Военная Акция против Ирака – это большая политическая ошибка // Парламентская газета. 2003. 21 марта. С. 2.

² Павловский Глеб. От издателей // Европа без России. Договор, учреждающий Конституцию для Европы от 20 октября 2004 года. М.: 2005. С. 7.

³ Почепцов Г. Революция. com. Основы протестной инженерии. М.: 2005; «Оранжевая революция». Украинская версия: Сборник. М.: 2005.

⁴ Кутузова В. Америке не договорились // Эксперт. 2005. 14–20 ноября. № 43; Волхонский Б. Южная Америка не стоговалась с Северной // Коммерсантъ. 2005. 7 нояб. С. 11.

⁵ Аннан Кофи. Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1. С. 210–211.

⁶ Гуманитарный стратегический маневр / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: 2004; Кузнецов В.Н. Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: геокультурный аспект. (Статья вторая) // Безопасность Евразии. 2005. № 3.

ных перемен (это моя интерпретация) высказалась в 2005 году Алисон Бэйлс, директор Стокгольмского международного института исследования мира (СИПРИ). В обстоятельной вводной статье «Глобальное управление безопасностью: мир изменений и вызовов», предваряющей текст ежегодного доклада СИПРИ за 2005 год она впервые обосновала важность более полного понимания феномена «безопасность»¹. По её мнению, в повестке дня для обеспечения мира и безопасности XXI века важно рассмотреть феномены «глобальной гуманитарной безопасности»², «всемирного управления безопасностью»³, «закона о всемирной безопасности»⁴. Смысл предлагаемых ею инноваций – в новом содержании категории «безопасность». Для «гармоничного, всеобъемлющего и беспристрастного управления безопасностью»⁵, по мнению А. Бэйлс, необходимо широкое и разнообразное понимание безопасности «охватывающее не только суть конфликтов и вооружений, но и необходимость защиты от терроризма, криминала, болезней, природных катастроф и ущерба для окружающей среды; прекращение жизненно необходимого обслуживания и снабжения; сюда можно было бы добавить многие из социально-экономических явлений, такие как нищета, изгнание и недонаселенность и перенаселенность»⁶.

Отмечу, что свои размышления А. Бэйлс основывает как на глубоких и многолетних исследованиях сотрудников СИПРИ, учёных во многих странах мира, так и на выводах авторов Доклада ООН «Более безопасный мир: наша общая ответственность».

По моему мнению, в центре этих исследований, в центре интерпретации итогов этих трудов просматривается реальность уже идущей глобальной структурной гуманитарной революции, обусловленной прорывом многих миллионов людей во многих странах мира к личному участию в обеспечении как личной безопасности, так и к глобальной безопасности.

Смысл, суть, содержание глобальных перемен как в объекте и субъекте безопасности, в среде безопасности – именно структурная революция: каждый человек в мире заявляет свои права, свою ответственность по поводу безопасности. Это гуманитарная созидаящая революция всей структуры обеспечения жизни человека, его развития, его достоинства, его смысла жизни.

Если доминантой предыдущих структурных революций была сила, сильные взаимодействия, перемены в материальном базисе общества, то в новой глобальной структурной гуманитарной революции XXI века главной доминантой становятся, по моему мнению, сетевые, слабые взаимодействия, связи; слабые риски.

Важнейшей особенностью в обеспечении безопасности человека, безопасности его жизни становятся нематериальные факторы.

Именно эта особенность позволяет выделить и понять источник новой структурной революции, её движущее противоречие – новую характеристику взаимодействия и противоборства жизни и смерти. Речь идёт, прежде всего, о трансформации субъекта обеспечения безопасности, о субъекте, участвующем в новом противоречии, в новом источнике динамики глобальной безопасности.

¹ *Bailes J.K. Alyson. Introduction. Global security governance: a world of change and challenge // SIPRI Yearbook 2005. Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, New York, 2005. P. 1–27.*

² *Bailes J.K. Alyson. Introduction. Global security governance: a world of change and challenge... P. 20.*

³ *Ibid. P. 19.*

⁴ *Ibid. P. 1.*

⁵ *Ibid. P. 1.*

⁶ *Ibid. P. 1.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТА ГЛОБАЛЬНОЙ СТРУКТУРНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ XXI ВЕКА

Разворот России лицом к каждому человеку (Владимир Путин, Президент Российской Федерации, Евгений Примаков, академик РАН); разворот всего мира к развитию, безопасности, правам и ответственности каждого человека (для всех) – Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам, переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность», Доклад Кофи Аннана, Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» – предполагает последовательность нескольких этапов деятельности: соответственно анализа и синтеза.

Первый этап – глобальный гуманитарный стратегический маневр. Его социология, экономика, философия, политология исследованы в качестве гуманитарной стратегической инновации на страницах коллективной монографии «Гуманитарный стратегический маневр», опубликованной Отделением общественных наук Российской Академии Наук в 2004 году (г. Москва).

Второй этап – глобальный (евразийский) гуманитарный стратегический компромисс по вопросам безопасности человека. Его содержание, мотивы, динамика рассмотрены в статье В.Н. Кузнецова «Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: Геокультурный аспект» (Безопасность Евразии. 2005. № 3).

Третий этап – собственно глобальная структурная гуманитарная революция XXI века: её генезис; состояние изученности; основные категории, методология, концептуальность; источники динамики; субъекты, объекты и среда; процессы и механизмы, институты; особенности дискуссии в российских и мировых общественных научных изданиях. Этим аспектам третьего этапа будут посвящены две мои книги, которые будут опубликованы в 2006–2007 годах¹.

В этом разделе доклада основное внимание я посвящаю особенностям субъекта разворачивающейся структурной революции. Это имеет, по моему мнению, ключевое значение для понимания очень важного аспекта реального проявления новых революционных преобразований. Речь идёт о характере и влиянии на состояние и динамику глобальной безопасности превращённых форм глобальной структурной гуманитарной революции.

Я считаю возможным причислить к таким превращённым формам: резкое нарастание военных расходов в мире за 2004 год (более 1 триллиона долларов); глобальное идеологическое наступление США, ряда стран Европы во всём мире для разрушения культуры, образа жизни народа, прав и свобод миллионов людей с целью продвижения своего понимания содержания ценностей, трактовки демократии; широчайшее распространение криминализации, коррупции и терроризма в России; мультикультурность и мультирегионализм; глобализацию и антиглобализацию; разрушение основ семьи, демографический кризис во многих странах; разрушение исторической памяти, традиций, национальных культур через внедрение в сферу досуга, учёбы, общения детей и молодёжи насилия, наркотиков, безнравственности и цинизма.

Для понимания трансформации субъекта революционных перемен, обусловленности проявления и существования превращённых форм содержания

¹ Кузнецов В.Н. РОССИЯ И ЕВРАЗИЯ: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. (М.: 2006); Кузнецов В.Н. ОСНОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: Социологический геокультурный аспект. (М.: 2007).

структурной революции значительная роль принадлежит итогам исследований Александра Неклессы¹.

Основные направления исследований А.И. Неклессы: политические проблемы международных отношений и тенденции глобального развития; геоэкономика; стратегический анализ и планирование; философия истории. Наиболее полный перечень его книг, сборников статей, брошюр; отдельных глав в монографиях и статей в сборниках; статей в журналах, альманахах, продолжающихся изданиях; интервью представлен в его книге «Люди воздуха, или кто строит мир?»².

В работах А.И. Неклессы представлено оригинальное и фундаментальное, по моему мнению, видение и понимание динамики глобальной безопасности XXI века; развёртывания новой глобальной революции, её субъектов, объектов, среды, закономерностей, процессов и механизмов.

Для моего исследования я рассмотрю такие аспекты его научного творчества: генезис революции, культура смерти, субъект изменений.

Генезис и динамика революции Тема начавшейся глобальной революции проходит через многие работы А.И. Неклессы. А в 2005 году в его исследованиях сложилась теория «новой геокультурной катастрофы».

Первой особенностью понимания новой революции в работах А.И. Неклессы я отмечаю содержание перемен: «...идёт, прежде всего, *противоборство интеллектов и мировоззрений, столкновение кодекса поведения прежних институтов цивилизации с началами иной культуры*». (Выделено мною. – В.К.)³.

Именно в таком понимании фундаментальных, стремительных и всепроникающих особенностях новой революции XXI века творческая глубина и прозорливость А.И. Неклессы. Например, в интереснейшем исследовании Алисон Бэйлс, директора СИПРИ, основанном на, уникальном и достойнейшем по добросовестности, мониторинге перемен в глобальной безопасности за 2003–2005 годы в центре внимания: «Сила и влияние в 21-ом веке»⁴, «Сила между государствами»⁵, «Сила негосударственных действующих лиц»⁶.

¹ Неклесса А. Культура смерти // ИНТЕЛПРОС: Интеллектуальная Россия. 2005. № 1; Неклесса А.И. Люди воздуха, или кто строит мир? М.: 2005; Неклесса А. Мир на пороге новой геокультурной катастрофы (беседовал Сергей Шаповал, обозреватель журнала «Политический класс») // Интернет: www.politklass.ru в рубрике «Депозитарий-1». Журнальная версия «Политический класс». 2005. № 5; Неклесса А. «Новый класс», или кто строит мир? / Научный Совет РАН «История мировой культуры». Комиссия по социокультурным проблемам глобализации / Серия «Социокультурные проблемы глобализации». Вып. 8. М.: Комиссия по социокультурным проблемам глобализации, 2004; Неклесса А. ORDO QUADRO. Политическое пространство и новый субъект действия в XXI веке // Пространство жизни субъекта / Отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 2004; Неклесса А. Глобальная трансформация: сущность, генезис, прогноз // Мировая экономика и международные отношения. М.: Наука, 2004. № 1. С. 89–96; Неклесса А. Управляемый хаос / Научный Совет РАН «История мировой культуры». Комиссия по социокультурным проблемам глобализации / Серия «Социокультурные проблемы глобализации». Вып. 4. М.: Комиссия по социокультурным проблемам глобализации, 2003; Неклесса А. Глобализация, геоэкономика и сетевая культура // Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Н. Бабурина, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юрист, 2003. С. 31–51; Неклесса А. Интеллект, элита и управление // Россия XXI. М.: 2002. № 1. С. 4–25; Неклесса А. Управляемый хаос: движение к нестандартной системе мировых отношений // Мировая экономика и международные отношения. М.: Наука, 2002. № 9. С. 103–112; Неклесса А. Трансмутация истории и ментальность человека (вступление в постсовременный мир III тысячелетия) // Мир психологии. Научно-методический журнал М.: Воронеж: Российская академия образования. Московский психолого-социальный институт, 2000. № 4. С. 174–190.

² Неклесса А.И. Люди воздуха, или кто строит мир? М.: 2005. С. 213–222.

³ Неклесса А. Культура смерти // ИНТЕЛПРОС. Интеллектуальная Россия. 2005. № 1. С. 48–49.

⁴ Baines Alyson J.K. Introduction. Global security governance: a world of change and challenge... pp. 2–4.

⁵ Ibid., pp. 4–9.

⁶ Baines Alyson J.K. Introduction. Global security governance: a world of change and challenge... pp. 9–13.

Культура смерти *Второй особенностью* в работах А.И. Неклессы о революционных переменах считаю необходимым определить его аргументацию по поводу нового субъекта изменений, нового ресурса – «Ресурс смерти». Он поясняет: покойный «Папа Иоанн Павел II в 1995 году в энциклике "Евангелие жизни" употребил понятие "культура смерти"»¹.

«Сейчас это понятие, – утверждает Александр Неклесса (через 10 лет, в 2005 году), – приобретает гораздо более широкий и зловещий смысл. (Пост)современную культуру смерти я толкую, как выстраивание иерархии ценностей, имеющей целью деструкцию, а на её основе создание высокоэффективных действий, имеющих целью уничтожение человека»².

Я полностью поддерживаю трактовку феномена «культура смерти». Вместе с тем, моя интерпретация этого феномена иная: я стремлюсь обосновать в предложенной статье новую универсальность категории «культура смерти» с уточнением – «культура смерти человека».

Суть интерпретации: оформление феномена «культура смерти человека» на рубеже XX и XXI веков «выстроила» главное противоречие в понимании динамики глобальной безопасности XXI века.

Таким образом, в 2003–2005 годах глобальное, всепроникающее и всеобъемлющее противоречие: «культура безопасности человека» (культура безопасного развития человека, культура жизни человека) – «культура смерти человека» обозначилось как источник динамики всемирной, абсолютной безопасности; как источник мировой динамики гуманитарных перемен.

Полагаю, что будет правомерным предположить, что это противоречие стало главным интеллектуальным, энергетическим, мотивационным и силовым фактором возникновения, оформления и развёртывания новой глобальной структурной гуманитарной революции XXI века.

Считаю необходимым привести в подтверждение возможности такой трактовки ещё одно важное суждение А.И. Неклессы. Он пишет: «есть у культуры смерти еще один аспект, который переворачивает не просто иерархию ценностей, но выворачивает наизнанку привычную для человека карьерную траекторию. Для большинства карьера – это амбициозная смерть с невиданными последствиями, в сравнении с которыми Всемирный торговый центр, Пентагон, Капитолий показались бы разбитыми елочными игрушками. Это и не Геростратова амбиция, она основана на другой культуре и не требует признания во внешнем мире»³.

ФОРМИРУЮЩАЯ СРЕДА РАЗВОРОТА ВСЕГО МИРА К КАЖДОМУ ЧЕЛОВЕКУ

В качестве эпиграфа одного из первых разделов своей новой книги «Люди воздуха, или кто строит мир?», опубликованной в 2005 году, Александр Неклесса предложил читателям тезис Чарльза Райха:

«Грядет революция! Она будет отлична от революций прошлого, устремившись на этот раз непосредственно к человеку, а не классам. И, прежде всего, она затронет культуру, изменения же политических структур совершатся лишь на последнем этапе»⁴.

¹ Неклесса А. Мир на пороге новой геокультурной катастрофы... С. 7.

² Там же.

³ Неклесса А. Мир на пороге новой геокультурной катастрофы... С. 8.

⁴ Неклесса А. Люди воздуха, или кто строит мир? М.: 2005. С. 10.

Сам А. Неклесса достаточно чётко сформулировал основные смысловые блоки понимания современных перемен.

Во-первых, он определённо выделяет их всемирный аспект. «Глобальная революция развивается и сегодня, – констатирует он, – несмотря на драматичную агонию культуры Модерна и рецидивы ее гальванизации (кризис цифровой экономики, гиперимпериализм республиканцев США и т. п.). Противостояние «старого класса» и «класса нового» во многом определяет весь пейзаж битвы за будущее. Как и в случае любой попытки трансценденции обыденного тут нет внятных прописей борьбы и простого способа трансляции социального текста. И, тем не менее, новые агенты исторического процесса, его динамичные субъекты штрих за штрихом прочерчивают на оболочке глобального сообщества зыбкую и невнятную пока карту постсовременного мира: новой земли и нового неба по ту сторону Большого социального взрыва. Станет ли, однако, это концом цивилизации или же будет еще одним, очередным зигзагом истории?»¹.

Во-вторых, А. Неклесса особо подчёркивает геоэкономическую парадигму своего анализа. «**На планете совершается перемена декораций**, – утверждает он, – в ходе которой, в частности, *реализуется геоэкономическое переустройство* – становление системы контроля над ресурсными потоками, распределением мирового дохода, реконфигурация системы международных связей и их прежней номенклатуры. Параллельно штрих за штрихом прочерчивается береговая линия фрактальных пространств *контролирующего хаоса*, где смягченный суверенитет национальных связанностей замещается космополитичным освоением предметных полей «воздушной Лапутании», на которых и разворачивается историческая пьеса, выстраивая футуристическую композицию парagosударственного строительства»².

В-третьих, А. Неклесса чётко выделяет проблему ответственности каждого человека в России за судьбу России в коренных, глубочайших процессах наступающих перемен. «В российской истории, кажется приближается зигзаг, масштабная «загогулина», – справедливо, по моему мнению, предупреждает он всех нас, – окончание затянувшейся исторической паузы, которую опрометчиво приняли за устойчивую, стабильную формулу бытия. Колоссальная проблема вышла на поверхность: будет ли существовать страна с тысячелетней историей, с оригинальным содержанием, собственной исторической миссией, населенная творческим народом. Или же будет анклав (сумма анклавов) какого-то механизма – вселенской геоэкономической мастерской либо иной конструкции – то есть придаток, выполняющий предписанные функции, в том числе «исправительной колонии». Так будет или иначе – сказать сложно. Потому что речь идет о живом, совокупном выборе людей, которые обитают на данной территории. И за ее пределами»³.

В-четвёртых, А. Неклесса особо выделяет сетевой, кластерный характер методологии понимания новых реальностей, в которых неопределённость, нелинейность, хаос – органические звенья конструктивного анализа и синтеза. «Диапазон глобальной социокультурной революции, – пишет он, – перерастающей в революцию политическую – необычайно широк: от сетевых трансформеров альтерглобализма, концептов постиндустриальной социализации до финансово-правовых связанностей и неокорпоративной организации мира. Противо-

¹ Неклесса А. Люди воздуха, или кто строит мир? С. 150.

² Там же. С. 36–37.

³ Там же. С. 63.

стоит этому пространству новизны не менее многоликая неоконсервативная формула квазиимперского общественного порядка...¹.

Грядущее возникает внутри. И будущее – это появление носителей будущего, личностей, которые, увидав иной горизонт, начали приближаться к нему. В синергии с персонами, которые симпатичны уже потому, что чувствуют те же вибрации, по мере продвижения опознавая и отторгая симулянтов. Собрание таких личностей образует некую организованность. Сетевую организацию»².

В-пятых, А. Некласса предлагает своё видение сопоставимости хода начавшейся глобальной революции с близким по размаху содержанию и последствиям историческим периодом в мировой истории: с 1966 по 1975³ (см. вставку 8).

Исключительная важность итогов исследований А.И. Неклассы особенно и характера глобальной революции, начавшейся в XXI веке («социокультурной», по его мнению), её сопоставления с похожим периодом в мировой истории («рубеж 1960–70-х годов») состоит в том, по моему мнению, что они выстроили реальное основание для социологического анализа и синтеза динамики новой глобальной безопасности XXI века.

Поясню: проблема исследования *содержания* новых революционных перемен в современной цивилизации в его соотношении с *видимостью*, с *превращёнными формами проявления* в различных странах исключительно актуальна, так как вместе (содержание перемен и формы их проявления) они образуют всемирную, региональную и национальную среду безопасности для всех.

Например, для реальности 2005 года тревожно воспринимается замечание Алисон Бэйлс, директора СИПРИ, о уже оформившейся тенденции, когда на фоне деформаций международных отношений, снижения доверия между странами (поводы: агрессия США, Англии и ряда других стран мира против культуры, образа жизни, самой жизни в Ираке) важные перспективные итоги исследований по глобальной безопасности оказываются «отодвинутыми с передовой линии общественного мнения»⁴.

Исключительно ценно пояснение А.И. Неклассы о соотношении видимости (на «поверхности» революционных практик) и сущности («основательном фундаменте») событий, состоявшихся в XX веке. «На рубеже 1960–70-х годов в мире произошел социальный взрыв – то, что на поверхности выглядело как «майская революция» в Париже, как контркультурные и антивоенные движения в США и т. п. Все эти события, однако, имели гораздо более основательный фундамент, – справедливо уточняет Александр Некласса, – чем могло показаться непросвещенному наблюдателю, связанному с экспликацией новых форм социальной, политической и экономической деятельности, знаменуя утверждение на игровой площадке мира новой влиятельной страты, упомянутого ранее четвертого сословия. Иначе говоря, людей, которые чувствовали себя «в своей тарелке» среди реалий возводимого на планете постиндустриального мира, имея прямое и косвенное отношение к средствам массовой и элитарной информации, к финансам и правовой деятельности, к идеологии и шоу-бизнесу, к политехнологиям и т. п. Постепенно эти потоки начали сливаться в полноводное русло, образуя безбрежный виртуальный океан, деятельную протоплазму, в движениях которой ощущалась пульсация како-то могучего организма»⁵.

¹ Некласса А. Люди воздуха, или кто строит мир? С. 48–49.

² Там же. С. 72.

³ Там же. С. 148–149.

⁴ Bailes Alyson. Introduction Global security governance: a world of change and challenge... p. 1.

⁵ Некласса А. Люди воздуха, или кто строит мир? С. 173.

Вставка 8.

Александр Неклесса.
Люди воздуха, или кто строит мир?
(Фрагмент книги)

Здесь я, пожалуй, вспомнил бы исторический урок, связанный с одним из центральных эпизодов истории XX века, который в своё время проморгали в Советском Союзе. Однако и в наше время этот фазовый переход нередко прочитывается, таким образом, который не соответствует его социальной мощи и сыгранной в истории роли. Можно достаточно четко определить временные границы этого социального взрыва: я определяю их с 1968 по 1973 год, или, чуть шире, с 1966 по 1975 год. Рамки для исторических перемен все равно необычайно узкие. Тогда, в течение буквально нескольких лет, на планете был запущен механизм глобальной трансформации, быстро изменивший мир. И, прежде всего, была изменена цивилизационная доминанта, связанная с центральным положением протестантской субкультуры, с положением всего христианского мира, всей современной цивилизации, мира Модернити. В те же – и последующие – годы достаточно быстро мутировали сложившиеся формы экономики, политики, культуры...

Чем памятно нам то время? Майская революция в Париже, «революция хиппи» и антивоенное движение в США, именно тогда появляются прообраз Интернета – Арпанет (продукт сотворчества Пентагона и университетской индустрии), чип... Начинается обсуждение глобальных проблем, судеб Третьего мира, процесса конвергенции и альтернативных сценариев будущего цивилизации. Еще более впечатляющим событием было стремительное развитие постиндустриальной экономики, финансово-правовой экономики, экономики знаний, цифровой экономики, «новой экономики».

Но главным событием стал все же выход на историческую арену «нового класса», тесно связанного с новым порядком вещей, с постиндустриальным укладом в целом. Иначе говоря, тех личностей, которые чувствовал себя «в своей тарелке» среди реалий возводимого на планете постиндустриального мира, имея прямое и косвенное отношение к средствам массовой и элитарной информации, к финансам и правовой деятельности, к идеологии и шоу-бизнесу, к политехнологиям и вообще к новым высоким (в том числе и даже преимущественно социогуманитарным) технологиям.

Источник: Неклесса А. Люди воздуха, или кто строит мир? М.: 2005. С. 148–149.

Рассмотрим проблему взаимосвязи видимости и сущности революционных перемен в событиях 60–70-х годов XX века. Для моего исследования новой революции XXI века итоги такого анализа остро необходимы не только для понимания влияния внешней среды на становление глобальной безопасности. По моему, сближение стадий социологического анализа и социологического синтеза по итогам исследования, позволяет обосновать оперативные, среднесрочные и долгосрочные рекомендации для сохранения и умножения позитивных всемирных тенденций революционных преобразований, для эффективного предотвращения нежелательных последствий уже обозначившихся глобальных перемен.

Свои соображения я изложу в виде некоторой последовательности тезисов: более развёрнутое изложение моих исследований событий 60-х – 70-х годов XX века будет представлено в книге, которая готовится к публикации в начале 2007 года¹.

¹ Кузнецов В.Н. Основания глобальной безопасности: Социологический геокультурный аспект. М.: 2007.

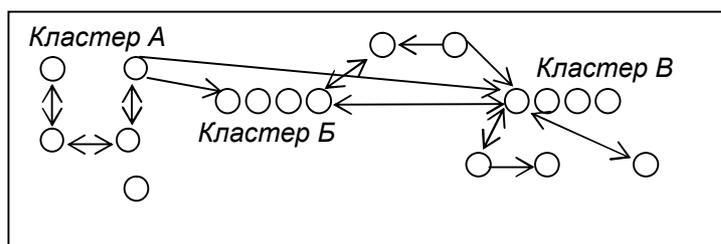
1. В 1963–1978 годах в ряде регионов мира произошли масштабные по влиянию на жизнь сотен миллионов людей (внешнее проявление) и глубокие в плане изменений социально-экономической структуры, вопросов перемен в жизнеобеспечении и безопасности людей, общества и государств (содержание изменений) события.

2. Анализ многочисленных исследований этого периода в книгах, статьях, материалах конференций позволяет предположить, что во многих странах мира (США, СССР, Китай, Индия, Япония, Франция, ФРГ, Италия и другие) осуществлялась глобальная социально-экономическая структурная революция.

По существу это была сетевая революция с чётко выраженным кластерным характером (см. схему 3).

Схема 3

Сетевой и кластерный характер перемен в странах мира (60-е – 70-е гг. XX века)

Кластер А: США, Канада

Кластер Б: Франция, ФРГ, Англия, Италия

Кластер В: СССР, Япония, Китай, Индия.

○ ○ ○ ○

○ ○ ○ ○ – страны мира.

3. События в различных странах были исследованы на основе геополитической парадигмы. В основе изучения рассматривались, по преимуществу, сильные взаимодействия: масштабные волнения на расовой почве (США), террористические и военные акции в Ольстере, столкновения молодёжи во Франции, культурная революция в Китае, военные действия США во Вьетнаме, военные действия СССР в Чехословакии и т. д.

4. Превращённые формы структурной революции (её внешние проявления, видимости) в каждой из стран были разные и проявлялись в разное время. **Внутреннее содержание** было достаточно устойчиво во всех странах – противоречивый, болезненный, масштабный процесс изменения стиля жизни сотен миллионов людей; изменение технологического уклада – формирование высоких технологий (хайтек – high technologies).

5. Начало революции во всех странах было неожиданным, в достаточно благоприятных условиях жизни людей в этих странах: отсутствовал научный прогноз наступления таких масштабных и болезненных событий.

Завершение революционных событий как в отдельных странах, так и в мире (1975–1978 годы) произошло незаметно и спокойно.

Первые научные публикации по отдельным странам появились с временным интервалом в 5–7 лет.

6. Итогом глобальной социально-экономической революции стали коренные, огромные и масштабные позитивные изменения практически во всех сферах жизни человека, народов, государств и всей цивилизации.

7. Цена революционных преобразований через жизнь людей, их семьи, благополучие и безопасность народов оказалась, на мой взгляд, чрезвычайно

большой. Качество и уровень, надёжность безопасности человека, семьи, народов, по моему мнению, не улучшились.

Вот некоторые события:

- развязывание правительством США войны против народов Вьетнама;
- война Израиля с Египтом и другими арабскими странами;
- вторжение войск СССР и его союзников в Чехословакию;
- культурная революция в Китае;
- девальвация доллара США с отказом от его золотого паритета;
- возникновение (дважды) угрозы мировой войны, обусловленной агрессией Израиля и ряда стран против Египта, в связи с активной, наступательной позицией СССР, а также в связи с событиями вокруг Берлина.

8. В ходе преодоления негативных последствий проявления превращённых форм структурной революции многими активными людьми, деятелями науки и культуры, дипломатами, государственными деятелями, представителями религиозных конфессий, военными и работниками спецслужб были разработаны и талантливо проведены в жизнь много глобальных действий, создано много новых институтов, процедур и механизмов.

Среди них:

- разработка условий и технологий важнейших компромиссов («исторический компромисс» в Италии);
- подготовка и проведение 1 августа 1975 года по инициативе СССР конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе с подписанием представителями 30 государств Заключительного акта;
- подготовка и проведение в 1978 году в Бонне (Западная Германия) первой встречи «Большой семёрки» – руководителей самых позитивно преобразовавшихся в ходе глобальной социально-экономической структурной революции стран: США, Канады, Англии, Японии, Западной Германии, Франции, Италии.

Представленные выше восемь тезисов о событиях 60-х – 70-х годов XX века и позволяют, как я полагаю, двигаться к переменам, которые начались в XXI веке.

В анализе среды новых революционных преобразований есть общее с событиями практически 30-летней давности, есть и отличия.

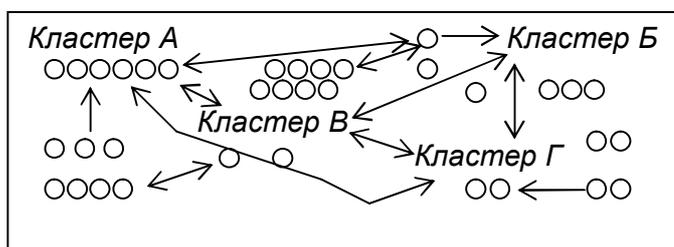
Общее:

- глобальная революция имеет сетевой и кластерный характер (см. схему 4);
- внешние проявления структурной революции, видимость (превращённые формы) значительно отличаются от сути, содержания перемен;
- Правительство США опять ведёт агрессивную войну в Евразии (против народов Ирака);
- определённо обозначилась возможность значительной девальвации доллара США.

Отличия:

- локомотивом, интеллектуальным лидером революционных перемен могут быть названы, по моему мнению, такие страны: Россия, Китай, Индия, Бразилия;
- создано (Организацией Объединённых Наций) фундаментальное научное оснащение для позитивного исхода новых революционных преобразований. Я имею в виду согласованное и утверждённое практически всеми руководителями государств Целей человечества с горизонтом деятельности до 2015 года с чёткими ориентирами и действующим социологическим мониторингом по их выполнению;

Сетевой и кластерный характер глобальной структурной гуманитарной революции XXI века (начало 2003 год)

Кластер А: Россия, Китай, Индия, Япония, Сингапур, Малайзия.

Кластер Б: Норвегия, Финляндия, Ирландия, Англия, Италия, Турция, Франция, Германия.

Кластер В: Бразилия, Венесуэла, Мексика.

Кластер Г: США, Канада.

○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ : страны мира

- есть общая доминанта для содержания революционных преобразований: безопасное развитие каждого человека;
- гуманитарная парадигма анализа структурной революции (геополитика) дополнена новыми её сторонами – геоэкономикой и геокulturой;
- новой принципиальной особенностью глобальных взаимодействий, связей и рисков стал их другой характер – теперь это, в основном, слабые взаимодействия, слабые связи, слабые риски, которые могут взаимодействовать и «складываться».

Эти особенности глобальной среды формирования новой глобальной безопасности оказывают на неё сложное и противоречивое влияние.

СОЦИОЛОГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРУКТУРНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ XXI ВЕКА

Обстоятельства научной и педагогической деятельности сложились у меня таким образом, что 4 апреля 2003 года я подписал в печать первый в российской и мировой социологии учебник «Социология безопасности».

Сегодня, в январе 2006 года (доклад подписан в печать 28 января), первые строчки и сюжеты книги можно интерпретировать как социологический анализ формирования новой архитектуры международной (коллективной) безопасности в контексте становления глобальной структурной гуманитарной революции XXI века.

Начало книги (предисловие)...

21 марта 2003 года началась социологическая история XXI века для Европы и Азии, для всей Евразии. Её осмысление началось, её уроки мы уже осваиваем. Нам необходимы факты, чёткие оценки. Всем нам важно учить уроки. Поэтому, как считает автор, особая роль принадлежит учебнику. Его назначение – содействовать пониманию личных и общих целей, идеалов, ценностей, интересов. И особенно – смысла жизни сейчас, завтра, на перспективу. Его назначение – содействовать формированию мировоззрения и постулатам гражданина: что он может делать для осуществления целей, а чего делать нельзя (т. е. понять природу запретов).

В Заявлении Президента Российской Федерации Владимира Путина, сделанном 20 марта 2003 года, сказано: «Сегодня Соединенные Штаты начали воен-

ную акцию против Ирака. Уже есть человеческие жертвы и разрушения... военные действия осуществляются вопреки мировому общественному мнению, вопреки принципам и нормам международного права и Устава ООН... к моменту начала операции Ирак не представлял никакой опасности ни для соседних государств, ни для других стран и регионов мира...

Военная акция против Ирака – это большая политическая ошибка... Озабоченность вызывает и угроза развала сложившейся системы международной безопасности... возникший сегодня обширный очаг нестабильности будет расти и вызывать негативные последствия в других странах мира.

Именно по этим причинам Россия настаивает на скорейшем прекращении военных действий»¹.

Учиться, как известно, лучше на чужих ошибках. Но у нашей страны в XX веке были и свои политические ошибки: 50-е годы (Венгрия), 60-е (Чехословакия), 70-е (Афганистан), 90-е (развал Советского Союза, обнищание и унижение своих народов).

Работа над ошибками (чужими и своими) развернулась в российском обществе уже 21 марта 2003 года. Первая линия анализа учёных и преподавателей гуманитарных дисциплин (социологии, политологии, философии, истории, экономики и т. д.), их выводы обозначились в суждении – нам срочно и всесторонне надо становиться сильными. И для этого есть важнейшее и актуальное основание. Наш Президент Владимир Путин чётко предупредил нас всех: «Если мы допустим, – отметил он, – чтобы на смену международному праву пришло кулачное право, согласно которому сильный всегда прав и имеет право на все, а при выборе средств для достижения своих целей ничем не ограничен, тогда под вопрос будет поставлен один из базовых принципов международного права – принцип неизменности суверенитета государств»².

Вторая линия анализа может быть названа социологической: автор статьи называет её социологической историей XXI века. Её суть – нам надо становиться быть умными. Основания для такого подхода реально выстраиваются.

Определенно можно утверждать и надеяться, что мы, россияне, в 2003 году более отчётливо осознаём смысл своей жизни. И особенно важно: мы вместе стремимся к российской мечте. Появилась НАДЕЖДА. По существу речь идёт о свободе и безопасности; о достоинстве человека, народа и нашей страны. Смысл изменений – мы начали более чётко договариваться друг с другом о главных целях, идеалах и ценностях; о нашем собственном участии в их достижении; о надежде быть понятыми и услышанными; об уверенности в себе самих и в своих близких, что можно самим решить свои основные проблемы. Новое обстоятельство – это оформление благоприятной среды: впервые за многие последние годы на рубеже 2002 и 2003 годов появились убедительные свидетельства, что народам России, её гражданам удалось преодолеть аномию (несоответствие между официально принятыми нормами и реальным поведением людей): это проявляется в восприимчивости и ориентации на позитивные социально-экономические перемены, в адаптации к новым обстоятельствам жизни, в устойчивости феномена социального оптимизма.

Общая доминанта обозначившихся перемен имеет, на мой взгляд, геокультурный характер, новый ценностный и цивилизационный формат, чёткий социологический ракурс. Поэтому важен именно социологический аспект в исследовании

¹ Большая политическая ошибка. Заявление Президента РФ Владимира Путина // Российская газета. 2003. 21 марта. С. 2.

² Большая политическая ошибка. Заявление Президента РФ Владимира Путина... С. 2.

довании смысла, структуры и динамики российской мечты и НАДЕЖДЫ XXI века. Для понимания конструктивности, современности, перспективности и динамики российской мечты необходимо обозначить три взаимосвязанных тезиса.

Первый тезис. Он представлен на научной сессии Общего собрания Российской академии наук в декабре 2002 года академиком Валерием Макаровым. В своём докладе об экономике знаний и уроках для России он чётко, доказательно (и социологично – на наш взгляд) обосновал суждение: богатство в мозгах а не в недрах. И я согласен с его утверждением об ошибочности установки «массового сознания на то, что можно жить за счет запасов нефти, газа и даже чистой воды, продавая их по всему миру»¹.

Смысл экономики знаний – производство знаний, производство ценностей и смыслов, инноваций, высоких технологий. Ключ к таким смыслам: образование. Особенность: рынок знаний определяется репутацией и доверием. Экономика знаний социологична – здесь практически стирается «грань между публичным и частным благом. Общество знания предоставляет равномерное распределение благ между своими членами»².

В итоге первый тезис можно сформулировать так: *умные граждане – умный народ – умная Россия – умная безопасность Российской Федерации.*

Второй тезис обусловлен возрастающей важностью взаимодействия культуры и географического фактора. И особенно в контексте сохранения и развития идентичности конкретных культурных миров, обычаев и традиций в процессе глобализации. Речь идёт о существовании геокультурного измерения.

Актуальность оправданного для конкретного времени и масштаба соотношения локального и глобального своеобразно отмечена в статье Френсиса Фукуямы «Началась ли история опять?»³. Он утверждает: «Культура – религиозные верования, социальные привычки, старинные обычаи и последняя и наиболее слабая область конвергенции... Но хотя в современных обществах остаются культурные различия, они обычно концентрируются вне политики и относятся к сфере частной жизни... Западные институты имеют на руках все карты и по этой причине будут продолжать распространяться по всему миру»⁴.

Представленное суждение Ф. Фукуямы практически противоположно первому и второму тезису, моему пониманию геокультуры и сути геокультурного подхода⁵. Знаменателен и тот факт, что статья Ф. Фукуямы опубликована редакцией журнала «Огонек» в рубрике «Геополитика».

Теперь второй тезис может быть сформулирован следующим образом: *каждая конкретная культура, каждый образ жизни людей и народов равноправно и полностью составляют глобальную цивилизацию XXI века.*

Третий тезис. Здесь хотелось бы оформить наметившееся в общественном мнении народов России самое предварительное согласие о контурах российской мечты. Автор имеет в виду представление об общенациональной цели, о социальном идеале, о главных ценностях. В своих размышлениях я опираюсь на итоги социологических исследований, в которых участвовал, а также на итоги важных общероссийских исследований, которые были опубликованы в 2000–

¹ Емельяненко А., Медведев Ю. Эй, на семафоре! // Российская научная газета. 2002. 24 декабря. № 3. С. 1.

² Лесков С. Богатство в идеях, а не в недрах // Наука: Известия. 2002. 20 декабря. С. 1.

³ Фукуяма Френсис. Началась ли история опять? // Огонек. 2002. № 48. С. 28–29.

⁴ Фукуяма Френсис. Началась ли история опять? С. 28–29.

⁵ Точка зрения автора представлена в статье: Кузнецов В.Н. Геокультура как гуманитарная парадигма XXI века // Безопасность Евразии. 2002. № 4.

2003 годах. Особенно интересны итоги многолетнего мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня», который с 1990 года проводится под руководством члена-корреспондента РАН Николая Лапина¹.

Прежде всего, отмечу контуры содержания российской мечты, которые были обозначены в представлении этапа 2002 года, которое состоялось в Институте философии РАН.

Первые пять элементов мечты (в исследовании они выбраны из 11 прав и свобод: за них из года в год голосует не менее 90 процентов опрошенных) сформулированы так:

- равенство граждан перед законом и судом;
- право на безопасность и защиту личности;
- право на собственность;
- право на труд;
- право на образование².

Второй контур российской мечты составляют три главные ценности (это наша интерпретация: авторов исследования – «непреходящие ценности»):

- семья;
- порядок;
- общение³

Третий контур составляет динамика ориентации самого человека: с 1999 года доля «действующих» людей (по принципу «все зависит от меня и моих близких») выросла с 43 до 78 процентов. При отстаивании своей безопасности, как показали итоги исследований в 2002 году, при действиях в защиту своей личности «только три человека из семи добиваются хоть какого-то положительного для себя результата»⁴.

Эти три контура российской мечты функционируют в реальной социокультурной среде. Сами респонденты так определили её (внешнюю среду) в 2002 году: 80 процентов опрошенных не чувствуют себя защищёнными от преступности, 78 – от экологических угроз, 73 – от бедности, 70 процентов респондентов не защищены от произвола чиновников⁵.

Итог учёта фактора внешней среды для российской мечты оформился так: большинство опрошенных (а это почти 1500 респондентов в 12 регионах России, опрашиваемых регулярно с 1990 года) «готовы поступиться свободами ради физических, социальных и юридических гарантий»⁶.

Таким образом, можно сформулировать третий тезис следующим образом: *в содержании российской мечты сложилась фундаментальная проблема – устойчивое и актуальное противоречие между свободой и безопасностью.*

Социологический аспект движения в понимании новой российской, евразийской и международной реальности после факта агрессии США и их союзников против суверенного народа Ирака 20 марта 2003 года предполагает помимо анализа по обозначенным выше двум линиям и синтез. **Итогом такого гуманитарного социологического синтеза может стать суждение (как четвёртый тезис): необходимым условием свободы человека в России XXI века и её народов является умная, сильная, безопасная и ответственная Россия...**

¹ Панков И. Обаяние либерализма // Российская газета. 2003. 9 января. С. 4.

² Там же. С. 4.

³ Панков И. Обаяние либерализма. С. 4.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Знаменательно, что когда известная японская газета «Иомиури» в декабре 2005 года задалась целью – предложить своим читателям надёжный и общепризнанный прогноз изменения картины мира к 2050 году, то на её страницах в начале января 2006 года были опубликованы итоги исследования авторитетной американской корпорации Goldman Sachs, осуществлённого в 2003 году¹.

«Значительные изменения произойдут и в экономической табели о рангах, – так комментирует итоги этого исследования "из 2006 года" Олег Одноколенко. – Как предсказывает американская финансовая корпорация Goldman Sachs, по объёмам ВВП Китай в 2050 году опередит США (50 триллионов долларов против 40 триллионов). Но если насчёт экономического лидерства Поднебесной никто и не сомневается, то о втором месте среди предсказателей идут споры. Ранее считалось, что вторая позиция "зарезервирована" для США, но японский Национальный институт комплексных исследований полагает, что США по абсолютным размерам ВВП к 2050 году пропустят вперёд Индию (индийский ВВП превысит американский в полтора раза) и будут занимать лишь третье место.

Весьма благоприятен экономический прогноз и для России. Как ожидается, к указанному сроку она должна перегнать Германию, Великобританию, Францию и оказаться на 7-м месте в мире после Китая, США, Индии, Японии, Бразилии и Мексики. Именно так менее чем через полвека должна выглядеть новая "большая семёрка"»².

В итоге, если определить 2003–2005 годы как этап начала глобальной структурной гуманитарной революции, то результаты исследования корпорации Goldman Sachs для 2004–2050 годов через публикацию их в крупнейшей японской газете «Иомиури» можно назвать возможным конструктивным гуманитарным результатом этих революционных преобразований.

А теперь необходимо и важно рассмотреть суть возможной мировой геокультурной катастрофы в XXI веке, о которой в 2005 году обоснованно, по моему мнению, предупреждает Александр Неклесса³.

Весной 2005 года Президент России Владимир Путин в своём Послании народам нашей страны, Федеральному Собранию Российской Федерации предложил нам всем осмыслить масштаб событий 60-х – 90-х годов XX века через «крушение Советского Союза», которое он назвал «крупнейшей геополитической катастрофой века»⁴.

О гуманитарном аспекте этих событий Владимир Путин, Президент Российской Федерации, сказал откровенно. «Накопления граждан были обесценены, старые идеалы разрушены, – пояснил он, – многие учреждения распущены или реформировались на скорую руку. Целостность страны оказалась нарушена террористической интервенцией и последовавшей хасавюртовской капитуляцией. Олигархические группировки, обладая неограниченным контролем над информационными потоками, обслуживали исключительно собственные корпоративные интересы. Массовая бедность стала восприниматься как норма. И все это происходило на фоне тяжелейшего экономического спада, нестабильных финансов, паралича социальной сферы»⁵.

¹ Одноколенко О. Великолепная семёрка // Итоги. 2006. 9 января. С. 8.

² Там же.

³ Неклесса А. Мир на пороге новой геокультурной катастрофы // Политический класс. 2005. № 5; Неклесса А. Драма России // Экономические стратегии. 2005. № 8.

⁴ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2005. 26 апреля.

⁵ Там же.

Если вернуться к анализу национальной силы США, Японии, Великобритании, ФРГ, Франции в сопоставлении с мощью СССР, осуществлённому японскими учёными в 1985–1986 годах (см. табл. 1), то глубина и размах стремительного разрушения СССР на рубеже 80-х – 90-х годов XX века очередная, на этот раз глобальная гуманитарная катастрофа уже для Российской Федерации...

Как понять, откуда, почему, зачем эти катастрофы: сначала геополитическая, за ней – геокультурная.

Прежде всего, *во-первых*, выскажу предположение, что «выход» СССР из глобальной структурной социально-экономической революции середины 60-х – 70-х годов XX века (отказ от структурных реформ Косыгина в 1968 году: их начало – в 1965 году, на исходном этапе той структурной революции) стал одним из ведущих факторов разрушения динамики движения в СССР к благополучию и безопасности людей, народов, страны.

Во-вторых, в качестве субъекта революционных преобразований в США, Франции, Англии, Италии, Китае, Канаде, ФРГ действовали новые талантливые лидеры своих стран в оптимальном сочетании с ветеранами политики, экономики, безопасности.

Однако в СССР, огромной страной, с середины 60-х годов до начала 90-х годов XX века, в условиях глобальной революции, в последующий период страной руководили добросовестные, честные, компетентные люди, но трудно сказать, что это были талантливые люди, что это была талантливая команда.

По существу, геополитическая катастрофа – развал СССР – стал итогом интеллектуального провала руководящих структур страны в середине 60-х – начале 90-х годов XX века.

В-третьих, СССР утратил интеллектуальное лидерство в мире, осуществив расстрел своих граждан в 1962 году в Новочеркасске, агрессивное вторжение своих войск в Чехословакию (1968 год), агрессию против народов Афганистана в конце 70-х годов.

На рубеже XX и XXI веков народы России, её руководящие группы, творческие, патриотические команды, как в федеральном центре, так и в регионах страны начали активную, динамичную, талантливую стратегическую и тактическую деятельность по возрождению Российской Федерации.

Начали обосновываться стратегические цели страны, формируется новая российская государственническая объединяющая патриотическая идеология. Практически сложилась концепция гуманитарного стратегического маневра для подготовки «разворота» страны «лицом к человеку».

На основе моих исследований 2000–2006 годов предложены разработки новой геокультурной парадигмы, сетевой методологии, идеологического компромисса для активного и полного участия России в глобальной структурной гуманитарной революции.

Особую актуальность участия России в революционных переменах придаёт понимание нового источника мировой динамики: строгого и всеобъемлющего противоречия между культурой безопасного развития человека, «культурой жизни» и «культурой смерти человека».

Если опять остановиться, двинуться вспять, как это было у СССР в структурной революции середины 60-х – середины 70-х годов XX века, то, действительно: прав Александр Неклесса – геокультурная катастрофа в России возможна, и в Евразии, во всём мире тоже.

**ДИНАМИКА ЕДИНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ПАРАДИГМЫ
(ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ, ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ГЕОКУЛЬТУРНОЙ)
В СТАНОВЛЕНИИ КУЛЬТУРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА**

Потребность, возможность и необходимость в безопасности, благополучии, достоинства для всех обусловила начало глобальной структурной гуманитарной безопасности в 2003–2005 годах.

В общественных науках обозначился стремительный гуманитарный маневр в развёртывании фундаментальных исследований перехода от культуры мира к культуре безопасности; от анализа устойчивого развития – к изучению культуры безопасности устойчивого развития каждого человека.

Таким образом, глобальное пространство событий, связей, тенденций, смыслов востребовало новое качество диалектического единства гуманитарной парадигмы XXI века: взаимосвязи, взаимообогащения, хорошей дополнителности и своей оригинальности каждой конкретной грани единой гуманитарной парадигмы – для Геополитических Проектов и Методологий¹, для Геоэкономических Проектов и Методологий², для Геокультурных Проектов и Методологий³.

«Триединство» новой глобальной единой гуманитарной парадигмы позволяют соединить системный и сетевой подход, что обеспечивает исследование как сильных, средних взаимодействий, так и слабых взаимодействий.

Соединение «асимметричности», «кластерности», «неопределённости», «нелинейности», «хаоса» – этих важнейших характеристик при изучении событий, мотивов, тенденций позволяет единой гуманитарной парадигме, по моему мнению, рассматривать как фундаментальные, так и прикладные аспекты становления глобальной безопасности XXI века в среде (в контексте) разворачивающейся во многих странах мира глобальной структурной гуманитарной революции.

¹ Россия в пространстве и времени (история будущего) / Кузык Б.Н. (руководитель авт. коллектива). М.: 2004. У авторов книги, применительно к теме исследования, используются ключевые категории: «геополитическая среда» (с. 18), «геополитический "вес" государства» (с. 31), «геополитический статус России» (с. 31), «геополитическое окружение России» (с. 31), «геополитический потенциал России» (с. 33); Кузык Б.Н. Россия и мир в XXI веке. М.: 2005.

² Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов. М.: 2006. В моей вступительной статье к этой выдающейся, оригинальной и очень своевременной работе говорится: «Сегодня невозможно понять стремительно меняющийся мир без осознания истоков и принципов его формирования, теоретического и методологического каркаса, философского рассмотрения фундаментальных основ грядущих трансформаций. Всё это в концентрированной форме дано в настоящем учебнике, где впервые в мировой и отечественной научной и образовательной практике представлена яркая картина глобального мироздания, где реальная и рациональная деятельность человека – геоэкономика – занимает ключевые позиции, составляет суть глобализации и предопределяет весь ход исторического развития человечества в новом столетии, гармоничный переход от экономического человека XX в. (homo economicus) к человеку XXI века – геоэкономическому (homo geoeconomicus)...

Разработанный автором геоэкономический подход (геогенезис) позволяет сформировать новую модель безопасного развития России в XXI в. в условиях глобальных трансформаций, новых вызовов и угроз» (с. XI–XII).

³ Кузнецов В.Н. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: 2006; Кузнецов В.Н. Социология разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Геокультурный аспект // НАВИГУТ. 2006. № 2; Кузнецов В.Н. Динамика становления евразийской безопасности XXI века: социологический геокультурный аспект // Становление евразийской безопасности. М.: 2005; Кузнецов В.Н. Общациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук // Безопасность Евразии. 2004. № 2; Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура – Сеть. М.: 2003.

* * *

Подводя итоги исследований в этом докладе, считаю важным предложением – обратить внимание читателя на подзаголовок статьи Евгения Примакова «Нам нужны стабильность и безопасность». Это странный тезис-вопрос (без вопросительного знака): «Войдёт ли в историю 2005 год как переломный»¹.

Я предлагаю своё уточнение для ответа на такой тезис-вопрос (в терминах автора – академика РАН Евгения Максимовича Примакова): как можно понять результаты этого переломного года в смысле «разворота реформирования страны лицом к человеку»².

Итоги моего социологического исследования позволяют мне ответить три раза «Да».

Да, усилия, творчество, профессионализм миллионов граждан России, многих руководителей страны, её и нашего Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, позволили уверенно и надёжно, по моему мнению, развернуть Россию лицом к человеку.

Да, сегодня и завтра, и в последующие дни нас ждёт главная работа и забота, главное служение Отечеству – **развернуть Россию к каждому человеку**.

Да, для такой структурной революции нам предстоит продолжить гуманитарный стратегический маневр, нам предстоит осуществить общероссийский гуманитарный стратегический компромисс для объединения интеллекта, таланта, умений и технологий (в условиях уже ощущаемого дефицита времени), во имя достоинства, доверия, безопасности и благополучия каждого человека в России, в Евразии, во всех странах мира. Для Всех.

¹ Примаков Е. Нам нужны стабильность и безопасность: Войдёт ли в историю 2005 год как переломный // Российская газета. 2006. 13 января. С. 5.

² Там же.

Сведения об авторе доклада

Вячеслав Николаевич Кузнецов (р. 1954), русский социолог, образование получил в Московском инженерно-экономическом институте им. С. Орджоникидзе и Академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, доктор социологических наук, профессор. В настоящее время заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук Российской академии наук, директор Института социально-политических исследований Российской академии наук, заведующий кафедрой «социология безопасности» социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии», который выходит с 2000 года.

Этапы трудовой деятельности: ассистент кафедры «организация управления в машиностроительной промышленности» (1976–1978); старший советник МВД СССР в Афганистане (1986–1988); кадры МВД СССР (1978–1982); председатель коллегии советников Московского областного Совета народных депутатов (1992–1994); президент страховой компании «Щит» (1994–1995); советник председателя Правления, начальник Департамента стратегического анализа и внутреннего аудита ОАО «Газпром» (1995–2000).

Общественная деятельность: с 1992 по 2003 год – сотрудник, редактор и автор информационного сборника «Безопасность» Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности»; член Совета директоров миссионерского фонда Русской Православной Церкви.

В центре научных интересов В.Н. Кузнецова на протяжении большей части его занятий гуманитарными научными исследованиями остаётся социология. Многие годы были посвящены им изучению теории, методологии и истории социологии, сбору и анализу материалов, позволяющих разрабатывать проблемы социологии безопасности, становления культуры безопасности, формирования геокультуры. Научный руководитель, автор, ответственный исполнитель ряда научно-исследовательских работ по заказам государственных и общественных организаций; серии общероссийских и московских социологических исследований по проблемам социологии безопасности и культуры безопасности (1999–2005).

Широкую известность и признание российского и мирового научного гуманитарного сообщества В.Н. Кузнецову обеспечила, прежде всего, теория «*безопасности через развитие*», сформулированная автором в работе «Безопасность через развитие» (2000). Значительный интерес у представителей социологии, политологии, философии и культурологии вызвала концепция «*культуры безопасности*», обоснованная В.Н. Кузнецовым в книге «Культура безопасности» (2001). Важное научное и образовательное значение придаётся российскими и зарубежными учёными оригинальной теории «*социологии безопасности*», представленной автором в статьях и книгах 1992–2001 гг., а главным образом, в монографии «Социология безопасности» (2002).

Вместе с тем многие обществоведы высоко оценили и активно используют в своих работах оригинальные общетеоретические и общеметодологические

концепты, впервые разработанные В.Н. Кузнецовым, – «*институционально-сетевую методологию*» и «*высокие гуманитарные технологии*».

В 2000–2005 годах основное внимание В.Н. Кузнецова сосредоточено на обосновании и разработке феномена «*геокультура*» как новой теории, как новой методологии, как новой парадигмы, как нового мировоззрения XXI века.

Учёные, специалисты с вниманием встретили выход в 2003 году монографии «*Геокультура*», в которой изучение социологии безопасности было продолжено. Автор впервые в мировой и отечественной социологии предложил и обосновал продвижение от геополитического и геоэкономического подходов к гуманитарному анализу современной цивилизации – к геокультурному подходу, к новой геокультурной парадигме как основе мировоззрения XXI века. Для В.Н. Кузнецова это продолжение анализа: социология безопасности – социология культуры безопасности – геокультурный социологический подход к проблемам безопасности, к проблемам формирования и функционирования объединяющей российской идеологии.

Как итог, в 2000–2006 годах сложилась оригинальная российская и международная научная школа исследований культуры безопасности, социологии идеологии и геокультурной научной парадигмы XXI века.

Впервые в российской и международной практике и теории, традиций высшего образования в преподавании социологии, всего спектра гуманитарных дисциплин В.Н. Кузнецов разработал в 2002–2006 годах и опробовал на социологическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова два авторских учебных корпуса учебников и учебно-методических пособий. По существу, это инновационная гуманитарная программа, призванная реализовать в оптимальные сроки итоги теоретических фундаментальных научных исследований, осуществлённых в институтах Российской академии наук, на практике в высшей школе.

В составе первого учебно-методического корпуса: программа авторского учебного курса «Социология безопасности» (М.: 2002); учебник «Социология безопасности» (М.: 2003) – книга имеет гриф ИСПИ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова: социологический факультет; Учебно-методическое пособие: «Социология безопасности» (М.: 2003); Хрестоматия (составитель) «Социология безопасности» (М.: 2003).

В составе второго учебно-методического корпуса: *Кузнецов В.Н.* Социология идеологии: Программа учебного курса. М.: 2005; *Кузнецов В.Н.* СОЦИОЛОГИЯ ИДЕОЛОГИИ: Курс лекций. М.: 2005; *Кузнецов В.Н.* ИДЕОЛОГИЯ: Социологический аспект: Учебник. М.: 2005; *Кузнецов В.Н.* СОЦИОЛОГИЯ ИДЕОЛОГИИ: Учебно-методическое пособие. М.: 2005; СОЦИОЛОГИЯ ИДЕОЛОГИИ: Хрестоматия / Сост. В.Н. Кузнецов. М.: 2005.

Основные публикации автора по теме доклада

Авторские книги, книги с соавторами, разделы в коллективных монографиях

Кузнецов В.Н. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: 2006.

Kuznetsov V. Foundations of Geoculture. Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture – Network. Moscow: 2006.

Кузнецов В.Н. (Автор Идеи и Концепции, Руководитель проекта, Автор статей). Энциклопедический словарь-ежегодник «Безопасность Евразии 2004». М.: 2006.

Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М.: 2005.

Кузнецов В.Н., Иванов В.Н., Сергеев В.К. Юбилей Великой Победы: Материалы к научной конференции «60 лет Победы в Великой Отечественной войне». М.: 2005.

Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кузнецов В.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Стратегия демографического развития России. М.: 2005.

Кузнецов В.Н. Идеология: Социологический аспект. Учебник. М.: 2005.

Кузнецов В.Н. Социология идеологии: Курс лекций. М.: 2005.

Кузнецов В.Н. (Составление и общая редакция, Автор разделов коллективной монографии). Становление евразийской безопасности. М.: 2005.

Кузнецов В.Н. (Составление и общая редакция, Автор разделов в коллективной монографии). Гуманитарный стратегический маневр. М.: 2004.

Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века. М.: 2004.

Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура – Сеть. М.: 2003.

Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебник. М.: 2003.

Кузнецов В.Н. Социология безопасности: формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М.: 2002.

Кузнецов В.Н. Культура безопасности: Социологическое исследование. М.: 2001.

Тематические выпуски альманаха «НАВИГУТ» и отдельные доклады

Кузнецов В.Н. Социология разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Геокультурный аспект // НАВИГУТ. 2006. № 2.

Кузнецов В.Н. Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: геокультурный аспект. Доклад научной ежегодной сессии авторов и участников научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии». Москва, 12 октября 2005 г. Для обсуждения. М.: 2005.

Кузнецов В.Н. Общациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук. О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке. М.: Российская Академия наук: Отделение общественных наук (для обсуждения). М.: 2004.

Кузнецов В.Н. Безопасность, благополучие человека, семьи, государства. Доклад на общем собрании Отделения общественных наук РАН 15 декабря 2003 г. // Безопасность Евразии. 2004. № 1.

Статья *Кузнецов В.Н.* Социология культуры глобальной безопасности XXI века: геокультурный аспект. К обоснованию научной проблемы. Статья третья // *Безопасность Евразии*. 2005. № 4.

Кузнецов В.Н. Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: Геокультурный аспект (Статья вторая) // *Безопасность Евразии*. 2005. № 3.

Кузнецов В.Н. Формирование новой азиатской, европейской и евразийской безопасности как геокультурная научная проблема XXI века: Социологический аспект. (Статья первая) // *Безопасность Евразии*. 2005. № 2.

Кузнецов В.Н. Общациональная цель как фундаментальная проблема социологии // *Социологические исследования*. 2005. № 4.

Кузнецов В.Н. Социология идеологической культуры и миссия российской социологии в XXI веке // *Безопасность Евразии*. 2005. № 1.

Кузнецов В.Н. Социология гуманитарных инноваций. О необходимости и возможности строительства российской гуманитарной инновационной сети (РИГИС) // *Безопасность Евразии*. 2004. № 4.

Кузнецов В.Н. Социология Победы // *Безопасность Евразии*. 2004. № 2.

Кузнецов В.Н. Социология формирования российской идеологии 21: геокультурный аспект. Статья третья // *Безопасность Евразии*; 2004. № 1.

Кузнецов В.Н. Социология культуры идеологического компромисса: геокультурный аспект: Статья вторая // *Безопасность Евразии*. 2003. № 4.

Кузнецов В.Н. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект. Статья первая // *Безопасность Евразии*. 2003. № 3.

Кузнецов В.Н. Преодоление фундаментального противоречия между свободой человека и его безопасностью: проблемы, тенденции и противоречия // *Безопасность Евразии*. 2003. № 2.

Кузнецов В.Н. Геокультура // *Энциклопедический словарь-ежегодник «Безопасность Евразии – 2002»*. М.: 2003.

Кузнецов В.Н. Геокультура как гуманитарная парадигма XXI века // *Безопасность Евразии*. 2002. № 4.

Кузнецов В.Н. Геокультура как феномен и научная категория: (Социологический аспект: к постановке проблемы) // *НАВИГУТ*. 2002. № 3.

Кузнецов В.Н. Методологические вопросы определения индикаторов культуры безопасности // *НАВИГУТ*. 2002. № 1.

Кузнецов В.Н. Динамика формирования социологии культуры безопасности // *Безопасность Евразии*. 2001. № 4.

Кузнецов В.Н. Евразийская безопасность как новый феномен XXI века // *Безопасность Евразии*. 2001. № 3.

Кузнецов В.Н. О возможности культуры опасности, угрозы, вызова и риска как важного звена новой гуманитарной парадигмы XXI века // *НАВИГУТ*. 2001. № 1.

Кузнецов В.Н. Основы социологии культуры безопасности // *Безопасность Евразии*. 2001. № 1.

Кузнецов В.Н. Культура мира и возможность культуры безопасности // *Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век: Материалы к IV Международной Кондратьевской конференции (15–16 мая 2001 г. Москва)*. М.: МФК, 2001.

ЛИТЕРАТУРА

Абулмагд А.К., Ариспе Л., Ашрави Х. и др. Преодолевая барьеры: Диалог между цивилизациями / Пер. с англ. М.: 2002. 192 с.

Алексий II Патриарх Московский и всея Руси. Войдите в радость Господа своего. Размышления о вере, человеке и современном мире. М.: 2004. 256 с.

Аналионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделённый. Эволюция теории глобализации. М.: 2005. 676 с.

Аннан К. Генеральный секретарь ООН. «Глобальная стратегия борьбы с терроризмом» – Программная речь Генерального секретаря ООН на заключительном пленарном заседании Международной встречи на высшем уровне по вопросам демократии, терроризма и безопасности (Мадрид, Испания, 10 марта 2005 г.) // Безопасность Евразии. 2005. № 1.

Аннан К. «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех». Доклад Генерального секретаря 21 марта 2005 г. // Безопасность Евразии. 2005. № 1.

Аннан К. Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1.

Арутюнян Ю.В. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социологические исследования. 2005. № 1.

Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кузнецов В.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Стратегия демографического развития России. М.: 2005. 208 с.

Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: Новое издательство, 2005. 708 с.

Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: 2003. 448 с.

Байкова В. Философия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Статья вторая. Феномен Сталинградской битвы. События. Люди. Истоки победы // Безопасность Евразии. 2004. № 2.

Безопасность человека сегодня: Комиссия по безопасности человека. Нью-Йорк, 2003. 166 с.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: 1999. 956 с.

Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Сидельника и Н. Фёдоровой; Послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция. 2000. 384 с.

Бельков О. Национальное и национализм // Безопасность Евразии. 2005. № 4.

Бжезинский З. Как строить отношения с Россией // Pro et Contra. Зима – весна 2001.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: 1998. 256 с.

Бжезинский З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. Нью-Йорк, 1989. 256 с.

Бойков В. Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования // Государственная служба. 2002. № 1.

Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединённых Наций // Безопасность Евразии. 2005. № 1.

Бузгалин А.В. Ренессанс социализма: (Курс лекций, прочитанных в Молодёжном университете современного социализма). М.: 2003. 512 с.

- Быков П.* Настоящая Россия // Эксперт. 2006. № 1–2, 16–22 января.
- Ваганов А.* ГРИДёт сетевая революция // Независимая газета. 2002. 1 января.
- Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. СПб.: 2001. 416 с.
- Волков А., Привалов А.* Апология чиновного капитализма // Эксперт. 2006. № 1–2, 16–22 января.
- Всемирный доклад по социальным наукам. ЮНЕСКО, 1999. М.: 2002. 376 с.
- Гайдар Е.Г.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: 2005. 656 с.
- Гидденс Э.* Социология. М.: 2005. 632 с.
- Горшков М.К.* Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М.: 2000. 384 с.
- Горшков М., Тихонова Н., Петухов В.* Так дальше жить можно // Общая газета. 2001. № 10. 7–13 марта.
- Грачев В.Г.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: 1998. 125 с.
- Громовик В.Г.* «Идеология» и «идеологии» как предмет научного анализа. М.: 2004. 80 с.
- Гудков Л., Дубин Б.* Всё едино // Итоги. 2001. 23 января.
- Гурова Т., Ивантер А.* Мы гарантируем, что Вы вернётесь живыми // Эксперт. 2006. № 1–2, 16–22 января.
- Данкин Д.* Культура доверия как важнейший ресурс безопасности // Безопасность Евразии. 2005. № 4.
- Данкин Д.* Доверие: Политологический аспект. М.: 1999. 237 с.
- Добреньков В.И.* Социально-гуманитарные проблемы информатизации и информационной безопасности современного глобального общества. М.: 2001. 23 с.
- Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Социология: В 3 т. Т. 1. Методология и история. М.: ИНФРА-М, 2000. 400 с.
- Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Социология: В 3 т. Т. 2. Социальная структура и стратификация. М.: ИНФРА-М, 2000. 536 с.
- Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Социология: В 3 т. Т. 3. Социальные инструменты и процессы. М.: ИНФРА-М, 2000. 264 с.
- Доклад о развитии человека за 2003 год: Резюме // Безопасность Евразии. 2003. № 7.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002–2003 годы. М.: 2003. 136 с.
- Дробижева Л.* Российская и этническая идентичность: противостояние и совместимость // Безопасность Евразии. 2003. № 2.
- Егоров В.Е.* Философия культуры России: контуры и проблемы. М.: 2002. 656 с.
- Жовтун Д.Т.* Идеология: актуальные аспекты социологического анализа // Социология: учебник. М.: 2004.
- Жовтун Д.Т.* Идеологии и их социальные функции в современной России // Социология власти. 2002. № 4.
- Жовтун Д.Т.* Идеологизация исторического сознания // Социология власти. 2003. № 2.
- Жуков В.И.* Российские преобразования: социология, экономика, политика. М.: 2003. 656 с.

Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: 2003. 331 с.

Замятин Д.Н. Географические образы в гуманитарных науках // НАВИГУТ. 2001. № 10.

Заславская Т.И. Социентальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: 2002. 568 с.

Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: 2003. 240 с.

Знания на службе развития: Отчёт о мировом развитии. 1998/1999. Включая выборочные показатели мирового развития. М.: Изд-во «Весь Мир». Всемирный банк, 1999. 320 с.

Иванов В.Н. Сергеев В.К. Москва: Культура – это мы. 2-е изд., перераб. доп. М.: 2003. 630 с.

Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности: Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 году. М.: 2003. Т. 1. 356 с.; Т. 2. 414 с.

Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: Изд-во МГУ, 2000. 304 с

Иноземцев В.Л. Книгочей. М.: 2005. 464 с.

Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: 2000. 432 с.

Казань: диалог эпох и цивилизаций. Казань: 2000. 288 с.

Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М.: 2003. 288 с.

Капто А.С. Энциклопедия Мира. М.: 2005. 708 с.

Капто А. От культуры войны к Культуре Мира. М.: 2002. 431 с.

Кастельс М. Сеть и хаос // Эксперт. 2003. № 18. 19 мая.

Качинс Э. Москва на перепутье ветров с Запада и Востока // Независимая газета. 2005. 26 декабря.

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: 2002. 414 с.

Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2001. 479 с.

Константиновский Д.Л. Динамика неравенства: Российская молодёжь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999. 344 с.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации 17 декабря 1997 г. № 1300), в ред. Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 // Российская газета. 2000. 18 января.

Кортунов С. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. М.: 2003. 612 с.

Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001. 704 с.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов. М.: Норма, 2006. 518 с.

Кутахов Ю.Л., Явчуновская Р.А. Человек. Полиэтнический мир. Безопасность: (Опыт социолого-политологического анализа). СПб.: 1998. 404 с.

Кутахов Ю.Л. Предотвращение: Состояние и динамика политики предотвращения возникновения опасностей и угроз человеку в международных отношениях XXI века. М.: 2005. 293 с.

Левада Ю. Человек обыкновенный в двух состояниях // Вестник общественно-го мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 1.

Левада Ю. Восстание слабейших: о значении волны социального протеста 2005 г. // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 3. Май–июнь.

Левада Ю. После Империи // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 6. Ноябрь–декабрь.

Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социологические исследования. 2006. № 1.

Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. / Пер. с англ. и лат. М.: Мысль, 1988. Т. 3.

Локосов В.В. Трансформация российского общества (социологические аспекты) М.: 2002. 252 с.

Лужков Ю.М. Возобновление Истории: Человечество в XXI веке и будущее России. М.: 2002. 197 с.

Лужков Ю.М. Путь к эффективному государству: План преобразования системы государственной власти и управления в Российской Федерации. 2–5-е изд., доп. М.: Изд-во МГУ, 2002. 228 с.

Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000. 279 с.

Луман Н. Власть / Пер. с нем. М.: 2001. 256 с.

Львов Д.С. Введение // Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М.: Экономика, 2002.

Макаров В.Л. Местное самоуправление в структуре российской экономики и общества // Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели и механизмы. М.: Экономика, 2002.

Манхейм Е. Избранное: социология культуры. М.: 2000. 501 с.

Михеев П.А. Динамика жизненных ценностей сельской молодёжи // Социологические исследования. 2005. № 1.

Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с. (Б-ка журн. «Экология и жизнь». Сер. «Устройство мира»).

Москва на пути к культуре мира. М.: 1999. 200 с.

Москвичёв Л.Н. Идеология // Социологическая энциклопедия. В 2-х т. М.: 2003. С. 340–342.

На пороге XXI века: Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. М.: Изд-во «Весь Мир, Всемирный банк», 2000. 288 с.

Национальная идея: история, идеология, миф / ИСП РАН. Отв. ред. Г.Ю. Семигин. М.: 2004. 600 с.

Некипелов А.Д. От аномальной экономики к эффективному рыночному хозяйству: Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М.: Экономика, 2002.

Нечаев В.Я. Институализация как феномен и категория социологии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 3.

Никонова Е.В. Формирование экологической культуры государственного служащего: Учебное пособие. М.: РАГС, 1996. 94 с.

Новая парадигма развития России в XXI веке: Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты. 2-е изд. / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. М.: 2000. 416 с.

Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. М.: 2003. 568 с.

Олексин А. Сетевая организация социума // Государственная служба. 1999. № 1.

Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М.: 2005. 568 с.

Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: 2000. 543 с.

Охотникова М.М. Социология согласия. Тюмень: 2000. 208 с.

Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: 2003. 560 с.

Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.

Путин В.В. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2004. 27 мая.

Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2005. 26 апреля.

Радаев В.В. Социология потребления: новые подходы // Социологические исследования. 2005. № 1.

Радаев В.В. Сетевой мир. (Беседу вели А. Ивантер и Д. Медовников) // Эксперт. 2000. № 12. 27 марта.

Римашевская Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания. М.: 2003. 392 с.

Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во н-та социологии РАН, 2001. 347 с.

Роров С.М. Государство и общественное благо: мировые тенденции и российский путь. (Предтиражный экземпляр). М.: 2005. 319 с.

Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. М.: Изд. гр. «НОРМА-ИНФРА-М», 1999. 672 с.

Российские стратегические исследования / Под ред. Л.Л. Фитуни. М.: Логос, 2002. 192 с.

Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. / Росстат. М.: 2004. 725 с.

Российское общество и радикальные реформы: Мониторинг социальных и политических индикаторов / Под общ. ред. В.К. Левашова. М.: Academia, 2001. 896 с.

Россия: глобальные вызовы и локальные риски. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2004 г. / Под ред. Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.В. Локосова. М.: 2005. 704 с.

Россия в диалоге цивилизаций. М.: Изд-во РАГС, 2001. 204 с.

Россия: трансформирующееся общество. М.: Изд-во «КАНОНпресс-Ц», 2001. 640 с.

РОССИЯ: Центр и регионы. Выпуск 15 / Отв. ред. В.Н. Иванов, В.Н. Кузнецов, Г.Ю. Семигин. М.: 2005. 414 с.

Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения: Международные сравнения. Вып. 2. М.: Совпадение, 2000. 368 с.

Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности. М.: ФСИ, 1999. 262 с.

Рывкина Р.В. Драма перемен. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2001. 472 с.

Садовничий В.А. Знания и мудрость в глобализирующемся мире // Безопасность Евразии. 2005. № 3.

Садовничий В.А. Информационная безопасность: новые угрозы мировому сообществу // Глобальная информатизация и безопасность России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.

Седов Л. Вверх по лестнице, скользящей вниз // Независимая газета. 2006. 13 января.

Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М.: 1996. 352 с.

Силласте Г.Г. Ценностные ориентации сельских учителей в условиях становления рыночной экономики на селе (по результатам социолого-педагогического исследования «Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе»). М.: Изд-во АСОПиР, 2001. 100 с.

Синергетика, философия, культура. М.: Изд-во РАГС, 2001. 363 с.

Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: 2000. 1056 с.

Сорокин П. О современном состоянии России // Безопасность Евразии. 2002. № 4.

Сохранить эффективное государство в существующих границах / С руководителем администрации президента России Дмитрием Медведевым беседует главный редактор журнала «Эксперт» Валерий Фадеев // Эксперт. 2005. № 13. 4–10 апреля.

Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: 2005. 640 с.

Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.

Степин В.С. Наука и образование в контексте современных цивилизационных изменений // Наука и образование на пороге III тысячелетия. Минск: 2001.

Сухарев А.И. Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М.: 2004. 216 с.

Тишков В. Кризис понимания России // Эксперт. 2005. № 13. 4–10 апреля.

Тощенко Ж.Т. Время мифов и пути их преодоления // Социологические исследования. 2006. № 1.

Тощенко Ж.Т. К читателю // Социологические исследования. 2002. № 1.

Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социологические исследования. 2000. № 2.

Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Прометей: Брайт, 1998. 511 с.

Тренин Д. Россия и конец Евразии // Pro et Contra. 2005. № 1.

Тренин Д. Глядя на Восток // Ведомости. 2005. 23 ноября.

Тренин Д. Постимперский проект // НГ Дипкуррьер. 2006. № 2. 30 января.

Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Гос. ун-т управления, Отд-ние экономики РАН; Рук. авт. колл.: Д.С. Львов, А.Г. Поршнев. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. 702 с.

Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М.: 1998. 500 с.

Уткин А.И. Месть за победу – новая война. М.: 2005. 544 с.

Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М.: 2002. 512 с.

Фадеев В. Вернёмся к России // Эксперт. 2006. № 1–2. 16–22 января.

Федоров В.П. Россия: внутренние и внешние опасности. М.: 2004. 333 с.

Философия освобождения: Материалы заседания Философского клуба / Коллективная монография. М.: ИД «Мегапир», 2005. 288 с. (Библиотека «Мегапир»).

Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / Пер. с нем. М.: 2002. 143 с.

Хартия европейской безопасности // Независимая газета. 1999. 23 ноября.

Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс Е. Молодёжь в обществе риска. М.: Наука, 2001. 230 с.

Шевцова Л. Россия – год 2006: логика политического страха // Независимая газета. 2005. 13 декабря.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.

Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с

Экологическая доктрина Российской Федерации // Российская газета. 2002. 18 сентября.

Эрхард Л. Благополучие для всех / Пер. с нем.; Вступ. ст. Б.Б. Багаряцкого, В.Г. Гребенникова. М.: Дело, 2001. 352 с. (Репринт. воспроизведение.)

Явчуновская Р.А. Глобальные проблемы в человеческом измерении: (Основы гуманитарной безопасности): Курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2001. 93 с.

Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Междунар. ин-т П. Сорокина, Н. Кондратьева. М.: ЗАО «Изд-во "Экономика"», 2001. 346 с.

Яницкий О.Н. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 426 с.

Яновский Р.Г. Мировоззрение XXI века как фундаментальная научная проблема (Материалы к докладу на заседании «круглого стола») // Безопасность Евразии. 2005. № 2.

Яновский Р.Г. Мировоззрение и бесструктурное управление // Безопасность Евразии. 2006. № 1.

Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность М.: Academia, 1999. 358 с.

Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов. М.: Книга и бизнес, 2001. 424 с.

Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству. М.: 2004. 528 с.

Ярочкин В.И. Секьюритология – наука о безопасности жизнедеятельности. М.: Ось-89, 2000. 400 с.

Ясин Е. Приживётся ли демократия в России. М.: Новое издательство, 2005. 384 с.

Рубрики журнала «Безопасность Евразии»

- Человек и Семья
 - Мировоззрение
 - Свобода и Ответственность
 - Молодёжь
 - Труд
 - Социология Победы
 - Общенациональная Цель
 - Российские Идеалы
 - Российские Ценности
 - Долг
 - Национальные Интересы
 - Смысл Жизни
 - Российская Мечта
 - Историческая Память
 - Российская Идеология
 - Идеологическая Культура
 - Удовлетворенность Жизнью
 - Законность
 - Среда безопасности
 - Сетевой подход
 - Логистика безопасности
 - Институционализация XXI
 - Россия
 - Евразия
 - Экологическая безопасность
 - За Нашу и Вашу безопасность
 - Гуманитарная безопасность
 - Солидарность
 - Диалог цивилизаций
 - Терпимость
 - Культура Мира
 - Культура Безопасности
 - Культура Предотвращения
 - Культура Глобализации
 - Культура Патриотизма
 - Компромисс
 - Доверие
 - Образование: учительская – средняя школа
 - Образование: кафедра – высшая школа
 - Сотрудничество
 - Социология безопасности
 - Социология идеологии
 - Политология безопасности
 - Философия безопасности
 - Предпринимательство и безопасность
 - Общественная безопасность
 - Стратегия
 - Геокультура
 - Геоэкономика и глобалистика
 - Геополитика
 - Дискуссии
 - Высокие гуманитарные технологии
 - Страницы истории
 - Научная жизнь
 - Книжное и журнальное обозрение
 - Информация
 - Отклики
- * * *
- Пожелания для авторов
 - Порядок размещения рекламы
 - Предложения для спонсоров
 - Сведения об Авторах, Редсовете, Редколлегии
 - Подписка
 - Содержание ранее изданных журналов

ПОДПИСКА

На журнал «Безопасность Евразии»
во втором полугодии 2006 года

Наш подписной индекс

Ў в каталоге «Роспечати» 2-ое полугодие – 80981
Ў в «Объединённом каталоге» – 44896

Интернет (подписка)

для российских и зарубежных подписчиков
сайт агентства «Роспечать» www.rospru.ru
сайт «Объединённого каталога» www.akc.ru

Ориентировочная стоимость ежеквартального журнала: один номер – 140 рублей (с доставкой), два номера – полугодичная подписка с доставкой – 280 рублей.

«Безопасность Евразии» – рецензируемый научный журнал. Выходит ежеквартально (4 раза в год) с 2000 года. Объём 544 стр. в формате 204 × 285 мм (60 × 88/8). Основное внимание уделено социологическим, философским, политологическим, важнейшим гуманитарным аспектам личной безопасности граждан, национальной безопасности Российской Федерации, коллективной безопасности стран СНГ, а также проблемам региональной и международной безопасности. *Главное в научной проблематике:* содействие разработке комплексной социокультурной, геоэкономической и геокультурной концепции безопасности. В журнале практически впервые в мировой науке разрабатываются теоретические и практические аспекты становления высоких гуманитарных технологий, институционально-сетевой методологии, культуры безопасности как новой безопасности XXI века. **Миссия журнала, его кредо:** поддержка осмысления и проведения в жизнь Национальной Цели и Социального Идеала – достижения Благополучия и Безопасности каждым Человеком, каждым Россиянином, каждой семьёй, процветания Отечества. **Девиз, лозунг журнала: За Нашу и Вашу Безопасность.** Журнал ориентирован на преподавателей учебных заведений, аспирантов, докторантов и научных сотрудников гуманитарных специальностей, аналитиков предприятий, банков, страховых компаний, сотрудников различных религиозных конфессий, специалистов по обеспечению безопасности.

Издатели и учредители:

Некоммерческая организация
Фонд поддержки исследования
проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ
ЕВРАЗИИ»

Адрес издателей, учредителей, редакции:
109044, г. Москва, Саринский пр., д. 13/2, стр. 3

Контактный телефон (7+495) 676-64-92.
факс (7+495) 676-44-11.